

*Министерство образования и науки Российской Федерации
Воронежский государственный университет
Центр коммуникативных исследований ВГУ
Кафедра общего языкознания и стилистики ВГУ
Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова*

СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Продолжающееся научное издание

Выпуск 9

**Воронеж
2018**

УДК 81-11

ББК 81

В очередном, девятом выпуске сборника публикуются исследования авторов из Воронежа (ВГУ, ВГПУ, ВГМУ), Москвы, Мурманска, Уссурийска, Ярославля, Волгограда, Китая, Вьетнама.

Сборник адресован филологам, специалистам в области семантических и когнитивных исследований, преподавателям русского и иностранного языков, а также всем интересующимся проблемами лингвистической семантики и когнитивной лингвистики.

Научный редактор
профессор, доктор филологических наук *И.А. Стернин*

Верстка и оригинал-макет – И.А.Стернин

© Коллектив авторов, 2018
© Издательство «РИТМ», 2018

ISBN 978-5-6041121-3-7

Семантико-когнитивные исследования. Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. И.А.Стернина. – Вып. 9. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2018. - 200 экз. – 104 с.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

С.А.Виноградова

Этапы окачества относительных прилагательных с семантико-дискурсивной точки зрения

Проблема окачества относительных прилагательных традиционно находится в фокусе интересов лингвистов с прошлого века. Традиционно окачество относительных прилагательных рассматривается как межкатегориальный переход в результате развития качественных значений на основе метафорических преобразований первичного значения. С другой стороны, процесс окачества может рассматриваться как набор ступеней преобразования значения за счет расширения сочетаемости и приобретения относительными прилагательными новых функций.

Выделяются классы качественно-относительных и относительно-качественных прилагательных, играющие роль промежуточных групп в процессе окачества. Возникающее противоречие во взглядах на окачество прилагательных можно решать в области дискурсивно-семантического анализа, анализируя проявившиеся в различных дискурсах значения слова, поскольку именно в дискурсивном варьировании семантики лежат причины изменения лексико-семантических характеристик прилагательного.

Семантико-дискурсивный подход, развивающийся в современной лингвистике, позволяет решать многие проблемы, которые на протяжении многих лет оставались актуальными при исследовании прилагательных – исследовать их сочетаемостные свойства, построение атрибутивных цепочек, текстовые функции (См. Афанасьева 1994, Сулименко 1983 и др.) Представляется логичным подойти с семантико-дискурсивных позиций и к процессу окачества относительных прилагательных, разграничив различные степени качественности по характеру семантических процессов.

Итак, окачество является ингерентной чертой относительных прилагательных в силу их способности передавать признак. При этом на уровне речи в процессы окачества вовлекаются относительные прилагательные практически всех семантических групп.

А.М. Пешковский отмечал, что «в относительных прилагательных, поскольку они именно прилагательные, вскрывается оттенок качественности» (Пешковский 2001, с.102). В.В. Виноградов, рассматривая способность относительных прилагательных развивать качественные значения, говорит об амальгамированном качественно-относительном значении (Виноградов 1972, с.158), считая обобщенность отношения и

способность конкретизировать семантику в сочетании с определяемым основой, формирующей их качественно-характеризующее значение.

В учебниках современного русского языка, начиная со школьных, при описании возможности переходов прилагательных из категории в категорию, отмечается, что для относительных прилагательных такой переход возможен при их употреблении в переносном значении (См. Валгина, Розенталь, Фомина, 2002). Также и в учебном пособии Л.И. Рахмановой и В.Н. Суздальцевой отмечается, что «многие относительные прилагательные, будучи употребленными в переносном значении и становясь качественными, ..., приобретают способность изменяться по степеням сравнения, а иногда и краткую форму» (Рахманова, Суздальцева, 1997, с. 14). В диссертационном исследовании А.И. Потемкиной (Потемкина 1953), посвященном развитию качественных значений у относительных прилагательных, указывается, что «качественные значения относительных прилагательных (...) развиваются только на основе метафоры, путем перенесения прилагательного в другое семантическое окружение» (Потемкина 1953, с. 4).

Не подвергая сомнению этот утвердившийся взгляд на окачествование относительных прилагательных, дополним, что в современной лингвистике принято считать, что такой категориальный переход может происходить постепенно, пошагово. Как отмечают многие ученые, изменения в семантике относительных прилагательных накапливаются в их сочетаемости (См. Генералова 2014; Борисов 2008, 2016 и др.). Авторы выделяют периоды, когда приобретение относительными прилагательными качественной семантики сопровождается сменой грамматических характеристик, но полного перехода относительных прилагательных в качественные еще не происходит. «Имплицитные семы качественного признака актуализируются в ходе лексикализации словообразовательных моделей [относительных прилагательных], на заключительном этапе которой сема «автономности» качественного признака приобретает доминантную позицию» (Борисов 2016, с.6). Возникают промежуточные подклассы типа: истинно относительные, включающие конкретно - относительные и обще-относительные прилагательные – качественно-относительные – относительно-качественные (Борисов 2008). Данное исследование показывает последовательность процессов окачества относительных прилагательных как в лексико-семантическом аспекте, так и в морфолого-синтаксическом.

Исходя из поставленной в статье цели видится необходимым четко разграничить понятия семантической и функциональной перекатегоризации, то есть разделить этапы окачества на процессы, происходящие как дискурсивно-семантическое (и функциональное) варьирование прямого производного значения, и как семантико-деривационное, происходящее по моделям метафоры и метонимии.

Видится логичным использовать при анализе коммуникативно-семантический анализ (Стернин, Саломатина 201, с.25), заключающийся в описании актуализаций значений в контекстах, предложенных корпусами портала ВYU с последующим выделением обобщающих дефиниций коммуникативных значений, а в дальнейшем, в выявлении для целей данной работы семантико-дискурсивных и семантико-деривационных вариантов.

Иллюстрацией может служить семантическая структура прилагательного *tropical*, имеющее первичное значение – ‘occurring in, pertaining to or inhabiting the tropics’ (происходящий, относящийся к или населяющий тропики) [SOD]: *tropical climate* (тропический климат), *tropical diseases* (тропические болезни), *tropical forest* (тропический лес), *tropical fruit* (тропический фрукт) [BYU]. С другой стороны, в сочетаниях с существительными, обозначающими объекты, относящиеся к тропикам, прилагательное *tropical* может варьировать свое значение в сторону окачества: *tropical sun* (тропическое солнце), *tropical flower* (тропический цветок) помимо прямого указания на объект, находящийся в тропиках, несет в своем значении определенную его характеристику. Тропическое солнце не только светит в тропиках, но и жжет, тропический цветок не только растет там, но и отличается необыкновенной яркостью, живостью красок. На этом этапе происходит дискурсивное варьирование значения прилагательного без смены его категориальной отнесенности.

Дальнейшее развитие значения данного прилагательного происходит по метафорической модели семантической деривации. Для прилагательного этого означает полную смену экстенсии: в поле его сочетаемости объекты, не относящиеся к тропикам, но обладающие сходными свойствами. Значение ‘like the climate or growth in the tropics, hot, ardent, luxuriant’ (как климат или растительность в тропиках, жаркий, горячий, роскошный) [SOD] является метафорическим, при этом: *tropical sun* (тропическое, в смысле жаркое, солнце) [BYU] – <like in the tropics, hot> (палящее, жарит, как в тропиках); *tropical colour* (тропический цвет) [BYU] – <of those in the tropics; bright, vivid> (яркий, как тропический цветок); *tropical rage* (тропический гнев) [BYU] – <hot, violent, fierce> (ярый гнев, горячий, как климат в тропиках).

В описываемых случаях происходит окачество относительного прилагательного за счет семантической деривации, возникновения нового (переносного) значения по модели метафоры. Для характеристики процесса прилагательного имеет значение сдвиг в сочетаемости, экстенсии: описываемые прилагательным *tropical* объекты с тропиками связаны очень косвенно, а то и вовсе являются абстракцией. Далее, переходя в разряд качественных, относительные прилагательные приобретают и морфологические категории качественных прилагательных: способность к образованию степеней сравнения, употреблению в предикативной функции и т.д. Некоторые относительные прилагательные

могут окончательно утрачивать свои характеристики качественных и переходить в разряд качественных.

Итак, процессы дискурсивного варьирования первичного значения происходят за счет расширения сочетаемости прилагательного, тот есть, иными словами, экстенциональное варьирование относительного прилагательного приводит к контенсиональному сдвигу. Данный процесс связан с таким свойством прилагательных, как способность расщеплять обобщенное интегрированное значение на элементы, проявляющиеся в дискурсе и проявлять варьирование признака даже в рамках прямого производного значения. Конечным этапом этого процесса может стать собственно качественное значение исходного относительного прилагательного, основанное на семантической деривации – метафорическом сдвиге значения. Впрочем, как показывают исследования. прилагательные, принимающие участие в таких процессах, могут в своих словозначениях останавливаться на разных стадиях, не обязательно переходя на конечный этап окачествления.

1. Афанасьева О.В. Имена прилагательные в системе кардинальных частей речи английского языка.- М.: Прометей, 1992.

2. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. 2-е изд. - М.: Высш. школа, 1972.

3. Борисов Д.А. К вопросу о переходе относительных прилагательных в качественные прилагательные в речи // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности.- 2008.- №3. - С. 27-31.

4. Борисов Д.А. Особенности моделирования английских отсубстантивных суффиксальных прилагательных // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности.- 2016. -Т.11.- №4. - С. 5-8.

5. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 2002. URL: <https://scicenter.online/yazyik-russkiy-scicenter/sovremennyiy-russkiy-yazyik-uchebnik-pod871.html>

6. Генералова Е.В. Лексико-грамматические разряды имён прилагательных как историческая категория (на материале русского языка конца XV—XVII в.) // Ученые записки Казанского университета. - Серия Гуманитарные науки. - 2014. - Т. 156/5. -С. 7-19.

7. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении.-М.: Языки славянской культуры, 2001.

8. Потемкина, А.И. Развитие качественных значений у относительных прилагательных в современном русском языке: Автореферат. дисс. ... канд. филол. наук.- М., 1954.

9. Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология: - Учебное пособие.- М.: МГУ, «ЧеРо», 1997.

10. Стернин И.А., Саломатина М.С. Семантический анализ слова в контексте. - Воронеж: «Истоки», 2011.

11. Сулименко Н.Е. Текстовые функции относительных прилагательных и глаголов // Аспекты и приемы анализа текста художественного произведения. Межвузовский сб. науч. тр. Ленинградский гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. - Ленинград, 1983. - С. 94-114.

12. BYU Corpus Portal. URL: / <http://corpus.byu.edu/coha/> [BYU]

13. The New Shorter Oxford Dictionary on historical principles, Ed. by Lesley Brown. Repr. Oxford: Clarendon press, 1993. [SOD].

Жэнь Яньян

Семантические трансформация газетных заголовков в газете «Коммерсантъ»

Цель публицистических текстов - воздействие на аудиторию. Такие тексты создают определенную коммуникативную ситуацию, становятся «посредниками» между автором и аудиторией. При этом перед текстом становится ряд важных задач – например, привлечь и удержать внимание аудитории. Привлечь внимание можно по-разному: современные СМИ обладают большим набором технических средств, но одним из самых главных по-прежнему остается заголовочный комплекс. Заголовок и подзаголовок крайне важны для читателя, так как сразу вводят его в курс дела. Одним из приемов привлечения внимания является использование известных выражений и фразеологических оборотов и их трансформация в заголовочном комплексе.

Материалом нашего исследования послужили 500 заголовков в газете «Коммерсантъ» (за период с декабря 2017 по апрель 2018 г.). Анализ показывает, что использование устойчивых выражений в качестве заголовков – достаточно частотный прием. Можно сказать, что это уже стало «визитной карточкой» издания, его отличительной чертой. Однако фразеологизмы могут быть употреблены журналистами по-разному: «...одни [устойчивые выражения] выступают в постоянно лексико-грамматическом составе, другие функционируют в виде нескольких вариантах» (Вахтель 2010, с.2). Причем в некоторых ситуациях журналисты используют прямое значение фразеологического оборота, а иногда – трансформированное.

Объектом нашего исследования являются заголовки с трансформированными вариантами устойчивых выражений. Всего таких заголовков в исследуемом материале оказалось 254. Для сравнительного анализа оригинальных и трансформированных вариантов фразеологизмов в составе заголовков мы использовали данные «Фразеологического словаря русского литературного языка».

Рассмотрим наиболее частотные примеры трансформаций фразеологических оборотов и их семантические модификации в зависимости от контекста употребления.

В нашей работе мы будем опираться на классификацию, предложенную доктором филологических наук, профессором Н.М. Вахтель (Вахтель 2010, с.25).

1. Прием замены и добавления слов в устойчивом выражении – один из самых частотных приемов в трансформации заголовков (108 примеров). Суть в том, что к уже известному выражению добавляют одно или два слова, которые меняют семантическое значение всего оборота. Таким образом, исходное выражение начинает «обрастать» множеством коннотаций. Например:

Деньги любят простоту – трансформированное выражение «деньги любят счет» («нельзя безрассудно тратить деньги»): в материале речь идет о создании свободного порта во Владивостоке, который призван «избавить российские и иностранные банки от общероссийских правил, снизить для них налоги». Таким образом, регион должен будет получить значительные финансовые ресурсы и инфраструктуру для развития региона. В данном случае «простота» подразумевает быстрый, беспрепятственный подход к решению ряда проблем, которые позволит сэкономить деньги.

Рынок вверх тормашками – трансформированное выражение «вверх тормашками», которое обозначает «перевернуть, опрокинуть», «кувырком, вниз головой»: текст посвящен неразберихе в РЖД (Российские железные дороги). ФАС пыталось добиться от РЖД неких изменений, но в результате получилось, что монополист остался, а для остальных компаний начали резко меняться условия работы. В данном случае выражение «вверх тормашками» подчеркивает полную неразбериху в работе компаний на рынке РЖД.

У ММКФ жизнь только начинается – трансформированное выражение «жизнь только начинается», «всё только начинается». Материал посвящен открытию сорокового Московского кинофестиваля.

Коллекция Рокфеллеров пошла по миру – выражение «пойти по миру» означает «нищенствовать, просить милостыню». Здесь автор иронизирует, используя выражение «пойти по миру» буквально, ведь в тексте речь идет о благотворительном аукционе картин известных художников, которые семья Рокфеллеров выставила на продажу. Предполагается, что подобные аукционы пройдут в разных городах мира. В данном контексте фразеологизм «пойти по миру» выступает как свободное сочетание.

2. Прием заимствования фраз из книг, фильмов или у исторических личностей (прецедентные тексты) – это второй по популярности прием трансформации в газетных заголовках (всего 67 примеров). Чаше всего основой для трансформации служат известные строчки из песен, классической литературы. Рассмотрим ряд примеров.

Парк, где разбивают сердца – легко угадывается название известной пьесы ирландского драматурга Бернарда Шоу «Дом, где разбиваются сердца». Выражение использовано в прямом значении, так как автор рецензии на кинофильм Вуди Аллена «Колесо чудес» проводит параллель между фильмом и книгой. В конце текста автор делает вывод, что оба сюжета очень похожи, хоть действие своего фильма Аллен перенес в парк (отсюда и прибавление слова в заголовке).

Беда по имени Солнце – двойная трансформация выражения. С одной стороны, фонетическая – замена слова «звезда» на «беда», с другой – использование строчки из песни Виктора Цоя «Звезда по имени солнце». В тексте речь идет о провальной постановке лирической трагедии Жан-Батиста Люлли «Фазтон» на сцене Пермского театра оперы и балета. Замена слов в данном контексте неслучайна – в своей разгромной рецензии автор показывает, что постановка была крайне неудачной, а сравнение с «королем-солнцем» Людовиком – нелепым.

Гений чистой простоты – строчка из стихотворения А.С.Пушкина «К***» «..Передо мной явилась ты, как мимолетное виденье, как гений чистой красоты...». Автор текста написал некролог в память о знаменитом французском кутюрье Юбере де Живанши. В данном случае он сравнил «гениальную простоту», с которой Живанши создавал свои знаменитые творения, с пушкинскими строками, показав, что для того, чтобы стильно и модно одеваться, не обязательно эпатировать публику. Достаточно просто иметь хороший вкус, то есть «простоту» и элегантность, которые были присущи моделям, созданным Живанши.

Пьянство, равенство, братство – перефразированный девиз Французской Республики и Республики Гаити, берущий своё начало со времен Великой французской революции. В данном случае единицы использована не в прямом значении. В тексте автор говорит о том, что в галерее «Ковчег» открылась выставка «Крепость», авторы которой агитируют против трезвого образа жизни. Вся выставка состоит из изображений различных бутылок, людей, находящихся в нетрезвом состоянии и т.д. Автор замечает, что «алкоголическая тема вполне отвечает этому ковчegovскому принципу равенства и братства — в вытрезвителе все равны, как в бане». В данном примере автор иронизирует над самой выставкой и её авторами, используя лозунг французских революционеров в переносном смысле.

3. Приём «фонетической мимикрии» (всего 31 пример) – в основе лежит полная или частичная фонетическая трансформация компонента устойчивого выражения, приводящая к изменению семантики всего выражения.

Панк или пропал – соотносится с выражением «пан или пропал», выражение означает «или добиться всего, или всё потерять»; добавление согласной «к» к слову «пан» придает выражению дополнительные коннотации. В тексте речь идет о премьере фильма «Вивьен Вествуд: панк, икона, активист». Она (Вествуд) является одной из идейных вдохновителей стиля «панк» и славится бунтарским характером. Выражение «пан или пропал» в значении «все или ничего» наиболее точно описывает характер самой Вивьен Вествуд.

Еда не приходит одна – выкидка буквы «б» в слове «беда». Выражение «беда не приходит одна» означает «негативную ситуацию, которая невольно тянет за собой другую аналогичную ситуацию». В тексте речь идет о фильме «Голодные сердца», в котором, однако, автор материала не видит ничего, что заслуживало бы внимание. Из текста мы понимаем, что в фильме плохо всё: режиссерская работа, игра актеров, костюмы и так далее.

Медвежья заслуга – выражение «медвежья услуга» обозначает «неумелую, неловкую услугу, приносящая вместо помощи неудобства». В тексте речь идет о главной награде Берлинского кинофестиваля, который достался скандальному фильму «Не прикасайся» о людях с «особенностями психики и физическими недостатками». Решение жюри вызвало шквал критики и неоднозначную реакцию экспертов кино. Как отмечает автор материала, «решение жюри вручить «Золотого медведя» фильму «Не прикасайся» стало сенсационным». С одной стороны, фильм заслужил награду, но с другой – жюри сделало неоднозначный выбор, за что на него обрушились с критикой.

4. Прием изменения коннотативного значения (всего 16 примеров). Суть данного приема в том, что в основной состав фразеологизма включаются другие слова, зачастую с противоположным значением. Как правило, делается это для усиления коннотативного значения.

«Авангард» вышел в историю – выражение «войти в историю» означает «проявить себя как выдающееся событие, явление». Здесь можно выделить двойную трансформацию: «войти/выйти» и добавление название футбольного клуба «Авангард». В тексте речь идет о небывалых победах курского футбольного клуба в финале Кубка России по футболу. Автор использовал выражение в прямом значении и отметил, что событие стало «небывалым успехом» для футболистов.

Здравствуй, племя молодое, знакомое – перекликается со строчкой из стихотворения А.С.Пушкина «...Вновь я посетил...». Правда в оригинальной версии выражение звучит по-другому: «Здравствуй, племя младое, незнакомое!». Но в данном случае речь идет о новом проекте, запущенном под эгидой «Третьяковской галереи» – «Новые молодые в Новой Третьяковке». Заголовок носит положительные коннотации – молодым племенем называют десять молодых художников, чьи работы

передали в дар галерее. Слово «знакомый» говорит о том, что эти молодые люди уже довольно хорошо известны общественности.

Помимо приведенных нами приёмов трансформации заголовков, разумеется, были использованы и другие, но они встречались в единичных случаях.

Таким образом, мы убедились, что трансформаций фразеологических оборотов великое множество. Каждый автор стремится привлечь внимание к своему сообщению разными способами, но одним из самых эффективных был и остается эффектный заголовок. Из проанализированных нами примеров видно, что наибольшее количество трансформаций связаны с заменой компонента в уже известных устойчивых оборотах (43%), употреблением названий литературных произведений, цитат (26%), «фонетической мимикрии» (12%), изменении коннотативного значения (6%).

Вахтель Н.М., Ахмед К. Калеел Калеел. Трансформированные устойчивые выражения в публицистическом дискурсе: семантика и прагматика: монография / Н.М. Вахтель, Ахмед К. Калеел Калеел. – Воронеж: издательство «Истоки», 2010. – 156 с.

Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс] // URL: <https://phraseology.academic.ru> (дата обращения 12.04.2018).

Газета «Коммерсантъ» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения 11.04.2018).

В.А. Корнев, О.М. Дедова

Структурно-семантические особенности многокомпонентных терминов в русской и испанской терминосистемах сахарной промышленности

Целесообразность сопоставительных исследований терминосистем обосновывается тем, что сопоставительный анализ является эффективным средством определения как общих, так и специфических закономерностей языковых явлений, в том числе и отдельных микросистем языка (Анюткин, Иванов, 1988). Подобную микросистему образуют сложные (составные) единицы терминологии – терминологические словосочетания терминосферы сахарного производства – одной из наиболее индустриализированных отраслей пищевой промышленности (Иванов, 1984).

Под терминологическими словосочетаниями (многокомпонентными терминами) мы понимаем функциональный тип лингвистических единиц, состоящих не менее чем из двух терминоэлементов, хотя в их состав могут входить и компоненты, не являющиеся терминоэлементами (Хаяутин, 1984), в частности, предлоги – в русском языке, артикли и предлоги – в

испанском. Оба сопоставляемых языка располагают значительным числом составных терминов сахарного производства: в русском и испанском языках они составляют около 80% всех терминов сахарной промышленности. Многокомпонентные термины неоднородны по своей структуре и организованы по определённым моделям.

Ядром каждой модели терминологического словосочетания в обоих языках является имя существительное. Однако, если в составных терминах русского языка вокруг имени существительного группируются имена прилагательные (или существительные в косвенном падеже) в функции определения, то в испанском языке, в соответствии с его аналитическим строем, 58% терминообразующих моделей представляют собой предложные конструкции.

Имена прилагательные выступают в русском языке главным образом в препозиции, в испанском – в постпозиции, ср.:

azúcar blanco de plantación – белый сахар посадки (сорт потребительского сахара)

auxiliares inertes – инертные вспомогательные (фильтрующие) средства

bagazo agotado – обессахаренная багасса

bagazo de difusión – диффузионная багасса

cristalización complementaria – дополнительная кристаллизация (при охлаждении)

licor crudo – необесцвеченный рафинадный сироп

Сказанное относится и к адъективированным частям речи:

azúcar de pildón – колотый сахар

licor de refinera – рафинадный сироп

lavado del azúcar con vapor – паровая пробелка сахара

evaporación en triple efecto – трёхступенчатое выпаривание

cortarraíces de tambor – барабанная свеклорезка

По структуре модели составных терминов в сопоставляемых языках можно разделить на две основные группы – субстантивно-адъективные и субстантивные; по числу структурных компонентов – на двучленные, трёх- и четырёхчленные.

При анализе семантической структуры составных терминов следует учитывать то обстоятельство, что «значение терминологических словосочетаний определяется значением сочетающихся слов, но не представляет собой арифметическую сумму отдельных значений, а диалектическое единство терминируемого понятия в его расчленённом виде» (Шипова, 1984, с. 74), что можно проиллюстрировать следующими примерами.

bolsón de licor madre – «мешок» маточного раствора (инклюзия в кристалл)

sal de Saturno – ацетат свинца

planta rica en azúcar – сахароносное растение

paso de la cuchilla cortadora – шаг ножа

nucleación de cristales – зарождение кристаллов

muestra de miel – проба мелассы

Все терминологические словосочетания включают определенный набор сем, таких как **предметности**: ran de azucar – голова сахара, orificio de descarga del tacho – разгрузочное отверстие вакуум-кристаллизатора, filtro de baja presión – фильтр низкого давления; **качественности**: elasticidad de la coqueta – упругость (эластичность) стружки, solubilidad de la sacarosa en alcohol – растворимость сахарозы в спирте, sensibilidad del polarímetro – чувствительность поляриметра; **процессуальности**: formación de dextrana – образование декстрана, cambio de la presión del molino – изменение давления дробилки (для тростника), elaboración de los productos derivados – переработка отходов, purificación de agua de alimentación – очистка питательной воды; **локальности**: zona cañera – зона тростниковых плантаций, zona de floculación – зона флокуляции (в деканаторе-отстойнике), zona en el horno – зона в известково-газовой печи, zona sin saturar – зона ненасыщенных растворов, central azucarero – сахарный завод, espacio entre los cristales – пространство между кристаллами (утфеля); **темпоральности**: zafra completa – полный производственный сезон переработки тростника, período de cristalización en el tacho – длительность кристаллизации в вакуум-кристаллизаторе, terminación de la templa – окончание вари, arrancada de la centrifuga – начало работы центрифуги, fase de la refinación – стадия рафинирования (сахара-сырца); **профессиональности**: administrador del central – директор сахарного завода, obrero cocedor – сахаровар, operador del horno – мастер известково-газовой печи, cosechero de caña – земледелец, выращивающий тростник и других.

Сопоставление результатов семантического анализа терминологических моделей даёт возможность выделить два крупных семантических блока:

- 1) блок структурно и семантически тождественных составных терминов и
- 2) блок семантически тождественных составных терминов.

Первый блок образуют модели, характеризующиеся полным совпадением в двух языках по всем компонентам: структуре, лексическому составу и семантике. Это модели типа:

abertura del cristalizador – отверстие кристаллизатора

abertura de la salida del horno – выгрузочное отверстие печи

acumulación de la sacarosa en la caña – накопление сахарозы в тростнике

alteración de la sacarosa por el calor – порча сахарозы от нагревания

alcalímetro Carpus – алкалиметр Каппуса

Второй семантический блок включает терминологические словосочетания, имеющие идентичное семантическое значение, но различающиеся как по лексическому составу, так и по компонентам структуры:

abundancia de false grano – обильное образование «муки»

agua dulce del primer lavado – густой промой

agua dulce del segundo lavado – жидкий промой
aparato para apagar la cal – известегасильный аппарат
aparato de cocer – вакуум-аппарат

и им подобные.

Таким образом, структурно-семантические сходства и различия соотносимых моделей терминологических словосочетаний, в русском и испанском языках, обусловлены особенностями их строя – аналитического и флективного, наличием в терминологических словосочетаниях прилагательных или сложных имён существительных, использованием иноязычных основ при образовании составного термина, описательным характером некоторых моделей терминологических словосочетаний, способствующих более точному выражению терминологизируемых понятий.

Данные наблюдения могут найти теоретическое и практическое применение в упорядочении терминологической лексики, составлении терминологических словарей, при переводе и в преподавании иностранных языков.

Анюткин Е.С., Иванов С.З. Терминология сахарного производства в сопоставительном аспекте // Отраслевая терминология и ее структурно-типологическое описание. – Воронеж, 1988.

Иванов С.З. Терминология производства сахаристых веществ и её отражение в лексикографии // Отраслевая терминология и лексикография: межвуз. сб. науч.тр. / ред.Иванов С.З. - Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 140 с.

Хяутин А.Д. Составные термины – функциональный тип сложных лингвистических единиц (СЛЕ) – с позиций лексикографии // Отраслевая терминология и лексикография: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 140 с.

Шипова Г.С. Составные лингвистические термины в русском, английском и немецком языках // Термины в языке и речи. Межвузовский сборник.— Горький, изд. ГГУ им. Н. И. Лобачевского, 1984. – 114 с. – С. 27–76.

Я.В.Поляничко

Национальная специфика семантики прилагательного (на примере лексемы *легкий*)

В русле исследования национальных особенностей семантики слов в интересах преподавания РКИ мы обратились к анализу семантической структуры прилагательного *легкий* на фоне английского прилагательного *light*.

Прилагательное *легкий* относится к числу многозначных прилагательных перцептивной семантики, входя в группу адъективных лексем, обозначающих признаки, определяемые мышечным напряжением, в частности, вес. Несмотря на постоянный интерес лингвистов к сопоставительному изучению лексем перцептивной семантики (Лаенко

2005), прилагательное *легкий*, не становилось предметом отдельного исследования, обычно характеризуясь «от противного», т.е. через соотношение с семемами семантемы *тяжелый* (Григорьева 2015). Наше исследование носит контрастивный характер и нацелено на выделение общего и национально специфичного в метафоризации признака *легкий* в русском языке на фоне английского.

Рассмотрим семантическую структуру значения прилагательного *легкий* в русском языке с помощью методики семемного анализа по Д/К (Попова 2010).

По данным словарей (БТС, ТСЕ) семантема *легкий* включает 10 значений с различными оттенками. Исходное значение «незначительный по весу»: *легкая ноша*.

Актуальная сема первого денотативного значения (семемы Д1) «имеющий незначительный вес» служит основой для формирования номинативно-производных семем Д2: *легкая атлетика* (вид спорта, основу которого составляют естественные движения человека, включая ходьбу, бег, прыжки в длину и в высоту, метание копья, диска, молота, толкание ядра и т.п. – **не предполагающие подъем тяжестей**); *легкая промышленность* (обрабатывающая промышленность, изготавливающая предметы широкого потребления в т.ч. одежду, обувь, головные уборы и т.п., **не использующая тяжелого оборудования**); *легкая кавалерия* (на **меньших по массе** конях, **без серьезного вооружения** и доспехов); *легкий танк* (**меньшей массы и со слабой броней**), *легкая артиллерия* (с пушками **облегченного** типа).

На основе семы *незначительный вес* формируются следующие значения К1: 1. Тонкий, неплотный, напр., *Л. ткань, материя*. 2. Не стесняющая движений (об одежде). 3. Нетеплая, плохо греющая (о верхней одежде). 4. Не вызывающий ощущения тяжести в желудке, некалорийный (о еде). 5. Кажущееся невесомым, изящное (о постройках, сооружениях).

На основе семы степени проявления *незначительная по величине, силе, заметности* формируются следующие семемы К1: 6. Незначительный по степени проявления (о явлениях природы, физиологических состояниях, ощущениях), напр. *Л. ветерок. Л. прикосновение. Л. роды*. 7. Неглубокие, неосновательный (о чувствах), напр., *Л. грусть*; 8. Оказывающий слабое действие на организм (вино, табак, лекарство, наркотики); 9. Неопасное (о болезни, ранении).

Представление об облегчении веса объекта связано с увеличением его способности к перемещению, что актуализирует признак характера движения, его скорость. Таким образом формируются потенциальные семы *лишенный грузности, плавный, быстрый* (о движении), на основе которых возникает семема К1: 10. Лишенный грузности: *Л. шаги, фигура, походка (быстрая, бесшумная, плавная)*.

Следующий аспект реализация слова «легкий» в исходном значении связан с представлением о чем-то, не требующем затраты больших усилий.

Из этого смысла вырастает потенциальная сема «не требующий значительных усилий», а на ее основе возникают семемы К1: 11. Не требующий значительных усилий для понимания, усвоения: *легкий вопрос*; 12. Не требующий значительной затраты физических или умственных сил для выполнения: *легкая работа*, л. *победа*, л. *задача*. Лексема *легкий* в этом значении синонимична лексеме *простой*.

Третья группа значений возникает в связи с тем, что понятие о легкости получает эмоциональную оценку. При этом, с одной стороны, «нетяжелое» вызывает ассоциации с чем-то приятным, поэтому формируется потенциальная сема одобрительной оценки, например в семемах К1: 13. Приятный в общении, в общежитии; с уживчивым, покладистым характером: л. *человек*; 14. Простой, ясный: л. *язык*. л. *стиль*; 15. Нестрогое, мягкое (о наказании). А с другой стороны, *легкое* по отношению к объектам интеллектуальной деятельности или моральным нормам оценивается негативно ср. семемы К1: 16. Имеющий развлекательный характер (о том, что обычно предполагает умственный труд): л. *музыка*, л. *чтение*, л. *нравы*, л. *отношение к жизни*; 17. Добытый без труда, без приложения усилий : л. *заработок*, л. *успех*, л. *жизнь* .

Таким образом, анализ семантемы *легкий* позволил выделить 17 семем К1 и 5 семем Д2.

На следующем этапе мы провели контрастивный анализ семантики прилагательного *легкий* и *light*, в результате которого были выявлены следующие типы межъязыковых лексических соответствий в исследуемой семантеме.

Эквивалентными являются семемы:

1. Незначительный по весу: *Легкий чемодан – a light suitcase*.
2. Тонкий, неплотный: *Легкая ткань – light fabric*.
3. Нетеплая, плохо греющая (о верхней одежде): *Легкое пальто (плохо греющее, нетеплое) – light coat*.
4. Не вызывающий ощущения тяжести в желудке, некалорийный (о еде): *Легкая пища – light food*. *Легкий обед – Light lunch*.
5. Нестрогое, мягкое (о наказании) : *Легкое наказание – light punishment*.
6. Лишенный грузности: *Легкие шаги/шаг - light step / light foot*.
7. Имеющий развлекательный характер: *Легкая музыка - light music / easy music*
8. Незначительный по степени проявления (о явлениях природы, физиологических состояниях, ощущениях): *Легкий сон (неглубокий, некрепкий) - light sleep / light doze*
9. Оказывающий слабое действие на организм: *Легкое вино - light wine*
10. Без тяжелого вооружения *Легкая артиллерия - light artillery*. *Легкий крейсер - light cruiser*
11. Приспособленный для быстрой езды *Легкий экипаж – light carriage*

Векторные соответствия представлены в следующих значениях:

1. Не представляющий трудности, сложности для кого-либо.
Легкая работа - *easy work / light / work / light duty / easy chores*
Легкое упражнение - *gentle exercise / light exercise*
2. Незначительный, небольшой, слабый (по величине, степени проявления).
Легкий ветерок - *Light wind / gentle wind*
Легкий звук - *light sound / soft sound*
Легкий шорох - *soft swishing / light swish / faint stir*
Легкое дуновение - *breeze / petty breeze / faint breeze*
Легкое прикосновение - *light touch / gentle touch / slight pressure*
Легкий удар - *light beat / gentle touch / soft rap / light rap удр.*

Лакуны (отсутствие соответствия со словом *light*).

Среди лакун можно выделить несколько групп в зависимости от того, какими способами лакуна компенсируется. Прежде всего, необходимо отметить, что в английском языке для передачи смысла «не представляющий трудности», «простой для усвоения, понимания» используются прилагательные *simple* и *easy*, у которых есть, в свою очередь, русское соответствие – *простой*. Однако в русском языке семантика лексемы *легкий* и *простой* синонимизируется в этой семеме, причем *легкий* приобретает этот смысл в переносном значении. Например: *легкий урок* – *simple lesson / easy lesson*; *легкая задача* – *easy task*; *легкий способ* – *easy way*. Подобное явление происходит во всех семемах, содержащих сему «не требующий затрат, усилий, напряжения» и т.п., напр.:

легкий стиль – *easy/facile/simple style*; *легкий язык* – *simple language*; *легкая победа* – *easy conquest*; *легкие роды* – *easy births* и т.п.

В тех сочетаниях, где в основе переноса лежит сема «незначительность, слабость степени проявления» в английском языке используются лексемы *slight, little, faint*: *легкая улыбка* – *a little smile / slight smile / faint smile*; *легкий толчок* – *slight shock / little push*; *легкая простуда* – *slight cold*; *легкое опьянение* – *a little drunk*.

Актуализация семы «лишенный грузности» передается лексемой *slim*: *легкая фигура (стройная)* – *slim*. В английском языке не выявлено отдельного типичного способа передачи смысла сочетаний, обозначающих восприятие сооружений: *легкая беседка, башенка, ограда* и т.п.

Для ряда русских сочетаний с лексемой *легкий* в английском языке существуют самостоятельные лексемы: *Легкий бег* – *jogging*. *Легкий характер, человек* – *easy-going*; есть и соответствия лексема –

словосочетание: *легкий человек* – *heiseasytogetonwith*. *Легкая атлетика* – *track and field athletics*.

Контрастивный анализ показал, что русская лексема *легкий* является более многозначной, чем лексема *light*. Вместе с тем эквивалентная часть семантемы также достаточно обширна – 11 семем, среди которых три семемы Д2 и 8 семем К1. Несколькими разными лексемами, кроме *light*, передаются значения: «незначительный по степени проявления»; «несерьезный, легкомысленный». Лакунарными являются значения «лишенный грузности», «кажущийся невесомым»; «не представляющий трудности, сложности»; «простой для усвоения»; «достающийся без труда». Именно на эти семемы следует обратить внимание при работе над лексемой *легкий* в иностранной аудитории.

БТС – Большой толковый словарь русского языка /Гл.ред.С.А.Кузнецов. – СПб.: Норинт.1998.

ТСЕ – Ефремова Т.Е. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.

Григорьева Т.В. Аксиологические особенности оппозиции «легкий – тяжелый» в русском языке // Вестник Томского государственного университета. Филология. - 2015. №2 (34).-С. 19-24.

Лаенко Л.В. Перцептивный признак как объект номинации. – Воронеж: Воронеж.гос.ун-т, 2005. - 303с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка.- М.: URSS, 2010. – 171 с.

И.А.Стернин

Слова нужные и ненужные

В российском обществе существует мнение, что в современном русском языке в массовом порядке появляются ненужные слова, преимущественно иностранного происхождения, что вызывает негативную реакцию особенно старшего и отчасти среднего поколения, раздражает общество.

А применимо ли понятие нужности/ненужности к единицам системы языка? Могут ли те или иные языковые единицы быть ненужными языку как системе?

Рассмотрим проблему нужных/ненужных слов с теоретико-лингвистической точки зрения.

К этой проблеме целесообразно подойти с позиций функций языка. Основная (и единственная) функция языка – коммуникативная. Это значит, что язык как система существует для общения его носителей. Потребности общения – единственный фактор развития системы языка (как и вообще причина возникновения языка).

Все языковые единицы формируются исходя из потребностей общения. Потребности общения – это необходимость обсуждать в обществе те или иные предметы и явления. Для обсуждения предметов и явлений эти предметы и явления должны быть названы, номинированы теми или иными средствами. Таким образом, языковые единицы и в первую очередь слова формируются, возникают в языке для номинации тех предметов, понятий и явлений, которые народ считает необходимым обсуждать.

В связи с этим постановка вопроса о тех или иных ненужных языку словах в теоретико-лингвистическом плане не имеет смысла – раз слово возникло, значит, люди хотят обсуждать тот или иной предмет или явление, которое это слово номинирует.

При этом следует обратить внимание на то, что у каждого народа есть огромное количество предметов и явлений, которые не имеют в языке системной номинации – это так называемые внутриязыковые лакуны. Например, в русском языке есть молодожены, но нет старожен – лиц, долгое время состоящих в браке; есть новоселы, но нет староселов – людей, которые давно живут в данном доме; есть старожилы, но нет новожилов – людей, недавно приехавших в данную местность и под.

В русском языке нет слов со такими значениями:

Говорить правду - ср. врать, лгать, брехать и др.

Человек, который говорит правду – ср. лгун, брехун, врун и др.

Тактично сделать замечание – ср. одернуть, оборвать, наорать

Человек, который не любит работать (лентяй – не хочет)

Печатливый (ср. писучий)

Подколенка (ср. подмышка)

Средняя часть бутылки (ср. горлышко, донышко у бутылки есть)

Ледяная дорожка, накатанная на тротуаре и др.

Почему в данном случае не образовалось соответствующее слово – очень интересный предмет исследования, требующий конкретных исторических, социологических, культурологических, психологических и др. исследований, однако общая причина ясна – эти предметы и явления народ не считает необходимым широко обсуждать, а, значит, и нет необходимости создавать для этого отдельную языковую единицу.

Еще одна интересная и важная проблема - детальность номинации: в одном языке может быть много слов, называющих ту или иную сферу действительности, а в других – мало. Например, в русском языке много наименований выпивки и наименований ветра со снегом:

ВЫПИВКА – выпить, врезать, клюкнуть, дерябнуть, напиться, вмазать, заложить за воротник, быть подшофе, быть навеселе, не вязать лыка, быть в умат, закладывать, не просыхать, лакать и др.

СНЕГ С ВЕТРОМ – буря, пурга, метель, буран, поземка, вьюга, щельница.

В языках северных народов очень много названий разновидностей снега (до 40), в белорусском языке – наименований болот и под.

Представляется, что данное явление также имеет коммуникативную причину – народ детально обсуждает то или иное явление, которое важно для его жизни.

Интересная проблема также – так называемая безэквивалентная лексика, то есть языковые единицы, имеющиеся только в одном из языков и отсутствующие в других известных языках.

Так, в сопоставлении с европейскими языками, чисто русским языковыми единицами являются:

духовность
интеллигентность
интеллигент
пошлость
тоска
бытие
кампанейщина
показуха
очковтирательство
смекалка
авось
разговор по душам
выяснение отношений
соборность
совесть
подвиг
порядочность
недотрога
в рабочем порядке
на местах
малоешка
попекушка
вкусняшка
слякоть
щедрый
гусар
здравый смысл
халтурщик
летун
достоинство
удаль
удалец
обаятельный
белоручка
беспредел
герой и др.

Причины их наличия только в русском языке – интересная и важная историко-культурная проблема, требующая изучения, но факт остается фактом – раз слово есть, значит русскому народу оно необходимо, а его денотат является у русских людей предметом обсуждения. А вот другие народы почему-то такие вещи не обсуждают, либо «не держат» для этих целей отдельного слова.

Слово может быть коммуникативно нерелевантным, если оно становится историзмом (бояре, приказ, толмач, алтын, летун, ударник, стахановец, лихач, лишенец и под.)или архаизмом (ланиты, очи и др.).При этом некоторые историзмы могут вернуться и актуализироваться – в связи с общественными изменениями: биржа, акция, торги, вексель.

Возможно и такое явление – слова *кузен, кузина, десница, шуйца* стали малоупотребительными и заменились на развернутые словосочетания – *двоюродная сестра, двоюродный брат, левая рука, правая рука*. По закону экономии, если слово перестает быть частотным, оно выходит из системы языка как самостоятельная единица системы и заменяется на словосочетание, что по закону экономии А.Мартине выступает как парадигматическая экономия – языковой системе выгоднее не «держат» отдельную лексическую единицу, а составлять в случае редкой необходимости номинацию из уже существующих единиц.

Но в любом случае историзмы и архаизмы не являются ненужными словами – они были нужны, коммуникативно необходимы в свое время, а в современном языке выступают как момент диахронии, выходят из употребления для *современного состояния* языка.

Теперь о появлении новых слов.

Если появляются любые новые слова, не надо думать, что среди них могут быть ненужные – раз они появились, значит, они коммуникативно необходимы, то есть они кому-то в каких-то ситуациях нужны для общения.

В дальнейшем речевая практика новые слова отсортирует и оставит в языке коммуникативно релевантные, а коммуникативно нерелевантные сами перейдут в категорию историзмов или архаизмов. Нужные для сегодняшнего дня останутся, ненужные уйдут.

Так, В.Маяковский ввел в язык слово *прозаседавшиеся*, это было новое явление, и это слово вошло в русский язык того времени; а вот другое нововведение В.Маяковского – *леева* (вместо лавины) в «Левом марше» не прижилось, так и осталось только в рамках стихотворения, поскольку ничем не лучше было слова *лавина*, нововведение не внесло в язык новой семантики. Ушло из употребления популярное слово 90-ых гг. *деревянные-рубли* в отличие от валюты. Наши деньги уже не *деревянные*, их стало можно свободно обменять на валюту и в уничижительном слове необходимость отпала.

Если новые слова возникают в ограниченном круге людей, они часто остаются в рамках подязыка профессии, возрастной, социальной группы и т.д. – они нужны там, хотя не нужны всем носителям языка. Например, авиационные разговорные слова - тезуха, эскадра, мигари, тушки и др. нужны летчикам. Номинации в сфере воронежской микротопонимики – «Полтинник», «Пролетка», БАМ, «Три сестры» – нужны воронежцам. Но такие слова коммуникативно нерелевантны для всех, для системы русского языка.

И об иностранных словах. Нельзя считать (из любых соображений), что иностранные слова нам не нужны. Если они обозначают новые понятия, явления – они со временем отфильтруются: часть останется, к ним люди привыкнут, а часть уйдет (например, ушли из молодежного жаргона слова *аскать*, *перенайтовать*).

Иностранные слова должны доказать свою целесообразность в русской речи. Такую целесообразность уже продемонстрировали многие из них: *компьютер, офис, интернет, бонус, кастинг, гаджет, айфон, смартфон, ноутбук, секонд-хенд, вип, фотомодель, модель, мониторинг, маркетинг, кулер, политкорректность, принтер, дисплей, монитор, ксерокс, картридж* и мн. др. Они уже вошли в систему русского языка. Другие еще адаптируются – хайп, сэмплы, скрайбинг, баттл. Они могут удержаться, а могут и не закрепиться в языке. Единственная причина для пополнения русского языка новыми иностранными словами – коммуникативная целесообразность, необходимость назвать и обсуждать новые предметы или явления, называть новые признаки предметов.

Таким образом, ненужных слов в языке нет, все слова возникают в силу коммуникативной необходимости. Никто никогда не создает ненужных слов. Слова могут быть не нужны отдельным людям, но не языку и обществу в целом.

Никакие слова не могут быть ненужными всему языку, языковой системе - раз слово возникло, оно потребовалось людям для общения.

Как же относиться к обилию новых слов, которые мы слышим вокруг? Новые слова надо для себя прояснять, а употреблять его или нет – дело каждого конкретного человека, вопрос его личной коммуникативной практики.

Необходимо, однако, помнить, что с точки зрения культуры речи и культуры общения нельзя публично употреблять известные только нам слова, если мы не уверены, что их знают и поймут окружающие.

Если это слова, которые знает только отдельная группа носителей языка, слова, которые используются в узком социальном или профессиональном кругу и могут быть непонятны другим людям, без них лучше обойтись или их надо пояснить.

А вот речевая практика любое появившееся слово либо сохранит, закрепив за ним новое особое значение, непередаваемое другими словами,

либо со временем «сошлет» слово в разряд историзмов или архаизмов и оно останется в своем времени.

А слова все нужны, ненужных языку слов не бывает и быть не может.

В.В. Сумина, И.Н.Шустова

Использование наименований животных в эмоциональной коммуникации *(на материале английского языка)*

Человеческое общение почти всегда эмоционально окрашено. Широкий спектр эмоций, испытываемых коммуникантами, может выражаться посредством эмоционально-оценочной лексики. Особый интерес представляют лексемы – наименования животных, так как с одной стороны, они придают особый колорит общению, а с другой стороны, сообщают оценочное отношение говорящего не только к объекту оценки, но и к тому, или иному животному, чьи качества приписывают собеседнику.

Под наименованием животного понимается нарицательное имя вида животного.

Целесообразным также представляется рассмотреть, что такое эмоциональная коммуникация.

В Российской педагогической энциклопедии эмоция определяется как особая форма отношения человека к явлениям действительности, обусловленная их соответствием/несоответствием потребностям человека (Российская педагогическая энциклопедия, 1993-1999). Таким образом, говорящим выражается субъективная оценка значения явлений. Ее характерной чертой является время проявления. Эмоция человека проявляется незамедлительно, и её сложно контролировать.

Исследователи склонны различать два типа эмоций: эмоции как относительно короткие эмоциональные состояния с частично неконтролируемыми психобиологическими компонентами и эмоции с частично контролируемыми экспрессивными компонентами (Janney, Arndt, 1992).

Первое описание подходит для определения эмоциональности, а второе – эмотивности. Эмоциональность естественна и спонтанна. Ярким примером может являться улыбка. Она будет являться проявлением эмоциональности, например, если появится после озвученной, забавной на ваш взгляд, шутки. Но если вы улыбаетесь приближающемуся прохожему, то улыбка представляет собой элемент стратегии вашего коммуникативного поведения и является проявлением эмотивности.

Эмотивность направлена на получателя сообщения и используется для демонстрации доброжелательности, воздействия на окружающих,

предотвращения конфликтных ситуаций и т.д. В то время как эмоциональность сконцентрирована на самом отправителе и используется для приспособления к внутренним психическим раздражителям.

Довольно значительный сектор эмоциональной лексики составляют наименования животных. Животные обладают высоким внутривидовым сходством и во многом предсказуемым поведением, базирующимся на инстинктах. Человек склонен приписывать животным те или иные качества, как положительные, так и отрицательные. Однако в разных культурах эти черты могут интерпретироваться по-разному.

В ходе исследования мы отобрали наиболее частотные лексемы – наименования домашних животных, встречающиеся в английском эмоциональном общении, привели и проанализировали ряд предложений и словосочетаний с наименованиями этих животных, употребляемых в эмоциональной коммуникации, и пришли к следующим выводам.

Высказывания с наименованиями домашних животных в отношении человека могут отражать физические свойства, внешний облик, психические свойства, интеллект или его отсутствие, повадки, умения, навыки, характерные черты.

She's dumm as a cow.; You fat cow!; Cold fish, your third ex-wife.; I told you, he is stubborn like a donkey.; I have been as busy as a bee for the past two months (1).

Эмоциональные междометия могут содержать наименования животных: Pigs to you! Go to the dogs!- междометные фразеологические единицы с отрицательной оценкой, в значении – отказывать, посылать кого-то к чёрту маркируют эмоцию раздражения или гнева. Они могут употребляться как самостоятельно, так и в контексте. Например: May he go to the dogs!

Наиболее часто употребляемые структуры, выражающие эмоциональность:

1. Pronoun + (adjective) + animal name;

You dirty dog!; You greedy pig! You're not having another biscuit! (4); You French pig!; Good God. Caldwell's a donkey.; And you are a great donkey, you are like top donkey (6).

2. Pronoun + such a + animal name;

How can you live in this mess? You're such a pig!; You are such a donkey, dumbass!; I'm such a silly goose (8).

3. Imperative + animal name;

Don't touch me again, pig.; Jump, you chicken!; Come on, goat!; Leave me alone, you fat goat.; Go! Go to that cow of yours.; Then look, you bird!(6)

4. Animal name!

Данная конструкция может использоваться в качестве обращения в любой части предложения или отдельно от него.

Donkey! (7); You're dead, chicken!; I'm talking to you, you donkey!; Lecherous old goat. (1); I love you, you crazy bird!; Don't you fasten that lock on me, you cat!; This is none of your business, dog (4).

5. Don't be + animal name\pronoun + to be + not + animal name\ stop being + animal name

You're not sheep!; Have you sheep strayed so far? We're not sheep.; Stop being a sheep! (7); Don't be such a donkey!; I can't steal her. She's a person, not a goat.; I'm not a chicken, like you (4).

Преимущественное количество высказываний обладает отрицательной оценкой:

You're just a chicken!; I'm not your dog.(3); You stupid cow!; You stole my watch, you dog (2).

В следующей таблице представлены человеческие свойства, а также животные, которые с ними ассоциируются:

Подлость	dog, pig, goose
Непривлекательность	dog (woman), horse (woman), duck (woman)
Глупость	chicken, turkey, donkey, goose, bird, goat
Ведомость\наивность	sheep, pigeon
Обжорство	pig
Неряшливость	pig
Развратность	goat
Избыточный вес\размер	pig, cow, horse
Трусость	chicken
Болтливость	cat
Трудолюбие	bee

Значительно реже в эмоциональной коммуникации используются глаголы, образованные от наименований животных. Например: Stop dogging me about every little thing!(5) - В данном случае лексема “dogging” используется в значении критиковать.

Подводя некоторые итоги, отметим, что подавляющее большинство лексем-названий животных используется в эмоциональной коммуникации в негативном смысле, маркируя эмоцию раздражения или гнева. В этом случае собеседнику или объекту оценки чаще всего приписывают качества следующих животных: глупость (chicken, turkey, donkey, goose, bird, goat), обжорство и неряшливость (pig). В конфликтной ситуации общения,

зачастую, акцентируются внешние качества, ассоциирующиеся со следующими животными: непривлекательность (dog (woman), horse (woman), duck (woman), избыточный вес приписывают таким животным, как pig, cow, horse, используя эти лексемы также чаще в негативном смысле в отношении лиц женского пола.

Российская педагогическая энциклопедия, под ред. В.В. Давыдова. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993-1999.

Janney R.W., Arndt H. Intercultural tact versus intercultural tact. In Watts, Richard J., Sachiko Ide, and Konrad Ehlich. Politeness in Language: Studies in its history, Theory and Practice. Berlin: Mouton de Gruyter, 1992.

Источники (словари)

1. ABBYY Lingvo Live [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.lingvolive.com/ru-ru/translate/en-ru/> Дата обращения: 23.04.2018.
2. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> Дата обращения: 22.04.2018.
3. Dictionary.com [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.dictionary.com/browse/> Дата обращения: 20.04.2018.
4. Reverso Context [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://context.reverso.net/перевод/английский-русский/> Дата обращения: 20.04.2018.
5. The Free Dictionary [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://idioms.thefreedictionary.com/> Дата обращения: 20.04.2018.
6. Urban Dictionary [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=> Дата обращения: 21.04.2018.
7. YouTube [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.youtube.com/> Дата обращения: 19.04.2018.

Сун Чуньчунь

Семантические особенности цветообозначений в рекламе автомобилей

Как показывает исследование объявлений о продаже легковых автомобилей рекламных газет «Ва-Банк-Воронеж», «Камелот», «Из рук в руки», в рекламном тексте часто используются цветообозначения. Это понятно, поскольку цвет автомобиля имеет для владельца или потенциального покупателя существенное значение, особенно для женщин.

Рассмотрим семантические группы однолексемных наименований цвета автомобилей, используемые в рекламном тексте.

Наиболее частотными в исследуемом материале оказались прямые однолексемные номинации.

Используются все прилагательные, называющие основные цвета (*белый, голубой, жёлтый, зелёный, красный, коричневый, серый, синий, чёрный*). Например:

Ауди-100 1983 г. в., двигатель 1.9, цвет синий продаю.

Ауди-100 1988 г. в., двигатель 2, цвет серый продаю.

Среди составных номинаций были выявлены обозначения, связанные с указанием на степень светлоты цвета:

а) **тёмный** (тёмно-зелёный, тёмно-коричневый, тёмно-красный, тёмно-серый, тёмно-синий), например:

БМВ-523 1999 г.в., кузов 39, двигатель 2.3, цвет тёмно-зелёный продаю.

Ауди-А6 2006 г.в., двигатель 2.4, цвет тёмно-красный в хорошем состоянии продаю;

б) **светлый** (светло-зелёный, светло-серый, светло-синий), например:

ВАЗ-21061 1983 г.в., двигатель 1.5, цвет светло-синий продаю.

ВАЗ-111840 – Лада-Калина 2008 г.в., двигатель 1.4, цвет светло-зелёный продаю.

Среди составных номинаций выделяются также обозначения, указывающие на степень яркости (ярко-белый, ярко-синий), которая определяется количеством света, попадающего в глаз наблюдателя от объекта испускающего или отражающего его. Например:

ВАЗ-21053 2006 г.в., двигатель 1.6, цвет ярко-белый продаю.

Но такие номинации в рамках проанализированного материала встретились только в двух случаях, что свидетельствует о низкой релевантности данного признака для цвета автомобиля.

Выявляются номинации, указывающие на сочетание двух или (реже) трёх цветов (серо-голубой, серо-зелёный, серо-синий; сине-зелёный, сине-чёрный; серо-сине-зелёный), например:

ВАЗ-11113-Ока 2005 г.в., двигатель 0,75, цвет сине-зелёный продаю.

Ауди-100 1989 г.в., двигатель 2.3, цвет серо-голубой продаю.

По семантическим характеристикам наименования цвета автомобиля можно разделить на следующие тематические группы.

1. Наименования растений и их частей

- наименование **целого растения** (папирус, осока, табак, салатový) и совокупности растений (зелёный сад, колумбийская зелень), например:

ВАЗ-21012 2002 г.в., двигатель 1.5, цвет папирус продаю;

ВАЗ-2107 1997 г.в., двигатель 1.3, цвет зелёный сад продаю;

- наименование **плода** растения (апельсин, баклажан, баклажановый, вишня, спелая вишня, тёмная вишня, вишнёвый, тёмно-вишнёвый, гранат, дыня, оливковый, оранжевый, красный перец, черешня, черника), например:

ВАЗ-2104 2011 г.в., универсальный двигатель 1.6, цвет красный перец продаю;

ВАЗ-1118 – Калина 2008 г.в., 16 клапанов, цвет черника продаю;

- наименование **цветка** или цветов растения (василёк, васильковый, синий васильковый, цветущий миндаль, сиреневый, фиолетовый, сине-фиолетовый, тёмно-фиолетовый, чёрно-лиловый). Например:

ВАЗ-21083 2006 г.в., инжектор, пробег 26 тыс. км, цвет василёк продаю.

2. Наименования **природных объектов** и связанных с ними явлений (гейзер, мираж, белое облако, Млечный Путь, морская пучина, морская волна, лунный свет, звёздная пыль, белая ночь, снежно-белый, пустыня, сафари, хаки), например:

ВАЗ -21099 2002 г.в., двигатель 1.5, цвет мираж продаю.

ВАЗ-21074 2008 г.в., инжектор, цвет морская пучина продаю.

К этой группе примыкают **географические названия**:

ВАЗ-2111 2010 г.в., двигатель 16 клапанов, цвет сочи продаю.

ВАЗ-2109 2002 г.в., инжектор, цвет ниагара продаю.

3. Названия **минералов** (авантюрин, алмазное серебро, бирюзовый, графит, графитово-синий, зелёный малахит, изумруд, изумрудный, кварц, кристалл, опал, золотой песок, песочно-бежевый, чароит, яшма), например:

ВАЗ-2111 2007 г.в., двигатель 1.6., 16 клапанов, цвет графитово-синий продаю;

ВАЗ-21074 2006 г.в., двигатель 1.6, цвет яшма продаю;

и **металлов** (бронзовый; золото, золото инков, золотой, золотой металл, золотистый, золотисто-жёлтый, золотисто-серебристый, золотисто-зелёный, золотисто-сериозелёный; серебро, серебристый, светло-серебристый, серебристо-золотой, серебристо-жёлто-голубой, серебристо-песочный, серебристый металл и др.), например:

БМВ-735 1983 г.в., двигатель 3.5, цвет золотой.

БМВ-118 2007 г.в., двигатель 2.0 дизель, цвет серебро.

ВАЗ-21099 г.в., двигатель 1.5, цвет серебристо-зелёно-голубой.

ВАЗ-21070 2003 г.в., двигатель 1.5, цвет бежево-зелёный металл.

4. Номинации, связанные с представителями животного мира (игуана, мурена, слоновая кость, чёрный жемчуг, перламутр). Например:

ВАЗ-2106 1996 г.в., двигатель 1.6, цвет мурена продаю.

Особенно широко используются номинации, включающие компонент «перламутр», который в исходном значении называет внутренний слой раковин моллюсков. Вот ряд таких обозначений цвета: *белый перламутр, васильковый перламутр, синий перламутр, зелёный перламутр, серый перламутр, тёмно-серый перламутр.*

5. Номинации напитков: алкогольных (бордо, бордовый, тёмно-бордовый, изабелла, мускат, портвейн, рислинг, совиньон), например:

ВАЗ-1119-Калина 2011 г.в., хетчбек, двигатель 1.6., цвет портвейн продаю;

и безалкогольных (капучино, молочно-бежевый), а также продуктов питания (шоколадный, кремовый, сливочно-белый).

6. Имена персонажей мировой истории, культуры и литературы (Нефертити, Моцарт, Калипсо, Кармен, Нептун, Снежная королева, Фея, Юпитер), например:

ВАЗ-21054 2011 г.в., двигатель 1.6, без пробега, цвет снежная королева продаю.

7. Названия музыкальных произведений и их частей (*рапсодия, романс, аккорд*), например:

ВАЗ 21014 2007 г.в., пробег 91 тыс. км, цвет романс продаю.

8. Номинации события и явлений, связанных с **успехом** (*престиж, приз, триумф*) или силами, привлекающими **удачу** (*амулет, магия*), например:

Ауди-80 1989 г.в., двигатель 1.8, цвет триумф продаю.

9. Русские и иностранные наименования артефактов, которые или имеют соответствующий оттенок цвета (*беж, бежевый, бежевый с розовым, светло-бежевый, тёмно-бежевый, бежево-чёрный, асфальт, мокрый асфальт, валюта*) или вызывают определённые цветовые ассоциации (*фрегат*), например:

ВАЗ-2106 1986 г.в., двигатель 1.3, цвет беж продаю.

Ауди-100 1989 г.в., седан, двигатель 2.3, цвет мокрый асфальт продаю.

Многочисленность разнообразных цветообозначений в автомобильной колористике отражает важность цвета для потенциального покупателя автомобиля с точки зрения маркетолога (что подтверждается практикой) и стремление производителей дифференцировать цветовые оттенки кузова выпускаемых автомобилей, чтобы создать впечатление максимально широкого выбора и привлечь покупателя необычным названием цвета.

Фам Май Фыонг

Приёмы перевода безэквивалентной лексики тематической группы «одежда» с русского на вьетнамский язык (на материале прозы И.А. Бунина)

Известно, что одежда является составным элементом национальной культуры каждого народа. Она может отражать не только этническую принадлежность, но и уровень экономического и культурного развития данного народа. Кроме этого, её также считают свидетелем исторического развития и художественного творчества народа на разных этапах истории. Читая произведения И.А. Бунина, написанные в конце XIX – начале XX вв., мы встречаем многочисленные наименования одежды русского народа того времени. Они составляют группу безэквивалентной лексики с национально-культурной спецификой.

Под безэквивалентной лексикой понимаются «единицы исходного языка, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода» (Комиссаров 1990, с. 147). При классификации безэквивалентной лексики тематической группы «одежда» на материале прозы И.А. Бунина выделено 9 подгрупп:

1) наименования верхней одежды (*армяк, балахон, бурнус, зипун, кафтан, крылатка, пальто, поддевка, салон, смокинг, сюртук, тужурка, тулуп, чуйка, шинель, шуба и др.*);

2) наименования лёгкого платья (*понёва, панталоны, пеньюар, плахта, портки, рубаха, сарафан, шаровары, шлафрок и др.*);

3) наименования нижнего белья (*панталоны, подштанники, рубашка, сорочка, трико*);

4) наименования обуви (*бахилки, баширак, валенки, калоши, лапти, чуваки, чуни (чуньки), штиблеты и др.*);

5) наименования одежды, надеваемой на шею и плечи (*епитрахиль, подшальник, шаль*);

6) наименования одежды, надеваемой на голову (*баширак, картуз, кивер, кокошник, колпак, котелок, повойник, скуфья, тюбетейка, шлык и др.*);

7) наименования одежды, надеваемой на руки (*митенки, муфта*);

8) наименования частей и деталей одежды (*кушак, ластовица, лиф, эпolet*);

9) наименования украшений и аксессуаров (*гайтан, лорнет, монисто, пенсне*).

Очевидно, что в группу русской безэквивалентной лексики входит большое количество наименований одежды, и их перевод представляется чрезвычайно сложным, что требует от переводчиков специальных приёмов перевода такой лексики. Рассмотрим основные приёмы перевода безэквивалентных наименований одежды с русского на вьетнамский язык.

А. Транскрипция – это «механическое перенесение реалий из исходного языка в переводящий язык графическими средствами последнего с максимальным приближением к оригинальной фонетической форме» (Влахов, Флорин 1980, с. 87).

При переводе наименований одежды с русского на вьетнамский язык наблюдается два случая: транскрипция без пояснительного слова и транскрипция с пояснительным словом.

1. Транскрипция без пояснительного слова происходит, когда понятия в исходном и переводящем языках одинаково или приблизительно одинаково транскрибируются.

Напр.:– **Сарафан** был широкий, лёгкий, и в нём так свободно было её долгому девичьему телу. «Руся» (Бунин 1965, т. 7, с. 47).

→ **Xaraphan** may rộng, vải nhẹ mỏng choàng lên tấm thân trinh nữ dong dỏng của nàng. «Ruxia» (Bunin 2002, с. 472).

При переводе данного наименования одежды применяется полная транскрипция «сарафан» – «xaraphan», сохраняющая звучание оригинального названия и колорит русского национального костюма.

2. Транскрипция с пояснительным словом употребляется в том случае, если полная транскрипция не может гарантировать полное и правильное понимание читателя, мастерам перевода приходится использовать параллельно с транскрипцией пояснительных слов, обозначающих родовые понятия предметов, конкретизирующих их значения.

Напр.: – На плечах у неё накинута большая персидская **шаль**. «Антоновские яблоки» (Бунин 1965, т. 2, с. 185).

→ Bà choàng trên vai một chiếc **khăn san** lớn kiểu Ba Tư. «Những quả táo Antônôp» (Bunin 2002, с. 32).

В этом случае используется транскрипция «шаль» – «san», но во вьетнамском языке нет такого наименования одежды, поэтому для облегчения понимания вьетнамских читателей переводчик прибегает к добавлению пояснительного слова «khăn», которое означает одежду, носимую на шее.

Б. Уподобляющий перевод является приёмом передачи иностранной реалии при помощи аналога в переводящем языке для раскрытия в известной мере сути описываемого явления (Латышев, Семенов 2003, с. 132).

Напр. 1: – Видно было, что он только что выкупался, – редкие волосы его были мокры и причесаны, подбородок чисто пробрит, длинная белая **рубaha** распоясана. «Мелитон» (Бунин 1965, т. 2, с. 209).

→ Trông qua cũng đủ biết rằng bác vừa tắm gội xong, – mái tóc thưa thớt của bác còn ướt và được chải chuốt chỉnh tề, cằm bác cạo nhẵn, chiếc **áo sơ mi** trắng dài của bác buông chùng. «Mêlitôn» (Bunin 2002, с. 57).

В данном примере слово «рубaha» переводится как «áo sơ mi». По-видимости, слово «рубaha» не находит точной передачи во вьетнамском языке из-за его национально-культурной специфики.

Напр. 2: – Приказчик поехал к сараю отпрягать, а он, в чуйке и глубоком тёплом **картузе**, разминая онемевшие от долгого сидения ноги, вошёл в дом. «Последний день» (Бунин 1965, т. 4, с. 109).

→ Người quản lý cho xe vào kho chứa để tháo ngựa ra, còn bác Rôxtôptxep mình bận áo dạ chùng, đầu đội **mũ lưỡi trai** sâu và ấm, thư thái duỗi đôi chân đã tê cứng do ngồi lâu trên xe mà bước vào nhà. «Ngày cuối cùng» (Bunin 2002, с. 124).

Картуз – мужской головной убор с козырьком и околышем. В начале XX века он стал самым распространённым летним головным убором русских крестьян, ремесленников и рабочих (Соснина, Шангина 2001, с. 104-105). Во вьетнамском переводе слово «картуз» заменено на вьетнамский аналог «mũ lưỡi trai» – «шапка с козырьком», что лишило его национальной специфики, тем более что по форме картуз отличается от вьетнамской шапки «mũ lưỡi trai» наличием околыша и тульи.

В. Гипо-гиперонимический перевод – это приём перевода, при котором слова исходного языка, обозначающие видовое понятие, заменяются словом переводящего языка, называющим родовое понятие (Федоров 2002, с. 207).

Напр. 1:– Выгоревшие от солнца волосы, деревенская рубашка с большим вырезом на шее, старенькая чёрная **плахта**, обтягивающая по-женски развитые бёдра. «Лика» (Бунин 1965, т. 6, с. 276).

→ Mái tóc vàng hoe vì hứng nắng mặt trời, chiếc áo sơ mi kiểu thôn quê với đường xẻ rộng nơi cổ, chiếc **váy** đen bằng vỏ thô bó sát cặp đùi nở nang. «Nàng Lika» (Bunin 2002, с. 425).

Согласно толковому словарю Т.Ф. Ефремовой, слово *плахта* имеет значение «украинская национальная одежда из четырехугольная отреза такой ткани, обёртываемого вокруг талии и заменяющего юбку» (Ефремова 2006, с. 737). И.А. Бунин употребляет это наименование одежды для описания

малороссийского быта. Во вьетнамском переводе слово *плахта* передаётся родовым словом «váy», которое обозначает женскую одежду, облегающую фигуру от талии книзу. Таким образом, «плахта» после перевода утрачивает свои национальные особенности, которые легли в основу самого наименования одежды.

Напр. 2: – У серба было сизое рябое лицо, синеватые белки диких глаз, серебряная серьга в ухе, пестрый платочек на тонкой шее, рваное пальто с чужого плеча и женские **башмаки** на худых ногах... «Чаша жизни» (Бунин 1965, т. 4, с. 207).

→ Anh chàng người Xecsbi có bộ mặt mai mái màu chì, cặp mắt xanh xanh hoang dại, tai đeo khuyên bạc, cái cổ gầy ngoảnh quàng chiếc khăn hoa sắc sỡ, mình khoác chiếc áo bành tô tôi tả rộng thùng thình, đôi chân khẳng khiu đi **đôi giày** phụ nữ rách bươm... «Chiếc cốc đời» (Bunin 2002, с. 177).

Для перевода данного предложения *башмак* как вид обуви заменили родовым понятием «обувь» – «*đôi giày*». Использование слова с более общим значением позволяет переводчику не называть конкретного наименования обуви, но не даёт вьетнамским читателям никакого представления об этом виде обуви.

Г. Описательный перевод – приём перевода безэквивалентной лексики, при котором значение любого безэквивалентного слова в исходном языке передаётся с помощью развёрнутого описания (в словосочетаниях и фразах) (Латышев, Семенов 2003, с. 131).

Напр.: – Стрешнев, длинный, в **шароварах**, в расстёгнутой **косоворотке**, лежал на спине, важно отклонив в сумрак маленькое горбоносое лицо, закинув за голову руки. «Последнее свидание» (Бунин 1965, т. 4, с. 73).

→ Xtoresnhép nằm dài trên giường, anh mặc chiếc **quần ống rộng**, chiếc **áo sơ mi cổ đứng cúc cài bên**, gương mặt nhỏ với chiếc mũ khoằm dăm chiêu quay về phía tôi, đầu gối lên hai cánh tay bắt chéo. «Lần gặp gỡ cuối cùng» (Bunin 2002, с. 107).

В целях обеспечения полного понимания вьетнамских читателей переводчик прибегает к описанию наименования одежды: *шаровары* – *quần ống rộng* («брюки с широкими штанинами»), *косоворотка* – *áo sơ mi cổ đứng cúc cài bên* («рубашка со стоячим воротником на пуговицах сбоку»).

На основе анализа вышеуказанных примеров можно прийти к выводу о том, что каждый приём перевода безэквивалентной лексики тематической группы «одежда» имеет свои достоинства и недостатки. Транскрипция характеризуется краткостью и лаконичностью, но не способствует чёткому восприятию культурно-маркированной единицы, в отличие от других видов переводческих трансформаций (гипо-гиперонимического, описательного или уподобляющего перевода), которые полно передают смысл реалии, но часто теряют культурно-историческое своеобразие оригинала или страдают громоздкостью и многословностью. В связи с этим выбор приёмов передачи безэквивалентной лексики в общем, безэквивалентных наименований одежды в частности, должен основываться на дифференциальных особенностях исходного и переводящего языков с учётом национально-культурной специфики, на контексте, т.е. том,

какое значение придаёт реалии автор в данном контексте: наименование имеет принципиальное значение для создания образа или отражает незаметную деталь в тексте подлинника. Это весьма трудная задача, требующая от переводчика не только хорошего овладения языком, но и глубокого понимания культурной информации, заключающейся в анализе безэквивалентных единиц и умении выбрать соответствующий способ передачи их на переводящий язык.

Бунин И.А. Собрание сочинений: в 9-ти т. / И.А. Бунин. – М.: Художественная литература, 1965.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 342 с.

Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. – М.: Астрель: АСТ, 2006. – Т. 2.

Комиссаров В. Н. Теория перевода. / В. Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.

Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания. / Л.К. Латышев, А.Л. Семенов. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с.

Соснина Н., Шангина И. Русский традиционный костюм: иллюстрированная энциклопедия / Н. Соснина, И. Шангина. – СПб.: Искусство-СПб., 2001. – 400 с.

Федоров. А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А.В. Федоров. 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.

Ivan Bunin. Tuyển tập tác phẩm. Phan Hồng Giang, Hà Ngọc, Thái Bá Tân, Hữu Việt, Đoàn Tuấn dịch, NXB Lao Động – Trung tâm Văn hóa Ngôn ngữ Đông Tây, 2002. – 731 с.

Ю.А. Цофина

К вопросу об отборе иллюстративных примеров для словаря

(на материале лексикографического описания междометий)

Иллюстративный материал играет важную роль в качестве средства семантизации слова в словаре. Как часть семантизирующей системы в словарной статье, иллюстративный материал «способствует более полному и верному раскрытию значений лексикографируемой единицы» (Влахов 1988).

В обобщенном виде иллюстративный материал выполняет следующие функции: 1) документирующую, которая подтверждает существование слова в языке-источнике, 2) иллюстрирующую, которая показывает место слова в контексте, и 3) семантизирующую (Влахов 1988).

Обычно иллюстрирующими примерами являются цитаты из различных источников (в этом случае основной материал – цитаты из художественной, публицистической, научной и др. литературы); наиболее употребительные сочетания слов, поговорочные и обиходные выражения; предложения, сочиненные самими составителями словарей (Джапарова 1999, с. 126).

Л. В. Щерба утверждал, что в словаре должны приводиться примеры, в которых «значение слова было бы ясно без объяснения» (Щерба 1974). Некоторые исследователи полагают, что иллюстрировать следует даже термины, которые «при их однозначности получают в контексте более четкие очертания» (Влахов 1988). В этом смысле исследователи отмечают низкую продуктивность словарей, одной из причин которых считают качество иллюстративного материала. В частности, отмечается их деконтекстуальность (Размахнина 2003).

Эти замечания справедливы и для словарной иллюстрации междометий. В толковых словарях русского языка нами отмечены следующие типы иллюстрирующих примеров (на примере междометия *ого*):

1. Цитаты из художественной литературы

(Хлестаков:) Пересмотрю нарочно, сколько у меня денег. Ого! за тысячу перевалило. Гоголь, Ревизор.

- Ого! – вскричал генерал, смотря на образчик каллиграфии, представленный князем, - да ведь это пропись! Да и пропись-то редкая! Достоевский, Идиот.

Ого! пора! вставай, Мазепа. Пушкин.

2. Предложения, сочиненные самими составителями словарей

Ого, как ты вырос!

Ого, сколько у тебя книг! Ого, как уже поздно!

Ого, времени то уже как много! Ого, сколько грибов набрал!

На наш взгляд, более продуктивными являются иллюстративные примеры, взятые из художественной литературы. Они снижают субъективность при семантизации слова, задают более широкий контекст, в котором оно употребляется. Кроме того, они позволяют выявить слова и словосочетания, которые выступают дополнительными лексическими маркерами, а также невербальный контекст. Все это в совокупности транслирует семантический признак словарного слова, что особенно важно при семантизации междометий, основная смысловая нагрузка которых лежит в области интонационных характеристик высказывания и жестомимического сопровождения.

Этап контекстуального исследования семантики междометий позволяет отбирать наиболее продуктивные иллюстративные примеры, которые могут использоваться при семантизации слова в словаре:

— Пять тысяч евро за каждого пассажира. — Ого! — Маша присвистнула.

Семантический признак – *удивление, изумление*; дополнительный лексический маркер – *глагол «присвистнуть»*.

Ого! — сказал Толстой, потирая живот. — А если бы здесь находился глаз?!..

Семантический признак – *реакция на физическую боль*; дополнительный лексический маркер – *словосочетание «потирая живот»*; экспрессивная окраска – *пунктуация (!?)*.

Он закрывает машину и берет мой груз. — Ого! — крикнул.
Семантический признак – реакция на физическую тяжесть;
дополнительный лексический маркер – глагол «крикнуть».

- Ого, - крихтит Петя, поднимая одну из коробок.
Семантический признак – реакция на физическую тяжесть;
дополнительный лексический маркер – глагол «крихтеть».

— Ого! — восхитились сытые мужики с веранды.
Семантический признак – восхищение; дополнительный лексический маркер – глагол «восхититься».

- Ей шесть всего, но я давно не измельчаю еду, поэтому она привыкла и не давится, и мусолит во рту. - Лиль, ОГО!!! Ну, вы взрослые уже совсем.

Семантический признак – изумление; экспрессивная окраска – пунктуация !!!, написание слова заглавными буквами.

- Я вообще напрягся по полной программе. Ну, думаю, ого! У них тут целая банда.

Семантический признак – испуг; дополнительный лексический маркер – словосочетание «напрячься по полной программе».

Я храбро открыл шампанское, не пролив ни капли. Галя одобрительно сказала: «Ого!»

Семантический признак – одобрение; дополнительный лексический маркер – наречие «одобрительно».

Поэтому, когда Токарев и его гость вошли в квартиру, они нашли Сорина в самом благодушном настроении. — Ого! — сказал Виталий, приветствуя их.

Семантический признак – приветствие; дополнительный лексический маркер – глагол «приветствовать».

Отобранные лексические маркеры, слова и словосочетания с экспрессивной окраской могут служить основой для создания базы контекстов с определенным семантическим признаком. В дальнейшем с помощью такой базы, созданной лингвистом-экспертом, можно построить обучение алгоритма поиску соответствующих контекстов. Это позволит оптимизировать работу специалиста на этапе контекстуального анализа и отбора наиболее продуктивных иллюстративных примеров для семантизации слов в словарях, а также проводить сопоставительные исследования контекстуального выражения сходных семантических признаков с помощью разных слов.

Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998.

Влахов С.И. Участие иллюстративного материала в семантизации исходной словарной единицы – Электронный ресурс
[[http://euralex.org/elx_proceedings/Euralex1988/014_Sergey%20I.%20Vlachov%20\(Sofia\).pdf](http://euralex.org/elx_proceedings/Euralex1988/014_Sergey%20I.%20Vlachov%20(Sofia).pdf)].

Джапарова Д.Д. Иллюстративный материал и его роль в раскрытии семантики слова в толковых словарях // Вестник Исык-Кульского университета.- №3. - 1999. С. 126-133.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный.- М.: Рус. яз. 2000.- в 2 т.- 1209 с.

Малый академический словарь / Ред.: А. П. Евгеньева, М., 1957—1960 АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Русский язык, 1981—1984. Электронный ресурс [<http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/default.asp>].

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова.- 4-е изд., дополненное.- М.: Азбуковник, 1999.- 944 с.

Размахнина Н.В. Опыт реконструкции дискурса на основе иллюстративных авторских примеров в английских фразеографических источниках // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Иркутск, 2003. — Электронный ресурс [<http://www.dslib.net/germanskie-jazyki/opyt-rekonstrukcii-diskursa-na-osnove-illjustrativnyh-avtorskih-primerov-v.html>].

Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. СПб.: АСТ; Астрель, 2003. 1582 с.

Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка: Около 100000 слов / Д.Н. Ушаков. - М.: Аделант, 2013. - 800 с.

Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии - Электронный ресурс: [<http://philology.ru/linguistics1/shcherba-74g.htm>].

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИКИ

Е. А. Дьяконова

Психолингвистическое значение топонима *Владивосток*

Исследование посвящено психолингвистическому описанию семантики важнейших русских топонимов. Описание проводится в интересах составления психолингвистического словаря русских собственных имен — проект «Психолингвистические словари современного русского языка» Центра коммуникативных исследований Воронежского университета.

С исследуемым топонимом был проведен психолингвистический эксперимент.

Испытуемым была предложена следующая инструкция:

1. Свободный ассоциативный эксперимент:

Напишите любое слово или слова, которые ассоциируются у вас со словом ВЛАДИВОСТОК.

2. Направленный ассоциативный эксперимент:

Ответьте на вопрос : «ВЛАДИВОСТОК – какой?»

В конце анкеты испытуемым было предложено указать возраст, пол и дату заполнения анкеты.

Испытуемыми выступили 118 человек - лица мужского и женского пола в возрасте от 11 до 82 лет, жители Москвы, Воронежа, Балашихи, Вейделевки, Тамани, Долгопрудного, Белгорода, Старого Оскола, Домодедово, Пересвета, Чебоксар, Новых Чебоксар, Ульяновска, Кирова, Унечи, Канаша, Суджи, Гагарина, Набережных Челнов, Сочи, Люберец, Белебей, Рязани.

Некоторые испытуемые указали более одной реакции как в свободном, так и в направленном ассоциативном экспериментах. Эти реакции тоже были включены нами в итоговое ассоциативное поле исследуемых стимулов.

На следующем этапе исследования полученные результаты были обработаны и составлены ассоциативные поля исследуемых стимулов. Результаты свободного и ассоциативного эксперимента были интегрированы в единое ассоциативное поле.

Ассоциативное поле

ВЛАДИВОСТОК 118 - море 41, далекий 37, порт 29, рыба 25, корабли 20, Япония 19, далеко, морской 18, океан 16, Дальний Восток, мост 15, красивый 14, восток 13 большой, портовый, холодный 11, граница, икра 10 дальний, 2 тысячи, сопки, холод 8, Китай, моряки 7, машины, морепродукты, поезд, остров Русский, крабы, Мумий Троль, Транссибирская магистраль, холодно 5, восточный, город, край, Приморье, Сахалин, тигр, Тихий океан, флот, холмистый 4, бухта, влажность, даль, дальневосточный, дорогой, очень далеко, современный, суровый, туман 3, автомобили, владеть, Владивосток 2000, Владик, вода, восход солнца, граница с Китаем, дорога, закат, Золотой Рог, Китайцы, край света, красная икра, Лагутенко, мокрый, морской порт, мощь, неизвестный, необычный, острова, очень далекий, песня, пограничный, полуостров, правый руль, промышленный, рыбный, рыболовство, самолет, север, сила, соленый, солнце, холмы, японский 2,

автомобильный, «Адъютант Его Превосходительства», Азия, Амур, амурские тигры, армия, архитектурный, бабушка, белый, бескрайний, бесшабашный, благополучный, большие морские суда, большой город, большой загадочный город; большой красивый город с сопками, когда объявляют о приближении цунами, всех выселяют на самую высокую сопку; быстрый, в фиолетовых и розовых цветах, вдохновение, ветер, ветреный, вечерний, вкусный, Влад, Владикавказ (их одинаково сокращают - Владик), Владимир, Владислав, влажный климат, влажный, военная база морского флота, военно-морская база, военно-морская слава России, военные, военный, ворота в Азию, восток страны, восходящее, вулканический, гейзерный, глушь, гордость, город морской, город с большими возможностями; город, где, наверное, много вкусных морепродуктов; город, находящийся на другом конце России (от Москвы);

город, откуда так близко до Японии; город, попасть в который из Москвы оооочень дорого; город-порт, это определяет его суть и стиль; гостеприимный, гражданская война, граница России, дальняя дорога, деловой, диво, добрый, дождливый, долгие, дом, дорого, достопримечательности, друзья, желание, живой, жизнь, загадочный, залив Петра Великого, заливы, занимающийся рыболовством, звезды, зеленый, знакомый, знаменитый, зябкий, Илья Лагутенко, имеет береговую линию, интервенция, интересный, Камчатка, китайский, климат, компас, конец, контрастный, край земли, крайний город России, крайний, красавец, красиво, краски, красная рыба, красота, креветки, крейсера, крупный город у океана, крупный порт, крутой, культура, лед, ледяные горки, люди своеобразные ; люди, проживающие в нем, очень вежливые; маленькие лавчонки, маленький; манящий (примечание: потому что я там не была пока ни разу, очень хочется))))); манящий к себе; много разного предприимчивого народа, много рыбы, молодежный, морской воздух, морось, мотивация, мужской, на вечных сопках, на холодном море, напротив Японии, Находка, недооцененный город, неизведанный, неповторимый, обзорный, обособленный (культура), общительный (с прищуром), океанологи, около Тихого океана, окраина, особенный, отдаленный, отец, очень дальний, очень хотелось бы там побывать, очень широкий и красивый город, партизаны, перевозки, перспективный, песня «Владивосток -2000», плавание, подводные лодки, поле, полночь, почти граница с Китаем, праворульные машины, праворульный, прибрежный город, приморский город, приморский, природные ресурсы, проводник двух культур, пролив, почему-то ночной, промзона, промысел, простор, прохлада, птицы, Пян-се, работа, развитие, развитый, разница по времени, ранний, расположен на горе, рассветы, расстояние, растаманский, река, родной, родственники, романтика, романтический, российский, русский мост, рыбаки, рыбалка, рыбный край, сам себе, саммит, самый дальний, свежий, свободолюбивый, село, серый, синий, Сихоте-Алин, служить, снег, солнечный, соль, сопочный, сохранивший свое своеобразие, спокойный, стоит на берегу не менее загадочного для меня Тихого океана; страна, сумасшедший, суровые природа и климат, суровый по погоде зимой и жаркий летом, сыро, телепортический)), темнота, терпение, тихий, тишина, торговля, торговые отношения с Японией, торговый, труднодоступный, туманный (в дЫмке), у моря, уважение, удаленный, уездный, улыбки, университет, уходим, Федеральный университет, хитрость, холодный город, центральная площадь, циклоны, через, чудной, широкий, шторм, экономический, японские автомобили, японские машины с правым рулем, японские машины, японские праворульные машины, Японское море, японцы, яхты 1.

На следующем этапе интегральное ассоциативное поле было обработано методом семантической интерпретации (Стернин, Рудакова

2011; Рудакова 2014) и получено исследовательское описание психолингвистического значения, предполагающее обобщение сходных по смыслу ассоциаций в один семантический компонент (сему) с перечислением обобщенных реакций при каждой сформулированной семе:

ВЛАДИВОСТОК

Психолингвистическое значение (исследовательское описание)

Приморский 79 (море 41, морской 18, Приморье, Тихий океан 4, город морской, имеет береговую линию, крупный город у океана, морской воздух, морской порт, на холодном море, прибрежный город, приморский город, приморский, стоит на берегу не менее загадочного для меня Тихого океана, у моря, Японское море 1)

большой 18 (большой 11, бескрайний, большой город 1, большой загадочный город; большой красивый город с сопками, когда объявляют о приближении цунами, всех выселяют на самую высокую сопку; крупный город у океана, простор, широкий)

город 21 (город 4, большой город 1, большой загадочный город 1; большой красивый город с сопками, когда объявляют о приближении цунами, всех выселяют на самую высокую сопку 1; город морской 1, город с большими возможностями 1; город, где, наверное, много вкусных морепродуктов 1; город, находящийся на другом конце России (от Москвы) 1; город, откуда так близко до Японии 1; город, попасть в который из Москвы ооочень дорого 1; город-порт, это определяет его суть и стиль 1; крайний город России 1, крупный город у океана 1, недооцененный город 1, очень широкий и красивый город 1, прибрежный город 1, приморский город 1, холодный город 1)

порт 44 (порт 29, портовый 11, морской порт 2, город-порт, это определяет его суть и стиль 1, крупный порт 1),

расположенный на Дальнем Востоке 47 (Дальний Восток 15, дальний 11, восток 13, восточный 4, дальневосточный 3, восток страны 1)

база флота 34 (корабли 20, моряки 7, флот 4, большие морские суда 1, плавание 1, яхты 1) и является военно-морской базой 8 (военная база морского флота 1, военно-морская база 1, военно-морская слава России 1, военные 1, военный 1, служить 1, крейсера 1, подводные лодки 1, армия 1),

на границе с Японией и Китаем 49 (Япония 19, граница 10, Китай 7, пограничный 2, граница с Китаем 2, китайский 2, японский 2, город, откуда так близко до Японии 1, граница России 1, японцы 1, почти граница с Китаем 1, напротив Японии 1),

далекий 43 (далеко 18, край 4, город, находящийся на другом конце России (от Москвы) 1, очень далеко 3, даль 3, расстояние 1, самый дальний

1, труднодоступный 1, удаленный 1, отдаленный 1, разница по времени 1, край земли 1, крайний город России 1, крайний 1, дальняя дорога 1, город, попасть в который из Москвы оооочень дорого 1, край света 2, окраина 1, глушь 1),

в котором ловят и солят рыбу 39 (рыба 25, рыбный 2, рыболовство 2, занимающийся рыболовством 1, рыбаки 1 , рыбалка 1 , рыбный край 1, много рыбы 1, красная рыба 1, промысел 1 соль 1, соленый 2),

холодный 31 (холодный 11, холод 8, холодно 5, снег 1, лед 1, ледяные горки 1, на холодном море 1, прохлада 1, холодный город 1, зябкий 1),

красивый 20 (красивый 14;большой красивый город с сопками, когда объявляют о приближении цунами, всех выселяют на самую высокую сопку 1; красавец 1, красиво1, краски 1, красота 1, очень широкий и красивый город 1),

с холмистым рельефом 18 (холмы 2, сопки 8, холмистый 4, большой красивый город с сопками, когда объявляют о приближении цунами, всех выселяют на самую высокую сопку 1, сопочный 1, расположен на горе 1, на вечных сопках 1),

знаменитый мост 16 (мост 15, русский мост 1) через бухту 3 (бухта 3) Золотой Рог 2 (Золой Рог 2) к острову Русский 6 (остров Русский 5, русский мост 1), изображенный на купюре достоинством в 2000 рублей 11 (2 тысячи 8, Владивосток 2000 2 , песня «Владивосток -2000» 1),

сырой 14 (влажность 3, туман 3, туманный (в дЫмке) 1, влажный климат 1, влажный 1, сыро 1, морось 1, дождливый 1, вода 2),

японские машины с правым рулем 14 (машины 5, автомобили 2, автомобильный 1, правый руль 2, праворульные машины 1, праворульный 1, японские автомобили 1, японские машины с правым рулем 1, японские машины 1, японские праворульные машины 1),

является родиной группы «Мумий Тролль» 13 (Мумий Тролль 5, Лагутенко 2, Илья Лагутенко 1, песня 2, «Владивосток 2000» 2, песня «Владивосток -2000»1),

добывают икру 12 (икра 10, красная икра 2) и морепродукты 12 (морепродукты 5, крабы 5, креветки 1, город, где, наверное, много вкусных морепродуктов 1),

суровый климат 10 (суровый 3, суровые природа и климат 1 , суровый по погоде зимой и жаркий летом 1, большой красивый город с сопками, когда объявляют о приближении цунами, всех выселяют на самую высокую сопку 1, вулканический 1, шторм 1, циклоны 1, гейзерный 1 , климат 1),

через него проходит Транссибирская магистраль 7 (Транссибирская магистраль 5, перевозки 1, через 1),

своеобразный 7 (необычный 1, сохранивший свое своеобразие 1, чудной 1, телепортический 1, сумасшедший 1, загадочный 1, диво 1),

в нем проживают своеобразные люди 6 (люди своеобразные 6),

российский 5 (крайний город России 1, военно-морская слава России 1 ,
 город, находящийся на другом конце России (от Москвы) 1, граница
 России 1, российский 1),
 добираются туда на поезде 5 (поезд 5), самолете (самолет 2)
 перспективный 5 (перспективный 1, город с большими возможностями
 1, развитие 1, развитый 1, мотивация 1),
 торговый 5 (маленькие лавочки 1, торговля 1, торговые отношения с
 Японией 1, торговый 1, экономический 1)
 водятся тигры 5 (тигр 4, амурские тигры 1),
 культурный 4 (проводник двух культур 1, культура 1,
 достопримечательности 1, архитектурный 1),
 связан с гражданской войной 4 (гражданская война 1, интервенция 1,
 «Адъютант его превосходительства» 1, партизаны 1),
 дорогой 4 (дорогой 3, дорого 1),
 здесь восходит солнце 3 (восход солнца 2, рассветы 1) и заходит солнце
 2 (закат 2),
 промышленный 3 (промышленный 2, промзона 1),
 недалеко от Сахалина 4 (Сахалин 4), расположен на полуострове 2
 (полуостров 2) и островах 2 (острова 2) в заливе Петра Великого 2 (залив
 Петра Великого 1, заливы 1)
 спокойный 3 (спокойный 1, тишина 1, тихий 1),
 обособленный 3 (сам себе 1, особенный 1, обособленный (культура) 1,
 сокращенное название – «Владик» 3 (Владик – 2, Владикавказ (их
 одинаково сокращают - Владик) 1),
 привлекательный 3 (манящий (примечание: потому что я там не была
 пока ни разу, очень хочется)))) 1; манящий к себе 1, очень хотелось бы там
 побывать 1),
 неизвестный 3 (неизвестный 2, неизведанный 1),
 у меня там родственники 3 (у меня здесь родственники 1 отец 1,
 бабушка 1),
 на севере 2 (север 2),
 в Азии 2 (Азия 1, ворота в Азию 1),
 современный 2 (современный 1, молодежный 1),
 романтический 2 (романтика 1, романтический 1),
 есть университет 2 (университет 1, Федеральный университет 1),
 протекает река Амур 2(река 1, Амур 1),

Единичные реакции:

люди, проживающие в нем, очень вежливые 1; много разного
 предприимчивого народа 1, общительный (с прищуром) 1, хитрость 1, есть
 природные ресурсы 1(природные ресурсы 1), уездный 1 (уездный 1),
 недалеко от Камчатки 1 (Камчатка 1), работают океанологи 1 (океанологи
 1), центральная площадь 1 , недооцененный город 1, дорого добираться

туда 1 (город, попасть в который из Москвы ооочень дорого 1); у меня там друзья 1, там много птиц 1 (птицы 1) , белый 1, бесшабашный 1, благополучный 1, быстрый 1, в фиолетовых и розовых цветах 1, вечерний 1, вкусный 1, свежий 1, свободолюбивый 1, деловой 1, живой 1, зеленый 1, знакомый 1, знаменитый 1, серый 1, синий 1, интересный 1, контрастный 1, крутой 1, маленький 1, мужской 1, почему-то ночной 1, обзорный 1 гостеприимный 1, добрый 1 проходил саммит Азиатско-Тихоокеанского региона 1 (саммит 1). неповторимый 1, есть пролив 1 (пролив 1), там расположен Сихоте-Алин 1 (Сихоте-Алин 1).

Не интерпретируется:

владеть 2, дорога 2, мощь 2, сила 2, вдохновение, Влад, Владимир, Владислав, восходящее, гордость, долгие, желание, жизнь, звезды, компас, конец, Находка, растаманский, поле, полночь, Пян-се, работа, ранний, село, страна, темнота, терпение, уважение, уходим, улыбки.

На последнем этапе *исследовательское описание* трансформируется в *лексикографическое*: вычисляется индекс яркости каждой семы как процент испытуемых, актуализировавших данную сему в виде реакций в эксперименте; далее приводится связная дефиниция - сначала приводится архисема, а далее конкретные дифференциальные семы по убыванию их яркости; разные семы, характеризующие один параметр (например, место расположения - на границе с Японией и Китаем 0,42, на Дальнем Востоке 0,40 России 0,04, на полуострове 0,02 и островах 0,02 в заливе Петра Великого 0,02 на севере 0,02, в Азии 0,02), приводятся вместе по убыванию яркости. Семы отдельных параметров отделяются в тексте дефиниции друг от друга точкой с запятой.

Отдельные семы с индексом яркости 0,01 и менее приводятся списком мелким шрифтом в конце дефиниции как крайняя периферия значения.

Лексикографическая связная дефиниция

Владивосток

Большой 0,15 приморский 0,67 город 0,18 - порт 0,37 на Дальнем Востоке 0,40 России 0,04; находится на границе с Японией и Китаем 0,42, недалеко от Сахалина 0,03, на полуострове 0,02 и островах 0,02, в заливе Петра Великого 0,02, на севере 0,02, в Азии 0,02; далекий 0,36; база флота 0,29; красивый 0,17, там ловят и солят рыбу 0,34, добывают икру 0,10 и морепродукты 0,10; холодный 0,26, сырой 0,11 суровый климат 0,01; холмистый рельеф 0,15; есть мост 0,14 через бухту 0,03 Золотой Рог 0,02 к острову Русский 0,05; является родиной группы «Мумий Тролль» и Ильи Лагутенко 0,11; изображен на купюре достоинством в 2000 рублей 0,09; японские машины с правым рулем

0,12; своеобразный 0,06; своеобразные люди 0,05, через него проходит Транссибирская магистраль 0,06; перспективный 0,04; ехать туда на поезде 0,04, лететь самолетом 0,02; водятся тигры 0,04; развита торговля 0,04, промышленность 0,03; солнечный 0,03; здесь восходит солнце 0,03; спокойный 0,03; культурный 0,03; связан с гражданской войной 0,03; привлекательный 0,03; дорогой 0,03; сокращенное название – «Владик» 0,03; неизвестный 0,03; романтический 0,02; здесь заходит солнце 0,02; современный 0,02, здесь моя родина 0,02, есть университет 0,02;

есть природные ресурсы, уездный, центральная площадь, протекает река, Амур, есть пролив, там расположен Сихоте-Алин, океанологи, недооцененный город, у меня здесь родственники, отец, бабушка, друзья, белый, птицы, бесшабашный, благополучный, быстрый, в фиолетовых и розовых цветах, вечерний, вкусный, свежий, свободолюбивый, деловой, живой, зеленый, знакомый, знаменитый, серый, синий, интересный, контрастный, крутой, маленький, мужской, почему-то ночной, обзорный, гостеприимный, добрый 0,01 .

Значение содержит незначительное число ложных сем – *заходит солнце, расположен не Севере.*

Ядро значения - большой 0,15 приморский 0,67 город 0,18 - порт 0,37 на Дальнем Востоке 0,40 России 0,04; находится на границе с Японией и Китаем 0,42, далекий 0,36; база флота 0,29; красивый 0,17, там ловят и солят рыбу 0,34.

Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии. Воронеж: «Истоки», 2014. -183 с.

Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. -192 с.

С.В. Коваленко

Особенности описания семантики имён политиков¹

В ходе экспериментального исследования семантики имени собственного было выяснено, что принципы, по которым строятся значения тех или иных антропонимов, различны. В связи с этим можно выделить группы антропонимов, которые чаще всего соотносятся с основным направлением деятельности носителя имени.

¹ Публикация осуществлена при финансовой поддержке «Фонда поддержки молодых ученых-лингвистов ВГУ (Фонд Стерниных)»

Рассмотрим семантическую группу «политики». В качестве примеров приведём значения имён российских и зарубежных политических деятелей прошлого и настоящего (для имён, индекс знания значения которых больше 0,01, приводятся семы, индекс яркости которых 0,01 и выше, для других значений приводятся все семы; в скобках рядом с именем приводится индекс знания данного значения (ИЗЗ), который определяется как отношение общего количества полученных реакций минус количество отказов минус количество ложных сем минус количество неинтерпретируемых реакций к общему количеству полученных реакций). Эксперимент проводился в 2016-2017 гг.

Аракчеев

1. Военный, государственный и политический деятель

Военный деятель 0,03, государственный деятель 0,03, политический деятель 0,03, реформатор 0,03, генерал 0,01, министр 0,01; занимался финансами 0,02; историческое лицо 0,02; хороший 0,02; умный 0,01; человек 0,01;

ИЗЗ 0,33

2. Футболист

Футболист 0,01;

ИЗЗ 0,02

3. Поэт (ложное значение)

Менее 0,01: поэт, писатель.

ИЗЗ 0,01

4. Конкретный человек

Менее 0,01: Дмитрий.

ИЗЗ менее 0,01

5. Фамилия

Менее 0,01: фамилия.

ИЗЗ менее 0,01

Берия

1. Советский политик

Умер 0,06; осуществлял репрессии 0,05, руководил разработкой атомной бомбы 0,01; жил в СССР 0,04; политик 0,03, жестокий 0,03; приближённый Сталина 0,03; правитель СССР 0,02; революционер 0,02, вызывает отрицательные эмоции 0,02; известный 0,01; носил очки 0,01; по имени Лаврентий 0,01; умный 0,01;

Ложные семы: правитель СССР (ИЯ 0,02), еврей, министр иностранных дел, немец, правая рука президента, убил Сталина, фашист, финансист, целуется (ИЯ менее 0,01).

ИЗЗ 0,57

2. Элемент таблицы Менделеева (контаминированное значение: его появление связано с фонетическим обликом слова, который ассоциируется с фонетическим обликом слова «бериллий»)

Менее 0,01: атом, элемент таблицы Менделеева.

ИЗЗ менее 0,01

3. Конкретный человек

Менее 0,01: директор.

ИЗЗ менее 0,01

Вашингтон

1. Президент США

Президент США 0,24, первый президент США 0,04, основатель США 0,02, политик 0,02; американец 0,08; по имени Джордж 0,04; его портрет изображён на долларовой купюре 0,03; воевал за независимость США 0,02; известный 0,02; высокий 0,02; умер 0,02; умный 0,01;

ИЗЗ 0,71

2. Город

Город 0,04, столица США 0,01; большой 0,02; существует 0,02;

ИЗЗ 0,10

3. Штат

Менее 0,01: штат.

ИЗЗ менее 0,01

4. Газета

Менее 0,01: газета, печатается, "The Washington Post", читается.

ИЗЗ менее 0,01

5. Актёр

Менее 0,01: актёр, артистичный.

ИЗЗ менее 0,01

Клинтон

1. Кандидат в президенты США

Кандидат в президенты США 0,08, политик 0,03; по имени Хиллари 0,07; пожилая 0,05; жительница США 0,04; болезненная 0,02; женщина 0,02; выступает перед народом 0,01, не делает ничего полезного 0,01; строгая 0,01;

ИЗЗ 0,47

2. Бывший президент США

Бывший президент США 0,11, политик 0,01; житель Америки 0,04; по имени Билл 0,04; пожилой 0,04; изменял жене 0,01;

ИЗЗ 0,30

3. Город

Менее 0,01: город.

ИЗЗ менее 0,01

4. Режиссёр (контаминированное значение: фамилия «Клинтон» соотносится с именем «Клинт»)

Менее 0,01: режиссёр.

ИЗЗ менее 0,01

Лавров

1. Министр иностранных дел РФ

Министр иностранных дел РФ 0,14, дипломат 0,11, политик 0,02; умный 0,06; серьёзный 0,03, строгий 0,02; Сергей 0,02; носит очки 0,02; работает 0,02; ругается 0,02; крутой 0,01;

ИЗЗ 0,63

2. Лавровый лист (контаминированное значение: его появление связано с фонетическим обликом слова)

Лист 0,01;

ИЗЗ 0,04

3. Герой телесериала «Кухня»

Менее 0,01: герой телесериала «Кухня», Максим Лавров, повар, часто ошибается.

ИЗЗ 0,01

4. [Актёр]

Менее 0,01: играет, Кирилл, умер.

ИЗЗ менее 0,01

5. Писатель

Менее 0,01: писатель.

ИЗЗ менее 0,01

5. Следователь (контаминированное значение: сериал имеет название «Метод Лавровой»)

Менее 0,01: следователь.

ИЗЗ менее 0,01

6. Учёный

Менее 0,01: учёный.

ИЗЗ менее 0,01

7. Конкретный человек

Менее 0,01: одноклассник.

ИЗЗ менее 0,01

Меркель

1. Канцлер, президент Германии

Канцлер Германии 0,07, президент Германии 0,07, политик 0,03; немка 0,08; по имени Ангела 0,05; пожилая 0,04; женщина 0,03; ничего не делает 0,02, выступает перед народом 0,01; зависит от США 0,02; неприятная 0,02; глупая 0,02, умная 0,01; злая 0,02, строгая 0,01;

ИЗЗ 0,71

2. Планета (контаминированное значение: его появление связано со сходством фонетических обликов слов «Меркель» и «Меркурий»)

Менее 0,01: Меркурий.

ИЗЗ менее 0,01

Порошенко

1. Президент Украины

Президент Украины 0,14, основатель кондитерской корпорации «Roshen» 0,05, политик 0,05; украинец 0,10; плохой 0,04; глупый 0,04; разрушает страну 0,02, ведёт войну 0,01, преклоняется перед США 0,01; бездеятельный 0,02, странный 0,02, хитрый 0,02, продажный 0,01; толстый 0,02, похож на свинью 0,01; вор 0,02, лжец 0,01; не в полной мере правитель 0,01; алкоголик 0,01; богатый 0,01; много говорит 0,01;

ИЗЗ 0,80

Саркози

1. Бывший президент Франции

Бывший президент Франции 0,13, политик 0,04; француз 0,06; по имени Николя 0,05; ушёл на покой 0,03, хочет снова стать президентом 0,01; известный 0,02; неудачник 0,02; весёлый 0,01, смешной 0,01, таинственный 0,01; в возрасте 0,01; спорит 0,01;

ИЗЗ 0,57

Трамп

1. Кандидат в президенты США

Кандидат в президенты США 0,10, политик 0,03, президент 0,02; по имени Дональд 0,07; богатый 0,05; весёлый 0,04, эмоциональный 0,03, грубый 0,01; житель США 0,04; смешной 0,03, играет на публику 0,02, много говорит 0,02; высокий 0,02; выступает перед народом 0,02; старый 0,02; похож на Жириновского манерой поведения 0,01;

ИЗЗ 0,67

Эрдоган

1. Президент Турции

Президент Турции 0,08, политик 0,02; живёт в Турции 0,07; не может определиться с внешнеполитической позицией 0,02, его правление связано с возможностью гражданской войны 0,01; хитрый 0,02; плохой 0,01, загадочный 0,01; глупый 0,01;

ИЗЗ 0,49

2. Собака

Менее 0,01: лает, рыжая, собака.

ИЗЗ менее 0,01

Приведённые значения имён собственных имеют разный уровень освоенности, включают в свой состав разное количество значений, в каждое значение входит разное количество сем, однако обнаруживаются одинаковые признаки.

Почти все приведённые антропонимы многозначны, однако первым значением во всех случаях является значение, связанное с политической деятельностью носителя имени.

В первую очередь, в структуре всех значений выделяется сема «политик», которая, однако, не является ядерной (за исключением семы «политический деятель» в структуре значения имени *Аракчеев*, где выявлено диффузное ядро). Это связано с тем, что «политик» — одна из архисем (также возможна архисема «человек», которая обычно представлена единичной реакцией). Обычно архисемы имеют низкий индекс яркости и не входят в ядро. Носители языка склонны актуализировать более яркие дифференциальные признаки, характеризующие конкретное лицо, архисема же предполагает отнесение лица к группе лиц (в данном случае архисема называет сферу деятельности, куда может входить множество различных компонентов). Отмечается, что архисема входит в ядро, когда значение антропонима имеет низкий уровень освоенности, как в случае со значениями имён *Аракчеев* и *Берия* (в структуре значения антропонима *Берия*, как и в структуре значения антропонима *Аракчеев*, выявлено диффузное ядро, поэтому сему «политик» мы можем отнести как к ядру, так и к ближней периферии).

Ядерными в большинстве случаев являются семы, связанные с конкретной политической деятельностью носителя имени: «человек, осуществлявший репрессии» (*Берия*), «президент США» (*Вашингтон*), «баллотируется в президенты США» и «бывший президент США» (для первого и второго значения имени *Клинтон*), «министр иностранных дел РФ» (*Лавров*), «канцлер и президент Германии» (*Меркель*), «президент Украины» (*Порошенко*), «бывший президент Франции» (*Саркози*), «кандидат в президенты США» (*Трам*п), «президент Турции» (*Эрдоган*).

На периферии обычно находятся семы, связанные с частными особенностями деятельности носителя имени и с характеристиками личности. В структуру значений, принадлежащих к семантической группе «политики», редко входят семы, связанные с внешностью человека, конкретные черты характера также редко указываются. Чаще всего носители языка сообщают своё отношение к лицу (вызывает отрицательные эмоции, крутой, не делает ничего полезного, неприятная, плохой, хороший и т. д.), оценивают их умственные способности, особенности поведения (вор, лжец, злая, ругается, спорит, строгая), отмечают «экстравагантные» поступки (изменяет жене). При этом имена современных политиков трактуются более разнообразно и противоречиво, носители языка описывают личность с разных сторон, а имена политиков

прошлого обычно подвергаются стереотипизации, характеризуются или с позитивной, или с негативной стороны.

Семы, представленные единичными реакциями, обычно связаны с личностными качествами и деятельностью носителя имени. Приведём такие семы, входящие в структуру имён *Аракчеев*, *Вашингтон* и *Лавров*:

Аракчеев (35 сем, представленных единичными реакциями): автор законов, амбициозный, важный, влиял на политику, влиятельный, глупый, говорит, деятель времён Александра I, ест, жёсткий, жестокий, загадочный, здоровый, интересный, командовал, мудрый, мужественный, наблюдал, не вызывает доверия, опасный, плохой, похожий на кого-то, преданный, приближенный, принимал решения, сидит, созданная им система напоминает антиутопию, сторонник полицейских мер, таинственный, тактичный, ужесточил цензуру, улучшал Россию, умер, умничают, чиновник;

Вашингтон (45 сем, представленных единичными реакциями): богатый, величественный, влиятельный, вызывает доверие, вызывает поклонение, вышел в отставку, дальновидный, демократичный, дипломат, длинноволосый, доверчивый, запомнившийся, зарубежный, его портрет изображён на стодолларовой купюре, интересный, историческая личность, какой-то по счёту, командовал, красивый, курящий, лживый, «не знал, что делает», непоправимый, нечестно правил, носил парик, носил цилиндр, ответственный, плохой, поднимался вверх, популярный, правильный, правитель Англии, принимал решения, связан с девизом «*Novus ordo seclorum*», связан с появлением флага США, сильный, смелый, смотрит, справедливый, строгий, тяжёлый, уверенный, улыбается, хитрый, честный

Лавров (62 семы, представленные единичными реакциями):

адекватный, анализирует, бездейственный, вежливый, вызывает доверие, глупый, далёкий, двуличный, думает, ездит, заговаривается, замечательный, знает очень много языков, имеет строгий взгляд, красуется, молодец, молчаливый, мощный, мужественный, находчивый, неинтересный, некомпетентный, нехороший, образованный, обычный, опытный, ответственный, отличный, пожимает руки, политолог, пользуется почётом, помогает, попадает в неприятности, потенциальный преемник Путина, прикольный, пропагандист, предусмотрительный, против Обамы, прямолинейный, путешествует, разбирается во многом, рассудительный, связан со своей страной, седой, судьбоносный, сухой, тактичный, умничают, умно шутит, харизматичный.

Обычно в структуре значения выделяется одна или две ложные семы, представленные не единичными реакциями, причём обычно их индекс яркости не превышает 0,02. Основная масса ложных сем представлена единичными реакциями.

Как показало исследование, количество ложных сем, представленных единичными реакциями, не зависит от уровня освоенности значения. Чтобы подтвердить это, приведём ложные семы, входящие в структуру описываемых имён.

В структуре значения антропонима *Аракчеев* выделяются следующие ложные семы: *регулировавший финансовые вопросы* (6 реакций; ИЯ 0,02), *автор законов, ужесточил цензуру* (единичные реакции); в структуре значения антропонима *Берия*: *правитель СССР* (13 реакций; ИЯ 0,02), *еврей* (3 реакции; ИЯ менее 0,01), *министр иностранных дел, немец, правая рука президента, убил Сталина, фашист, финансист, целуется* (единичные реакции);

в структуре значения антропонима *Вашингтон*: *создал декларацию независимости* (9 реакций; ИЯ 0,02), *его портрет изображён на стодолларовой купюре, носил парик, носил цилиндр, правитель Англии* (единичные реакции);

в структуре значения антропонима *Клинтон*: *готовит пиццу, душил больных, «по мнению учёного, отравлена», проигрывает выборы* (исследование было проведено раньше, чем Х. Клинтон проиграла выборы на пост президента, поэтому сема считается ложной), *умирает* (единичные реакции); в структуре значения антропонима *Лавров*: *защищает людей в Америке, с глупым голосом, создаёт партии* (единичные реакции);

в структуре значения антропонима *Меркель*: *президент Германии* (43 реакции; ИЯ 0,07), *канцлер ФРГ, морозит кильку, правит нами, употребляет насвай* (единичные реакции);

в структуре значения антропонима *Порошенко*: *двоечник, имеет странное имя, новый президент* (единичные реакции);

в структуре значения антропонима *Саркози*: *жуёт галстук, премьер-министр Франции* (по 2 реакции; ИЯ менее 0,01), *президент Грузии, связан с Украиной, умирает, царствует* (единичные реакции);

в структуре значения антропонима *Трамп*: *президент* (7 реакций; ИЯ 0,02) (исследование было проведено раньше, чем Д. Трамп был избран на пост президента, поэтому сема считается ложной), *захватывает мир, курит, нацист, проигрывает в борьбе за пост президента, против Клинтона, связан с Англией, связан с МИД США, хромает* (единичные реакции);

в структуре значения антропонима *Эрдоган*: *умер* (2 реакции; ИЯ менее 0,01), *висит, греет, живёт в пустыне, политолог, продаёт цепочки, физик* (единичные реакции).

Как было отмечено выше, ложные семы обычно имеют индекс яркости 0,02 или менее, однако в структуру антропонима *Меркель* входит ложная сема *президент Германии*, имеющая индекс яркости, равный 0,07 и являющаяся ядерной. Это явление можно объяснить тем, что Ангела Меркель представляется носителям языка официальным представителем

Германии: она встречается с представителями других стран, в том числе и с президентами, тогда как более распространены встречи президентов друг с другом. Чтобы подтвердить это предположение, мы провели верификационный эксперимент (было опрошено 40 респондентов), который показал, что многие люди действительно считают Ангелу Меркель главой Германии и не знают о существовании президента, не могут назвать его имя, а слово *канцлер*, по их мнению, называет главу государства, как и слова *кайзер*, *король*, *президент*. Таким образом, появление данной семы нельзя назвать случайным: оно связано с незнанием носителями языка термина *канцлер* и непониманием политической функции конкретного лица.

Многие единичные реакции оценочны, при этом неединичные реакции, особенно те, которые актуализируют ядерные семы, реже бывают оценочными и эмоционально окрашенными.

Таким образом, значения слов, относящихся к семантической группе «политики», имеют следующие особенности:

- в структуре значения присутствует архисема «политик», имеющая обычно низкий индекс яркости;
- ядерные семы характеризуют основное направление деятельности лица;
- периферийные семы связаны преимущественно с отличительными особенностями деятельности и характерным поведением лица (при этом носители языка могут отмечать экстравагантные поступки носителя имени) и с отношением носителей языка к лицу;
- семы, представленные единичными (нередко оценочными) реакциями, отражают преимущественно личностные качества и отдельные виды деятельности лица;
- многие антропонимы обладают многозначностью, т.е. относятся испытуемыми к нескольким лицам; значительная часть значений многозначного слова сосредоточена в зоне крайней периферии и представлена единичными реакциями.
- практически во всех значениях выявляются ложные семы;
- имена политиков прошлого демонстрируют тенденцию к стереотипизации значения, более очерченному ядру, большей согласованностью и меньшей периферией; имена современных политиков более противоречивы в содержании и оценке.

Д.Ю. Просовецкий

Оценка степени адаптации иностранных студентов

Практика студенческого обмена и иностранных стажировок существует продолжительное время, при этом естественным образом возникает вопрос о степени адаптации иностранных студентов в новой для них среде.

Существует значительное число методов, которые позволяют оценить степень адаптации студента (Вадутова 210, Дрожжина 2013). К сожалению, большинство из них требуют для своей реализации команды специалистов, а полученные в итоге результаты необходимо расшифровать. Таким образом, возникает задача разработки метода, позволяющего получить оценку степени адаптации студента без привлечения дополнительных средств и в разумные сроки.

Предлагаемый метод оценки адаптации студентов состоит из трёх этапов: психолингвистический эксперимент – обработка полученных результатов – интерпретация. Метод не требует привлечения дополнительных ресурсов и может быть реализован от начала и до конца одним человеком. На первом этапе со студент (-ом/-ами) проводится психолингвистический эксперимент.

В качестве стимулов рекомендуется использовать концепты (Антология 2006). Вместо одной реакции на каждое слово-стимул, следует предложить испытуемым написать от 3 до 5 реакций на представленный стимул. Такое расширение необходимо для уменьшения вероятности получить только индивидуально-личную ассоциацию и служит дополнительным индикатором, позволяющим оценить способность создания ассоциативных связей с данным концептом, что позволяет выявить возможные проблемы. Так, например, если студент указал две ассоциации к стимулу при минимально необходимых трёх, данный факт свидетельствует о недостаточной сформированности ассоциаций у испытуемого, что отражает сложности адаптации, поскольку фактически это означает, что опрашиваемый *«не знает как думать»* об этом.

После получения списка ассоциаций необходимо провести его обработку. Обработка заключается в сравнении полученных ассоциативных полей с ассоциативными полями носителей языка, представленных в Русском ассоциативном словаре (2002). Более точные (количественные) результаты можно получить при использовании Индекса ассоциативного сходства (ИАС) (Просовецкий 2017). Следует учитывать, что обосновано не только формальное сравнение, но и сравнение с учётом синонимических рядов и симиляров (синонимов в психолингвистическом смысле). Такое сравнение позволяет получить более детальный анализ полученных результатов.

На заключительном этапе – интерпретации – проводится анализ полученных результатов. Так, например, если среди полученных ассоциаций большинство реакций могут быть интерпретированы только с позиций родной для студента культуры и не имеют ничего общего с ассоциациями носителей языка, имеет место нулевая степень адаптации студента.

Подобное исследование имеет смысл проводить с некоторой периодичностью, чтобы иметь возможность отследить динамику развития отдельных студентов и динамику развития группы в целом. На основе

полученных результатов можно выявить темы, в которых большая часть группы (занятия с иностранными студентами, как правило, носят групповой характер) чувствует себя не комфортно.

Кроме того, подобная оценка позволит исключить такой негативный аспект как уменьшение степени адаптации с течением времени, который возникает из-за того, что получаемая студентом новая информация *«не укладывается у студента в голове»*, то есть не систематизирована и снижает уровень понимания происходящего. Ухудшение динамики будет видно сразу же и, благодаря использованию концептов в качестве стимулов, имеется возможность определить источники возникших трудностей.

Таким образом, предложенный метод позволяет определить степень адаптации иностранных студентов. Метод разработан таким образом, что степени адаптации соответствует количественная характеристика, благодаря чему появляется возможность объективно отслеживать временную динамику адаптации. Метод без изменений можно применять для оценки адаптации отдельных студентов или их группы. Подобное тестирование степени адаптации студентов не требует значительных материально-технических затрат. Метод прост в использовании и доступен для применения неспециалистами.

Вадутова Ф. А., Кабанова Л. И., Шкатова Г. И. Оценка и прогнозирование адаптации иностранных студентов к условиям обучения в российских вузах // Вестник ТГПУ. -2010. - №12. - С. 123 - 125

Дрожжина Д.С. Изучение адаптации иностранных студентов: дискуссия о методологии // Universitas. Журнал о жизни университетов. - 2013. - Т. 1. - № 3. - С. 33–47.

Антология концептов. Том 1-3. / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. - Волгоград: Парадигма, 2006.

Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. 1. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 784 с.

Просовецкий Д.Ю. Индекс ассоциативного сходства в сопоставительных исследованиях / Д.Ю. Просовецкий // Сопоставительные исследования 2017. - Воронеж: Издательство «Истоки», 2017. - С. 14-16.

К.К. Синякова

Осмысление чуда в сознании современных носителей русского, французского и английского языков

Явления, которые трудно понять и объяснить, обычно квалифицируются как чудеса. Цель данной работы – установить характеристики концепта «чудо» в сознании современных носителей русского, французского и

английского языков. Предполагается, что эти характеристики в определенной мере совпадают, но допускают некоторые различия.

Исследование выполнено в русле изучения лингвокультурных концептов (Вежицкая, 1999, 2001; Воркачев, 2007; Карасик, 2002; Красавский, 2001; Лихачев, 1997; Степанов, 1991; Стернин, 2008). По нашим данным, осмысление чуда в языковом сознании представителями разных лингвокультур еще не было предметом специального лингвистического анализа.

Для выяснения типичных образов и ситуаций, связанных с исследуемым концептом, мы попросили носителей русского языка привести примеры ситуаций, которые они могли бы охарактеризовать словом *чудо*. Было опрошено 110 людей разных возрастных категорий, разных полов и сфер деятельности. Ниже приведены примеры наиболее часто встречаемых ответов.

Реакция респондентов	Количество ответов
1. Рождение ребёнка	32
2. Необычные явления природы (двойная радуга, несколько молний одновременно)	32
3. Встретить любовь	28
4. Чудесное выздоровление	24
5. Избежание трагической катастрофы	22
6. Существование человека (жизнь)	21
7. Выигрыш в лотерее	14
8. Неожиданные встречи	12
9. Исполнение мечты	10
10. Волшебство	8
11. Материализация мыслей	7
12. Научные изобретения	7
13. Мир без войны	7
14. Машина времени (вернуться в прошлое)	5
15. Животные	5
16. Чудо йогурт	5
17. Чудес нет	3

Результаты опроса показывают, что для носителей русского языка чудо – это, прежде всего, рождение ребёнка, природные явления, любовь и чудесное спасение из ситуации, связанной с возможной гибелью.

Для выяснения типичных образов и ситуаций, связанных с исследуемым концептом, мы попросили носителей французского языка привести

примеры ситуаций, которые они могли бы охарактеризовать словом чудо. Был проведен опрос среди 100 людей разных возрастных категорий, разных полов и сфер деятельности. Проанализировав ответы респондентов, мы выявили наиболее частые ответы.

Реакция респондентов	Количество ответов
1. La nature (Природа)	33
2. Un plat délicieux (Вкусное блюдо)	25
3. L'art (Искусство)	23
4. La naissance d'un bébé (Рождение ребёнка)	20
5. Se marier (l'amour) (Выйти замуж, любовь)	13
6. Une opportunité de réaliser un rêve (Возможность реализовать мечту)	12
7. Voyager (Путешествие)	12
8. Les biens matériels (Материальные блага)	10
9. Une guérison (Исцеление)	8
10. La découverte de vaccins contre des maladies graves (Изобретение вакцины против тяжелых болезней)	5
11. L'univers (Вселенная)	5
12. La famille (Семья)	5

Из приведенной таблицы можно сделать вывод, что для носителей французского языка чудо - это природа, которая восхищает каждый раз, на втором месте по значимости вкусное блюдо, третье место занимает искусство во всех его проявлениях (музыка, живопись, спектакль), замыкает список приоритетных проявлений чуда рождение ребенка.

Для выяснения типичных образов и ситуаций, связанных с исследуемым концептом, мы провели опрос среди носителей английского языка, мы попросили привести примеры ситуаций, которые они могли бы охарактеризовать словом *чудо*. Мы провели опрос среди 100 людей разных возрастных категорий, разных полов и сфер деятельности.

Проанализировав ответы респондентов, мы выявили наиболее частые ответы.

Реакция респондентов	Кол-во ответов
1. Human's life	33
2. To beat diseases(particularly cancer)	29
3. To give a birth	25
4. To master the skills / to have opportunities to achieve success	20

5. To survive in dangerous situations	17
6. To be healthy	14
7. Jesus	10
8. Technology	10
9. World peace	9
10. Nature	9
11. Family	8
12. Animals	5
13. Nature	5
14. The favorite team wins the Championship	5
15. Heart stops but then beats	4
16. Solar system	4
17. Airplanes	4
18. Being a hero	1
19. Trump as a president	1

Из приведенных ответов можно сделать вывод, что для носителей английского языка, в первую очередь чудо - это человеческая жизнь, второе по значимости место занимает выздоровление, особенно излечение от онкологических заболеваний, на третьем месте - рождение ребёнка, и замыкает список частотных ответов понимание возможностей для осуществления планов как чуда.

Подведём основные итоги.

Ответы, совпадающие в трёх лингвокультурах, таковы: первое по важности чудо - это рождение ребёнка, второй по частотности ответ - это избежание катастрофы, третий ответ - это явления природы, которые удивляют нас ежедневно. Различия в этнокультурном понимании чуда сводятся к следующему. В сознании носителей русского языка обращает на себя внимание понимание чуда как выигрыша в лотерею, исполнения мечты, сюда же относятся фантастические сюжеты. Для французов чудо - это эстетическое удовольствие, в качестве иллюстраций названы вкусное блюдо и искусство. Носители английского языка считают чудом научные открытия, возможность достижения успеха и обращают внимание на религиозное осмысление чуда.

Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. - 780 с.

Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов.- М.: Яз.рус. культуры, 2001. - 288 с.

Воркачев С.Г. Наполнение концептосферы // Лингвокультурный концепт: типология и области бытования: монография. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. - С.8-93.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: Монография. - Волгоград: Перемена, 2001. 495 с

Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. - М.: Academia, 1997. С.280-287.

Степанов Ю.С. Концепт «причина» и два подхода к концептуальному анализу языка — логическому и сублогическому // Логический анализ естественного языка: культурные концепты. - М.: Наука, 1991. -С. 5-13.

Стернин И.А. Описание концепта в лингвоконцептологии // Лингвоконцептология. - Вып.1. / Науч. ред. И.А. Стернин. - Воронеж: Истоки, 2008. - С. 8-20.

КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Е.В.Бавыкина

Лексические особенности репрезентации категории пространства в текстах научной фантастики²

Тексты научной фантастики представляют особый тип художественного пространства. Данный тип художественной литературы имеет особую онтологию, которая является вариацией некой «глобальной фантастической действительности» и имитирует онтологию реального мира (Нудельман 1972, с. 889). Кроме того, мир научной фантастики представляет собой особый тип литературы, доминирующей чертой которого является репрезентация фантастической реальности в целях адекватной передачи этоса, логоса и пафоса литературной личности для воплощения ее идеалов и ценностей в причудливых и неожиданных формах «возможных миров» с целью художественного воздействия на читателя (Стасива 2009).

В текстах, принадлежащих к сфере фантастики, категории имеют особый характер, поскольку каноны жанра предоставляют писателю-фантасту возможность экспериментировать с пространственно-временным континуумом (Бочкова 2006).

² Публикация осуществлена при финансовой поддержке «Фонда поддержки молодых ученых-лингвистов ВГУ (Фонд Стерниных)»

Объектом исследования в данной статье являются предметные образы в текстах научной фантастики. Предметом исследования являются типы пространств в текстах научной фантастики.

В текстах научной фантастики происходит моделирование научно-фантастического пространства. Зачастую для обозначения данного типа пространства применяются различные геометрические формы, такие как, к примеру, круг, куб, линия, точка, вектор, зигзаг.

Выявляется образ круга: *галактика, похожая на колесо, планеты как горошины. Колесо в исходном значении - плоский круг, обращающийся на оси (Даль). Планеты рассыпались как горошины из дырявого мешка, ничто более не объединяло их.....(Ливадный 2002).*

Присутствует образ куба (шестигранника): *кубообразная планета, планета-куб. Куб в исходном значении - правильный многогранник, имеющий шесть граней.*

Получая новые и новые порции сведений о кубообразной планете, Малимов все более убеждался в том, что открыл искусственный объект, созданный еще одной гуманоидной расой (Головачев 1992, 312). ... планета-куб... (Головачев 1992, 311).

Отметим также образ линии. Причем линия может представлять собой как прямую черту (*струна, линия, канал*), так и ломаную (*зигзаг*).

Моя реакция тоже была под стать вашей: как это можно материализовать «струну», по сути – пространственное измерение (Головачев 1992, 517). В исходном значении струна обозначает упругую нить (из металла, кишок животных), натягиваемую на музыкальных инструментах и издающая при колебаниях музыкальный тон (Ожегов).

Может существует какая-то хронофизическая каверза или при определенных условиях возможно вернуться на свою же линию? (Громова 1973). Здесь сходятся сразу несколько временных плоскостей. Их наличие дает возможность ... прокладывать каналы в различные временные слои (Гуляковский 2004).

Уже в процессе перехода он ... направил вектор перехода вперед (Головачев 2008. Электронная версия). Вектор в исходном значении - изображаемая отрезком прямой математическая величина, характеризующаяся численным значением и направлением (Ожегов).

Выявляется образ ломаной линии - зигзаг:

Летели они долго ... и не прямо, а зигзагами и кругами (Головачев 2008). Зигзаг в исходном значении это ломаная линия (Ожегов).

В ходе репрезентации категории пространства в текстах научной фантастики выявляются также определенные предметные формы: «колодец», «тоннель», «барьер», «мост». Колодец и тоннель актуализируют образ «замкнутого пространства». Словарь С.И. Ожегова характеризует колодец как укрепленную срубом узкую и глубокую яму для получения воды из водоносного слоя. Тоннель - сооружение в виде

коридора, по к-рому проложены пути (под землей, в горах, под каким-нибудь другим сооружением) (Ожегов).

Екнуло сердце от падения в “обжитый” ими **“колодец” пространственного перехода** (Головачев 2008). «Одиноким Бродягам» благополучно завершил гиперпространственный переход и **вынырнул из черного тоннеля** из небытия в расчетной точке (Романов 2004). ...раса инактов создала **сеть «гиперпространственных тоннелей»** (Ливадный 2006).

Барьер в исходном значении - перегородка, черта (Ожегов). **Мост** - сооружение для перехода, переезда через реку, овраг, железнодорожный путь, какие-нибудь препятствия (Ожегов).

Они пересекли **Барьер Миров** (Контровский 2007). Стас преодолел новый приступ усталости, сосредоточился на тоннельном просачивании сквозь потенциальный **барьер** (Головачев 2008). Они (Порождения Дикого Разума) шли медленно...взламывали **межмировой барьер** (Контровский 2007). ...наше задание по установке **пространственного моста** (Гуляковский 1995).

В ходе анализа лексемы *пространство* также выделяются определенные направления «верх-низ», которые актуализируются в сочетаниях: *вертикаль, столб, колодец пространственного перехода*.

Екнуло сердце от падения в обжитый ими **колодец пространственного перехода** (Головачев 2008).

Таким образом, можно сделать вывод, что исследование языковых единиц, в исходном значении репрезентирующих пространство, делает возможным представить когнитивную модель пространства, которая существует в текстах научной фантастики. В данных текстах используются такие геометрические формы, как *круг, куб, линия, точка, вектор, зигзаг*. Эти предметные формы выступают, в данном случае, одним из механизмов организации семантического пространства текстов научной фантастики, наглядно демонстрируя специфику данного жанра.

Бочкова О. С. Категории модальности, времени и пространства в жанре научной фантастики : 10.02.19 Бочкова, Ольга Сергеевна Категории модальности, времени и пространства в жанре научной фантастики (на материале русско- и англоязычных текстов) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 Саратов, 2006 - 189 с. РГБ ОД, 61:07-10/715 - {Эл. ресурс} / Режим доступа: <http://www.dslib.net/jazyko-znanie/kategorii-modalnosti-vremeni-i-prostranstva-v-zhanre-nauchnoj-fantastiki.html> (Время обращения: 26.03.18)

Головачев В.В. Пропуск в будущее, 2008. - {Эл.ресурс} / Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=15298> (Время обращения: 17.01.18)

Головачев В.В. Черный человек, 1990. - {Эл.ресурс} / Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=15320> (Время обращения: 17.01.18)

Громова А., Нудельман Р. В институте времени идет расследование, 1973. - {Эл.ресурс} / Режим доступа: // <http://lib.ru/RUFANT/GROMOWA/timeinst.txt>. (Время обращения: 17.01.18)

Гуляковский Е. Чужие пространства, 1995. - {Эл.ресурс} / Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=17509>(Время обращения: 17.01.18)

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. - {Эл.ресурс} / Режим доступа: <http://slovardalja.net/> (Время обращения: 27.03.18)

Контровский В.И. Страж звездных дорог. Батальон богов-1, 2002. - {Эл.ресурс} / Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=29279>(Время обращения: 17.01.18)

Кубрякова Е. С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) // Известия АН. Серия литературы и языка. Т. 56. -№ 3,- 1997.-С. 22-32.

Ливадный А. Киберпространство, 2005. - {Эл.ресурс} / Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=34061> (Время обращения: 17.01.18)

Ливадный А. Жизненное пространство, 2002. - {Эл.ресурс} / Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=340512> (Время обращения: 17.01.18)

Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. - М., 1990.

Мухачева А.М. Пространственные метафоры как фрагмент русской языковой картины мира: автореф. дис. . канд. филол. наук. Томск, 2003.-25 с.

Нудельман Р.И. Фантастика // Краткая литературная энциклопедия. Т.7. М.: Советская энциклопедия, 1972. – С.887-890.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. - {Эл.ресурс} / Режим доступа: <http://ozhegov.textologia.ru/> (Время обращения: 12.03.18)

Романов В.Е. Звездный надзор, 2010. - {Эл.ресурс} / Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=48968> (Время обращения: 17.01.18)

Стасива Г.Д. Русский научно-фантастический дискурс XX в. Как лингвориторический конструкт. 2009. Автореферат. - {Эл.ресурс} / Режим доступа: <http://www.disscat.com/content/russkii-nauchno-fantasticheskii-diskurs-xx-v-kak-lingvoritoricheskii-konstruk> (Время обращения: 22.12.17)

О.И.Быкова

Эндемичные слова-реалии в национальной концептосфере

Культурологическое направление как одно из направлений когнитивной лингвистики предполагает, с одной стороны, выявление национальной специфики концептосфер в целях оптимизации межкультурной коммуникации, что является исходным моментом при сопоставительном исследовании структур культурно обусловленных концептов, а с другой, позволяет определить роль этих концептов в системной организации языковых знаков (Попова 2007, с.302-303). На особую надежность и эффективность лингвокогнитивных исследований на пути исследования «от языка к концепту» направлен семантико-когнитивный подход, сформировавшийся в рамках научно-теоретической школы Воронежского университете (Попова 2006, с. 16). Методы и приёмы исследования определённой концептуальной системы получают дальнейшее развитие в рамках культурологического направления когнитивной лингвистики (Болдырев 2014, с. 75-83).

На основании признания интегративности и связанности сложного, но двуединого процесса семиотизации опыта мышления и оперирования языковыми знаками, культурной рефлексии языкового знака в сознании

представителей конкретной языковой общности язык рассматривается как важнейший механизм кодирования и трансляции культуры. Весьма конструктивное замечание относительно лингвосемиотической модели знаковой ситуации, предложенное З.Д. Поповой, позволяет уточнить с позиций семиотических аспектов когнитивной лингвистики создание новых смыслов языкового знака. Образы предметов и ситуаций внешнего мира: концепты (образы вербализованные – денотаты и образы невербализованные – смыслы), с одной стороны, а также означаемые акустических образов – семемы, формирующие систему языковых знаков, находятся в тесном взаимодействии. Отсутствие преград между семемами, денотатами и смыслами, способными перетекать друг в друга, способствует порождению коннотации слов и соотносимых с ними словосочетаний как полноценных знаков языка, находящихся во всех зонах лингвосемиотической знаковой ситуации (Попова 2006, с. 49).

Особое место среди культурно обусловленных ментальных структур в национальном языковом сознании занимают концепты, вербализуемые эндемичными (эндемичный – биол. «произрастающий, имеющий распространение только в данной местности») языковыми единицами. Выявленные нами эндемичные слова-реалии являются выступают маркерами идиоэтнической специфики концептосферы немецкой лингвокультурной общности.

Эмпирической базой нашего сопоставительного исследования немецких слов-реалий послужили новейшие двуязычные лингвострановедческие словари (Куликов 2001, Маркина 2006). Этот тип словарей призван устранять помехи в межкультурной коммуникации, компенсировать помехи, которые неизбежны при встрече с иной культурой. Они позволяют выявить лакунизированный характер этноэндемичных реалий, которые в качестве *этнографических* лакун (абсолютных или частичных) признаются И. Ю. Марковиной и Ю.А. Сорокиным как особый тип лакун при систематизации культурологических лакун, лакун культурного пространства. Их существование обусловлено отсутствием реалий, характерных для одной культуры, в другой локальной культуре (Марковина 2008, с.60).

Этнографические лакуны детерминированы различными стереотипами мышления, традициями, обычаями, социальными факторами, культуру, историю и духовный мир представителей лингвокультурного пространства. Всего в анализируемых словарях нами зафиксированы 135 этноэндемичных слов-реалий, что составляет 2,6% от всего корпуса словарных статей. Это, однако, не снижает их значимость в практике коммуникативной речевой деятельности представителей иной культуры, при формировании культурной компетенции говорящих на немецком языке как неродном. Они отражают национальную и региональную самобытность немецкой культуры с учётом её плюрицентризма, представляют собой прецедентные феномены, объединяющие носителей

немецкого языка и культуры вокруг некоторого общего знания, и дают возможность русскому читателю стать одним из «посвящённых». При восприятии этноэндемичных реалий носителями русской культуры лексические единицы такого рода по разным причинам и в разной степени утрачивают свою информативность, что в итоге делает невозможным адекватное понимание в условиях межкультурной коммуникации.

По степени активности участия в номинации культурно релевантных концептов этноэндемичные слова-реалии актуализируют следующие сферы концептов:

1. Продукты питания – 41,3%. Описание национальных блюд, напитков включает, как правило, способ приготовления и место их распространения. Для иллюстрации приведём ряд примеров:

Eisbein, традиционное блюдо немецкой кухни: свиная рулька, выдержанная в солёном растворе, затем отваренная. В качестве гарнира подают квашеную капусту, а так же гороховое пюре с кусочками жареного лука. Считается исконно берлинским блюдом (Маркина 2006, с. 228).

Falscher Hase, рулет из рубленого мяса, в которое добавлены размоченный хлеб, лук и специи. По форме напоминает тушку зайца.

Hoppelpoppel: 1) жаркое на сковороде (типа крестьянского завтрака); 2) напиток из рома, яичного желтка и сахара, смешанных с горячим чаем (Маркина 2006, с. 449).

Pumpernickel, вестфальский сорт хлеба, выпекаемый по особой технологии из ржаной муки грубого помола с добавлением шрота и неразмолотых зёрен (Маркина 2006, с. 774).

Strammer Max, сытное блюдо из ветчины и яичницы-глазуньи (Маркина 2006, с. 965) и др.

2. Праздники, обычаи, обряды – 15,1%:

Erster Spatenstich, первый «бросок» земли лопатой, которым по традиции отмечают начало строительства, для чего берут новую, празднично украшенную лопату (Маркина 2006, с. 246).

Drei Hammerschläge, профессиональная традиция строителей: при закладке фундамента по бетонной плите производят три удара молотом, каждый из которых сопровождается каким-либо пожеланием (Маркина 2006, с. 211).

Heringstag, дословно «день сельди», Пепельная среда, традиционным блюдом которой является рыба (Маркина 2006, с. 429).

Ländler, народный танец, медленный на три четверти или три восьмых такта. Распространён в Баварии (Маркина 2006, с. 563).

Schuplatzer, старинный народный танец, распространён главным образом в Верхней Баварии (Маркина 2006, с. 895) и др.

3 Персонажи фольклора, анекдотов, шуток с указанием их места в системе ценностей носителей исконной культуры: – 10,6%:

Meister Hämmerlein, фольклорный персонаж, олицетворяющий в народных сказках, преданиях злые силы (дьявола, сатану, чёрта). **Meister**

Isegrim, Волк, **Meister Lampe**, Заяц, **Meister Petz**, Медведь, **Meister Reineke**, хитрый Лис – герои басен, сказок (Маркина 2006, с. 637). **Tünnes und Schäl**, кёльнские оригиналы. С именами двух неразлучных друзей связаны многие шутки на „кёльш“ (кёльнском диалекте). Простофиля Тюннес изображается маленьким, толстым неряхой с красным носом и растрёпанной причёской, но он добродушный и доброжелательный. Шель – полная противоположность ему: высокий, худой, одет с претензией на элегантность, „тертый калач“, („gerissener Kerl“), вероломный, хитрый и лживый, но всё в меру, поэтому оба оригинала живут в дружбе (Маркина 2006, с. 999). **Rumpelstilzchen**, злой хромой карлик из одноимённой сказки братьев Гримм (Маркина 2006, с. 839). **Krampus**, злой спутник св. Николауса в облики чёрта, наказывает непослушных детей, угрожая им розгами (Маркина 2006, с. 541) и др.

4. Возгласы междометного характера – 9,8%: „**Gut Russ!**“, традиционное пожелание удачи трубочистам при чистке печных труб. Существует обычай: на свадьбах своих коллег трубочисты скрещивают поднятые мётлы, через „строй“ которых проходят молодожёны, и приветствуют их этим восклицанием (Маркина 2006, с. 383). „**Petri Heil!**“, приветствие рыболовов. Согласно Евангелию, Пётр, один из двенадцати апостолов, жил до встречи с Христом в Капернауме и занимался рыболовством. Покровитель рыбаков, лодочников и др. (Маркина 2006 с. 749). „**Petri Dank!**“, ответ рыболовов на приветствие, а также пожелание хорошего улова (Маркина 2006 с. 749). „**Alle Neune!**“, восклицание при игре в кегли. Обозначает выигрыш в партии, когда одним ударом сбиты вес девять кеглей. Переносное значение: «Всё! Готово! Все до одного!» (Маркина 2006 с. 28) и др.

5. Человек по определённым характерологическим признакам – 4,6%: а) по внешности: **Struwwelpeter**, ребёнок с непричёсанными волосами, с длинными ногтями и т.д., в более общем значении – неопрятный человек (Маркина 2006, с. 967); б) по манере поведения: **Palmesel**, разг., шутливое прозвище проспавшего Вербное воскресенье (Маркина 2006, с. 738). **Suppenkasper**, ребёнок без аппетита, отказывается есть суп, кашу и пр., поэтому худеет. Имя стало нарицательным после появления в 1846 г. книги весёлых историй с картинками для детей от трёх до шести лет, написана франкфуртским врачом Генрихом Гофманом-Доннером (Маркина 2006, с. 972); в) по профессии: **Köbes**, официант в пивных залах Кёльна (Маркина 2006, с. 527).

6. Время – 4,6%: **Die Eisheiligen**, дословно «ледяные святые», дни похолодания в мае после тёплой погоды, характерная особенность мая (Маркина 2006, с. 198). **Kalte Sophie**, дословно «холодная София», похолодание которое приходится на первую половину мая (15 мая) (Маркина 2006, с. 492).

7. Памятные сооружения – 3,03%: **Die Kommode**, бывшая Королевская библиотека в Берлине, разрушенная во 2-ой мировой войне,

ныне восстановленная в старом виде, переданная Берлинскому университету (Куликов 2001, с. 121) и др.

8. Явления общественно-политической жизни – 2,03%: **Dolchstichlegende**, дословно легенда «удар ножом в спину, тезис, который после 1918г. внедряли в массовое сознание милитаристские круги, утверждавшие, что к поражению в 1-й мировой войне привели не экономические и военные факторы, а предательство родины со стороны левых сил („удар в спину“) и Ноябрьская революция 1918 г. (Маркина 2006, с. 203).

9. Строение и его часть – 1,7%: **Die Gebetsmühle** (Küpper 1993, S. 273) дословно «молебная мельница», новая башня-колокольня кайзера-Вильгельма-Гедехтнискирхе в Берлине, по форме напоминающая турецкую кофемолку, и др.

10. Виды одежды с указанием их предназначения – 1,6 %: **Dirndl**, женский национальный костюм в Баварии: широкая юбка из пёстрой ткани (обычно «в цветочек»), в складку или сборку, белая нарядная блузка с широкими рукавами, облегающий корсаж и небольшой фартук (Маркина 2006, с. 201). **Stresemann**, мужской костюм-тройка: однобортный тёмный пиджак, серый жилет, чёрные или серые брюки в полоску без отворотов, белая рубашка с серебристо-серым галстуком и мягкая чёрная шляпа. Был особенно популярен после 1-ой мировой войны, представлял собой своего рода костюм «на все случаи жизни» (Маркина 2006, с. 966) и др.

11. Явления природы – 1,07%: **Blanker Hans**, поэт. дословно «сверкающий Ханс», Северное море во время шторма, образное название связано, по-видимому, с искрящейся морской пеной (Маркина 2006, с. 111).

12. Пространство (географическая местность) – 1,6%: **Drei-K-LAND**, «земля трёх „К“», малопродуктивные почвы в некоторых местах федеральной земли Шлезвиг-Гольштейн (Маркина 2006, с. 211).

13. Символ романтизма – 0,7%: **blaue Blume**, «голубой цветок», символ недостижимого идеала у немецких романтиков, (Маркина 2006, с. 112).

14. Вид транспорта– 0,7%: **grüne Minna**, «зелёная Минна» /Берлин, Киль, Кёльн/ (Куликов 2001, с. 92); **blaue Minna**, «синяя Минна» /Рурская область/ (Куликов 2001, с. 34), полицейский автомобиль для перевозки арестованных.

15. Божество– 0,7%: **Frau Ute**, добродетельная волшебница, сведушая во многих редких искусствах, являющаяся людям в неизменном облике на протяжении многих столетий (Куликов 2001, с. 79).

Мы полагаем, что различия в составе концептов и принципов их структурной организации в семантическом пространстве разных языков определяются релевантностью идиоэтнических характерологических признаков образной составляющей эндемичных слов-реалий как

культурно обусловленных маркеров концептов. Основанием для интерпретации их образной составляющей служат различные типы когнитивных структур знаний и представлений носителей конкретной культуры и языка (о фактах экстралингвистической природы, географических и историко-культурных данных, связанных с чувственно-наглядными представлениями о предметах и явлениях реального и вымышленного мира; мифические представления, когнитивные представления ментального стереотипа, типа сценария, схемы-концепта с пространственно-графическим и контурным изображением).

В процессе первичной и вторичной номинации концептов определёнными кодами культуры фиксируется специфика национального сознания. Этнолингвосомиотический подход используется нами для анализа мотивационного уровня культурно обусловленных значений языковых единиц. Мотивированность представляет способ образования их внутренней формы. Мы полагаем, что различия в составе концептов и принципов их структурной организации в семантическом пространстве разных языков определяются релевантностью уникальности идиоэтнических характерологических признаков образной составляющей культурных концептов (Быкова 2012, с. 30). Способ кодирования образной составляющей является релевантным при актуализации признака /уникат культуры/, входящего в ядро концепта. Особое внимание заслуживает анализ образной составляющей вторичных номинант. Фиксируемая различными кодами культуры, она выполняет функцию интенсификатора при смысловой интерпретации культурного смысла эндемичных номинант.

Как показал наш анализ, наибольшую продуктивность способа фиксации образной составляющей обнаружил ономастический код культуры для объективации концептов следующих смысловых полей: персонажи фольклора, анекдотов, шуток, человек по внешности и манере поведения, явления природы, вид транспорта, возгласы междометного характера, время; божество.

Ономастические универсалии как особого рода языковые универсалии определённой культуры чаще других лежат в основе механизма порождения и репрезентации культурно обусловленных сфер национальной концептосферы.

Зооморфным кодом культуры фиксирована образная составляющая смысловых полей: продукты питания; человек по манере поведения, персонажи фольклора, анекдотов, шуток; праздники, обычаи, обряды. Антропоморфный код шифрует образную составляющую в структуре концепта «одежда», флороморфный код в комбинации с цветовым кодом – «символ романтизма». Остальные коды культуры как маркеры мотивации при номинации групп концептов представлены следующим образом: акциональный код – праздники, обычаи, обряды; явления общественно-политической жизни; предметный код – памятные

сооружения, строение и его часть; соматический код – продукты питания; пространственный – географическая местность.

Систематизирующее описание способов объективации когнитивных структур национальной концептосферы релевантно для сопоставительных исследований идиоэтнической специфики национальных языковых картин мира. Его результативность может найти практическое применение в переводоведении и смысловой интерпретации художественных и публицистических текстов.

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / Н.Н. Болдырев – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – 236 с.

Быкова О.И. Этнолингвосомиотический подход к исследованию коннотации // Филология и культура. Philology and culture. – Казань, 2012 – №2 (28) – С. 28-31.

Куликов Г. И. Немецко-русский иллюстрированный лингвострановедческий словарь / Г.И. Куликов, В.И. Мартиневский, А.И. Ладисов; под общ. ред. Г. И. Куликова. – Минск: Высш. шк., 2001. – 294 с.

Маркина Л.Г. Культура Германии: лингвострановедческий словарь / Л.Г. Маркина, Е.Н. Муравлёва, Н.В. Муравлёва. – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2006. – 1181 с.

Марковина И.Ю. Культура и текст. Введение в лакунологию: учеб. пособие // И.Ю. Марковина, Ю.А. Сорокин. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. – 144 с.

Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография. / З.Д. Попова, Стернин И.А. – Воронеж: издательство «Истоки», 2006. – 226 с.

Попова З.Д. Семиотические аспекты когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2006. – №2. – С. 45-52.

Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007 – 314 с.

Küpper, Heinz. Pons-Wörterbuch der deutschen Umgangssprache – 1. Aufl., 5. Nachdr. – Stuttgart; Dresden: Klett, Verlag für Wissen und Bildung, 1993. – 959 S.

И.А. Маринченко

Репрезентация светового признака явлений природы с помощью образа жемчуга в русской литературе

Вопросы, связанные с раскрытием разных граней образности (понимание образности, ее роли в процессах отражения действительности, проблемы языковой реализации образности), неизменно привлекают к себе внимание исследователей. Образность изучается в философии, психологии, семиотике, культурологии, эстетике, литературоведении, лингвистике как один из способов закрепления в знаковой форме результатов когнитивной деятельности человека.

Наиболее ярко образность выступает в различных формах искусства, в частности, это основная черта художественной литературы, где слово становится средством образного мышления и формирования индивидуально-авторской языковой картины мира.

В чувственном по своей природе восприятии преобладает визуальная репрезентация объекта, в том числе и такого, у которого визуальный образ в реальности отсутствует. Появляясь в результате сенсорных операций, образ превращается в сохраняющееся в памяти **представление**. «Представление, лежащее в основе значения слова, не только включает в себе более или менее обобщённый, детальный образ предмета, но и – будучи субъективным – неизбежно содержит отношение к предмету» (Стернин, Розенфельд 2008, с. 16), что ведет к тесной связи образности и оценки.

Образный компонент знака фиксирует общее в индивидуальных представлениях о типичных внешних особенностях предмета, «являясь отвлечением от менее заметных, менее выдающихся признаков...» (Там же, с. 15).

Развиваемый в работах И.А. Стернина и его последователей интегральный подход к семантике слова позволяет «учесть в единой теории значения все семантические признаки, реально проявляющиеся или могущие проявиться в самых различных контекстах» и «объяснять многие явления, связанные с подтекстом» (Стернин 1979, с. 146).

Отражательная функция психики – это основа объективности значения слова: «Лексическое значение <...> находится в тесной зависимости от свойств и признаков предметов окружающей действительности» (Стернин, Розенфельд 2008, с. 8). В то же время отражательная природа лексического значения порождает его неопределенность, подвижность и неисчерпаемость, в связи с чем возникает «вопрос о различных уровнях глубины и адекватности его описания» (Там же, с. 9). Бесконечность процесса познания и различия в его результатах, зависящих от субъекта, «не дают сформироваться единообразному содержанию знака» и «слово оказывается открытым для процессов сужения и расширения его семантики» (Там же, с. 9-10).

Обобщённый чувственно-наглядный образ обозначаемого предмета или явления входит в структуру лексического значения слова в качестве эмпирического компонента значения, закреплённого за знаком (Стернин 1979, с.129). Этот компонент характерен практически для всех конкретно-предметных существительных, которые могут быть ранжированы по степени образности.

К важнейшим источникам образности русской художественной речи относится и семантическое поле драгоценных камней, в частности, жемчуга. Примеры, извлеченные нами из «Словаря поэтических образов» (Павлович 2007) и Национального корпуса русского языка [<http://www.ruscorpora.ru>], послужили материалом исследования (характер оформления ссылок отражает обозначение фамилий и инициалов авторов в указанных источниках).

Главными для языкового сознания, судя по приведенному ниже лексикографическому описанию значения соответствующего слова,

являются такие перцептивные признаки жемчуга, как твердость, перламутровый цвет и округлая форма (в виде зерен).

ЖЕ'МЧУГ, -а, -ин. -а, -ов, м. Твёрдое, состоящее преимущ. из перламутра образование в двустворчатых раковинах нек-рых моллюсков в виде зёрен, обычно перламутрового (реже чёрного) цвета, употр. как драгоценное украшение. Ж. зубов (перен.: о белизне и яркости зубов) (Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов 2011, с. 231-232).

Переносное оценочное значение специально выделено в дефиниции слова *жемчужина*:

ЖЕМЧУ'ЖИНА, -ы, ж. 1. Одно зерно жемчуга. 2. перен., чего. Сокровище, лучшее украшение (высок.). Ж. русской поэзии. Архитектурная ж. II уменьш. жемчужинка, -и, ж. (Там же, с. 232).

Свойство жемчуга отражать свет и обладать блеском лишь косвенно вытекает из приведенной выше словарной дефиниции, где дважды употреблены слова с корнем *перламутр-* (в значении вещества и цвета) и слово *яркость*. Между тем в художественном мышлении блеск жемчуга является одним из существеннейших **символов света**, среди других драгоценных камней ему нет в этом равных. Актуализация потенциальной семы «свет» требует метафорического контекста, где бы эта сема выявлялась на основе семантического согласования (в приводимом далее примере это слова *розовые, зори, просветлялись*). Например: *Розовые зори просветлялись / жемчугами* (Белый).

Слова, входящие в номинативное поле концепта *жемчуг*, объединяются их способностью к обозначению **светового признака**, который определяется нами, вслед за Ж.Ю. Полежаевой, как семантическая способность применительно к характеристике внешнего мира «обозначать такие зрительно воспринимаемые свойства артефактов или естественных явлений природы, которые характеризуют ту или иную степень проявления ими лучистой или электрической энергии (свет, блеск, отсвет, блик и т. п.)» (Полежаева 2014, с. 194).

В творческом осмыслении жемчуга важную роль играет **культурно-исторический контекст**. И само рождение, и духовную суть жемчуга древние авторы связывали с влиянием света. С. Аверинцев в работе «От берегов Босфора до берегов Евфрата» утверждал, что в число простейших символов, без которых не могла обойтись ни одна вера и ни одна литература, входят пещера («место реального присутствия божества») и жемчужина – «*тот клад, который утаен во мраке пещеры*» и «*за который надо отдать все... Люди тех времен обожали вымыслы о драгоценных камнях, которые не отражают и не преломляют света, но светятся собственным светом, идущим из глубины, наполняя лучами темное подземелье, “пещеру сокровищ”*». ...Жемчужина есть *вещественность того самого невещественного света, который мерцает во мраке мировой пещеры. В ней свет как бы воплощен, материализован,*

принял плотную и твердую природу камня, оставаясь при этом светом...» (Аверинцев 2004, с. 436-437). В греческом произведении неизвестного автора, которое, по-видимому, было создано в Александрии между II и IV вв. н. э. («Физиолог»), сказано о рождении жемчуга следующее: *Есть раковина в море, называемая остроес. Она поднимается из моря в утренние часы на рассвете. И раскрывает раковина свои уста, и поглощает утреннюю росу, солнечные, лунные и звездные лучи. И рождает жемчуг от небесных светил*» («Физиолог» 1996, с. 153). Таким образом, жемчуг издавна олицетворяет собою застывший свет: *Застыл в хранилищах полотен, / Как жемчуг в раковинах, свет* (В. А. Меркурьева).

Свет чаще всего воспринимается в динамике, и для отражения этого его свойства в литературе используются другие качества жемчуга: его способность катиться, что говорит об идеально круглой форме и гладкости (*скатный жемчуг*), свойство рассыпаться, падать и т.д.: *...От воды катились и катились переливчатые солнечные жемчуга...* (Дина Рубина); *...В постели красавицы утро / рассыпало жемчуга* (Бродский); *...Красное солнце падает, точно склоняясь к закату, роняя красный жемчуг в море* (Хлебников); *А месяц низлет жемчуга* (Иванов Г.). Круглая форма и «морское» происхождение жемчуга порождают и более интересные метафоры: *Мечут жемчуг и лал заревые налимы* (Н. А. Клюев).

Жемчуг воспринимался как часть живой природы, поскольку он рождается, болеет, умирает, то есть теряет блеск, цвет и первоначальную структуру. Считалось, что для «оживления» умирающего жемчуга его нужно было «купать»: *Заревая рань / Купает жемчуг первых осветлений* (Иванов Вяч.).

Эпитет *жемчужный* постоянно сочетается со словами *мрак*, *сумерки* и т.п. *Сумерки –жемчужный час мечты* (Иванов Вяч.).

Бледное сияние жемчуга и его форма ассоциируются с полной луной–жемчужиной, перлом: *Озаряет ночная жемчужина / олеандровые лепестки* (Набоков); *Месяц скатною жемчужиной/ Засветился над горой* (Ширяевец А.); *«Гляди, как и прежде, на небе огни / И жемчуг огромный, луна, – как тогда...»* (Набоков). У жемчуга и луны есть и тесная мифопоэтическая связь: считалось, что свет луны и звезд оплодотворял открытую раковину (Тресиддер 2001, с. 98). *«В некоторых версиях раковина плодотворится действием лунной росы, т. е. как бы лунного света, ставшего текучей влагой перед тем, как застыть в твердой жемчужине»* (Аверинцев 2004, с. 437). Поэтому с жемчугом сравнивается и сам свет луны: *Вновь луна сверкает / Перлами лучей* (Шкляревский П. П.); *Текла двурога луна / Над берегом быстрого Дуная: / Ее перловые лучи* *Стан усыпленный озаряли* (Рылеев). Лунный свет также ассоциируется с жемчужным дождем или росой: *На луну не раз любовался я, / На жемчужный дождь светлых струй ея* (Вяземский).

Е.Е. Маркелова в статье «Мифопоэтика луны в русском искусстве рубежа XIX - XX веков» отмечает, что принадлежность Царевны-Лебеди на картине Михаила Врубеля, посвященной персонажу оперы Н. А. Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане», к лунной символике «подчеркивается жемчугом, который мерцает в венце героини» (Маркелова 2012, с. 517-518). Ассоциативно близкие образы Луны, женщины, печали, жемчуга, жасмина, лебедя переплетаются также в стихотворении К. Д. Бальмонта «Каменя»: *Она из тех, к кому идут камеи, Медлительность, старинная эмаль, Окошко в сад, жасмин, луна, печаль, Нить жемчугов вокруг лебединой шеи.*

«Мистическая связь жемчуга с водной стихией и Луной мифопоэтическим сознанием древнего человека также была воплощена в образе “луна-раковина”» (Шилкина 2004, с. 27). Существовало мнение, что *«с растущую Луной вдруг раковина зреет»* [И. С. Барков].

В результате когнитивного «достраивания» образа луны-жемчужины небо воспринимается то как море, то как головной убор, украшенный жемчугами: *Жемчужина небесной тишины / На звездном дне овьюженной лагуны!* (Волошин); *Как ясный перл в безбрежности морской* (Павлова К.); *Всплывает из-за них луна, / Царица лучших дум певца / И лучший перл того венца, / Которым свод небес порой / Гордится будто царь земной* (Лермонтов).

Очень необычен образ лунной телеги, наполненной светом-жемчугом, у Н. Клюева: *<...>В час, как лунная телега / С грузом жемчуга и воска / Проезжает зыбью лоской.* Жемчуг и воск здесь сближаются по признаку цвета. Однако подобное метафорическое сближение мы находим и у С. Есенина: у него луна *медленно по небу едет, Поскрипывая колесами, как киргиз с повозкой.* Жемчужовые подковы у В. Набокова имеют двойную актуализацию: они связаны и с формой листьев, и с представлением о луне как о лошади: *<...> и всего-то только видел, / что под трезловой листвою / жемчужовые подковы, / оброненные луной* (Набоков).

Звездный свет и сами звезды также уподобляются жемчугу: *Южное ночное небо в крупных жемчужных звездах* (Бунин); *А ночью встретит вольный взор / Лишь глубину да сеть жемчужин* (Брюсов); *Славьте, жемчужные / Грозди полуночи, / Дивного мужа, / Пречистого юношу* (Цветаева); *Бисером перловым высыпали звезды* (Мей); *На нитях серебряно-тонких / Жемчужные звезды повисли...* (Брюсов).

Известный образ В. Маяковского *звезды-плевочки* и *звезды-жемчужины* построен на контрасте презрительной и поэтической номинации звезд, что становится приметой футуристической поэтики: *Значит — кто-то называет эти плевочки жемчужиной?*

Очень важную роль образ жемчуга играет в описании блеска воды и отраженного в ней света: *И захотел воды испить из чистой речки, / Текущей жемчужком* (Державин); *Зыбкие, ускользящие волны рассыпались бурмидскими жемчугами* (Белый); *Льет ключ бессонный*

струи жемчугов (Брюсов); *Горят Печоры жемчуга* (Хлебников). В парадигме *жемчужины* – *капли воды* основой сближения является также признак формы: *И пестрые жемчужины отряхивает сад* (Брюсов); *Повисли перлы дождевые* (Тютчев); *Тучка капнула перл, просияв на бегу* (Клюев).

Утренняя роса – это жемчуг слез Авроры (утренней и вечерней звезды): *Горит и блещет пламень яркий / Авророй уроненных слез* (Кюхельбекер); *На листке Авроры слезы* (Шишков А.).

По цвето-световому признаку сближаются жемчуг и такие объекты мира природы, как тучи, снег, иней. О наступлении зимы в народе говорят, что *Егорий едет на белом коне и сыплет бел жемчуг*. Зима – это сияющий, жемчужный снег: *В жемчугах горят березки, / Черноготые вчера* (Брюсов);

Метафорическое обозначение света с помощью образа жемчуга переходит с предметов природы на артефакты, то есть предметы, созданные людьми для освещения: *Видишь — вдоль по бархату ночному / расцвели жемчужины-огни* (Зенкевич); *Так подбирает гребни, выпавшие из женских / взбитых причесок для дочерей Нерей, / оставляя нетронутым желтый бесплатный жемчуг / уличных фонарей* [в Венеции] (Бродский); *И на каменных твердых / Не твое ли имя чертят / Переливчатые перлы / Фонарей?* [об Афродите] (Андреев Д.).

Свет в переносом смысле, то есть свет славы, духовное просветление также концептуально связываются с жемчугом. Так, в стихотворении «Апотропей» Вячеслава Иванова, посвященном одному из первых русских символистов Ф. Сологубу, *мгла жемчужная* олицетворяет творческий закат поэта: *А ты, в хитоне мглы жемчужной, / В короне гаснущих лучей, / Лети с толпой, тебе содружной...* В христианстве жемчуг символизирует практически все важнейшие понятия.

Таким образом, в поэтическом сближении по световому признаку жемчуга и явлений окружающего нас мира прослеживается опора как на выделенный языковым сознанием перцептивный признак (способность жемчуга отражать свет), так и на более сложные мифопоэтические и когнитивные связи. Профилируемый признак «свет» в процессах когнитивной обработки неразрывно связан с другими перцептивными признаками реального объекта (цвет, форма, твердость и др.).

Аверинцев С.С. Многоценная жемчужина / Под ред. Н.П. Аверинцевой и К.Б. Сигова. Перевод с сирийского и греческого. - Киев: Дух і Літера, 2004. - 450 с.

Вовк О.В. Энциклопедия знаков и символов / О.В. Вовк. - М.: Вече, 2006. - 528 с.

Маркелова Е. Е. Мифопоэтика луны в русском искусстве рубежа XIX – XX веков // Известия Самарского научного центра РАН. -Т. 14, 2012. -№2 (2). - С. 516-520.

Национальный корпус русского языка / [Электронный ресурс].–Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 07. 03. 2018).

Павлович Н. В. Словарь поэтических образов / Н. В. Павлович. - М. : Эдиториал УРСС. Т. 1, 2007. 848 с.; Т. 2, 2007. 896 с.

Полежаева Ж.Ю. Лексико-семантическая классификация русских глаголов-светообозначений //Вестник Кемеровского государственного университета. - 2014. - № 2 (58).- Т. 2. - С. 194-199.

Стернин И.А., Розенфельд М.Я. Слово и образ: монография / под ред. И.А. Стернина.- Воронеж: Истоки, 2008. - 243 с.

Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова / под ред. И.А. Стернина. - Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1979. - 156 с.

Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. - М., 2011: Азбуковник. - 1175 с.

Тресиддер Дж. Словарь символов. Пер. с англ. - М.: Фаир-пресс, 2001. - 448 с.

Физиолог / Под ред. Л.А. Дмитриева. - СПб: Наука, 1996. -168 с.

Шилкина М.М. Мотивы и образы драгоценных камней в русской поэзии рубежа XIX - XX веков. Дисс. ... канд. филол. наук. - Волгоград, 2004. - 237 с.

ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТА

Л.М.Борисова

Русские в немецкоязычных СМИ

Тенденциозное и предвзятое отношение к главе правительства России немецкоязычных СМИ относительно завуалировано. Однако в ряде случаев наблюдаются достаточно агрессивные потуги отдельных аналитиков, не приводящих никаких доказательств, дискредитировать образ первого лица государства, т. е. определенным образом воздействовать на менталитет потенциального читателя.

При этом следует учитывать, что «менталитет преимущественно связан с оценочно-ценностной сферой, ценностным аспектом сознания. Он оценивает воспринимаемое как хорошее или плохое, как представляющее ценность, соответствующее ценностям или не соответствующее им ... Менталитет, таким образом, выступает как совокупность принципов осуществления суждений и оценок» (Попова, Стернин 2007, с. 11). В контексте исследуемой темы особое значение приобретает положение о том, что «национальный менталитет направляет динамику формирования и развития концептов-имеющиеся стереотипы влияют на содержание формирующихся концептов, диктуют некоторые фиксируемые в концептах оценки явлений и событий» (Попова, Стернин 2007, с.11).

В немецких публикациях, связанных с вышеуказанной проблематикой, прослеживается их откровенно заказной характер. Так заголовок статьи в немецкой «Die Welt» (13.03. 2010):«Kratzer am Image des Wladimir Putin» содержит лексему Kratzer, имеющую негативную коннотацию. Словарь Klappenbach/Steinitz приводит аналогичный пример лексемы kratzen в переносном значении из романа Бёлля: «Was nützt einem schließlich die

Ehre, wenn jeder Fremdling daran kratzen kann. (Böll, Billard 27). Подзаголовок «Die Oposition formiert sich gegen den russischen Regierungschef und führt Kronzeugen dubioser Geschäfte ins Feld» также сигнализирует об откровенно недружественном характере ниже следующей статьи. Автор, используя соответствующую лексику *dubiose* (*zweifelhafte* -сомнительные -Л. Б.); ср. также: *dubios*, маркированная как *geh.* (возвышенный стиль) обозначает тем не менее *zweifelhaft*, *fragwürdig* (Klappenbach/Steinitz, S.863) *Geschäfte*, предпринимает недюжинные усилия с целью компрометирования главы правительства. Так, например, использование образного выражения *Gründe ins Feldführen* (Wahrig, S. 1260) [означает: *Gründe anführen*, *angeben*], ср. также: Klappenbach/Steinitz: *etw. (gegen jemand., etw.) ins Feld führen – etw. Geltend machen, vorbringen: Gründe, Argumente (gegen jeman., etw.) ins Feld führen*) сигнализирует о притязаниях автора на псевдосправедливые разоблачения. Использование лексемы *Kronzeuge-Hauptzeuge; (im engl. Und amerik. Strafprozess) Mittäter als Belastungszeuge als Zusicherung der Straflosigkeit* (Wahrig, S. 2262) призвано однозначно, по мнению автора, усилить разоблачающий эффект предпринимаемых им в этом направлении формулировок. Автор статьи предпринимает таким образом, недюжинные усилия уже на этапе формулирования заголовка и подзаголовка, преследуя цель изначально сформировать предвзятое, негативное отношение к конкретному публичному человеку у своих потенциальных читателей, используя все эффекты статьи публицистического жанра.

Комментарий к фотографиям президента в кабине военного самолета, с оружием в руках во время охоты, в процессе занятий боевыми искусствами свидетельствует о том, насколько раздражает западные СМИ даже тот факт, что лидер страны находится в прекрасной спортивной форме: *Der russische Regierungschef Wladimir Putin, wie er sich gern selbst sieht und wie er wünscht, von seinen Landesleuten gesehen zu werden*. Приписывая Путину намерения и желания, ему не свойственные, автор статьи преднамеренно пытается также создать негативное восприятие данных фотографий у широких масс своих читателей. В данном случае использование пассивной конструкции в структуре распространенного инфинитива приобретает характер достаточно агрессивной фальсификации информационного поля, отображаемого в опубликованных фотографиях.

Автор статьи Manfred Quiring задается в 2010 году целью дискредитировать Владимира Путина в глазах читателей газеты *DieWelt*. При этом он не может отрицать, что Путин очень популярен в своей стране: *Russlands Premierminister Wladimir Putin, dem offizielle Umfragen immer noch hohe Popularitätswerte bescheinigen* (курсив –Л. Б.), *sieht sich wachsender Kritik ausgesetzt*. Вторая половина фразы призвана создать дугу напряжения в данной конкретной фразе и задать тон всей статье, в которой автор пускается во все тяжкие с единственной целью использовать все ресурсы немецкого языка для убеждения читателей в том, что он мнит

под «*wachsende Kritik*», исходящей от достаточно ограниченного круга названных автором людей. Далее следует набор коннотативно негативно окрашенной лексики, центральным компонентом которой становится лексема Mitleidlosigkeit: Putin habe sich in den Jahren seiner Herrschaft zu einem Symbol der Mitleidlosigkeit gegenüber seinen Mitbürgern in einem korruptierten und unberechenbaren Land verwandelt (Die Welt 13.03. 2010, Seite 5). При этом лексема Mitleid означает Teilnahme an fremdem Leid, Mitgefühl. Mitleidlos – ohne Mitleid. (Wahrig, S. 2555).

Таким образом, если руководитель, то «не имеющий сочувствия к горю или страданиям других, в данном случае – по отношению к своим согражданам», если страна, то непременно «коррупцированная и непредсказуемая (unberechenbar). Налицо огульное, разнузданное и бездоказательное обвинение в адрес первого лица государства, как и самого государства. Таковы подчас технологии грязных политически заказных публикаций даже на страницах вполне уважаемых в Германии представителей СМИ. Становится очевидной и цель подобного рода публикаций, приобретающая особое звучание и актуальность и в наше время, т.к. в основание подобного рода инсинуаций положен рядом представителей зарубежных СМИ, являющихся проводником идей определенных сил на Западе, следующий тезис: «Russland werde erst dann einen demokratischen Entwicklungsweg einschlagen können, wenn der Premier von allen Hebeln der Macht entfernt worden ist, heißt es in dem Schreiben Речь идет о «друзьях России» (Gari Kasparow, Boris Nemzow, Jelena Bonner и др. - ссылка автора статьи M.Quiring), подписавших воззвание на странице в интернете «Putin- raus!».

Далее следует критика отдельными оппозиционерами политики мэра Петербурга Анатолия Собчака. Sobtschak war niemals Demokrat“, so Marina Salje, deren Worte der Autor des Artikels anführt. Er habe vielmehr alles gemacht, um den Parlamentarismus in St.Petersburg in ein autoritäres Regime zu verwandeln und sich zum „Hausherrn der Stadt“ aufzuschwingen, продолжает цитировать Manfred Quiring.

«In einem Bericht aus dem Jahre 1992 wird Putin vorgeworfen, er habe über obskure Vermittlerfirmen Erdöl, Holz sowie seltene Metalle wie Skandium ins Ausland verkaufen lassen, um dafür Lebensmittel für die darbende Stadt einzutauschen. Die kamen aber nie an, heißt es in dem Untersuchungsbericht, für den Marina Salje federführend verantwortlich war». Обращает на себя внимание выбор коннотативно негативно окрашенной лексики с целью дискредитации указанных политиков: obskur – fragwürdig, anrüchig (ср. также Klappenbach/Steinitz S.2688: obskur маркирована как лексема со сниженной оценкой: abwertend: anrüchig, vom schlechten Ruf).

В газете General-Anzeiger (19. 10. 2016) в статье «Wer hat Angst vor Wladimir Putin?» используется следующая лексика с целью достижения противоположного заголовку эффекта, а именно демонстрации западному

читателю якобы собственных опасений главы государства и его агрессивных намерений:

Er provoziert den Westen, wo er nur kann:

Er **hat sich zum Angstgegner gemausert** (Gegner, vor dem man Angst hat, ohne sie erklären zu können- Wahrig, S.371, cp. также Klappenbach/ Steinitz, S. 144: Angstmacher-umg., abwertend. Mausern 1. die Federn wechseln: Enten, Kraniche; 2. /übertr./ umg. sich zu seinem Vorteil entwickeln; S.2469.

Seit Wochen **bewegt sich** Wladimir Putin **nicht nur an der Grenze der politischen Korrektheit, sondern der Politik überhaupt.**

Einerseits **scheint** Putin die USA, die Nato und die EU **zu narren wie ein zauberkräftiger Kobold, ein Tausendsassa, den keine Sanktion bremsen kann.**

(jemanden narren- zum Narren halten- Wahrig, S.2648; Klappenbach/Steinitz S. 2611: narren- geh. j-n täuschen, irreführen. Tausendsassa-tüchtiger Kerl, Teufelskerl- Wahrig, S.cp. также: Klappenbach/Steinitz: Tausendsassa umg. scherzhaft, oft abwertend: vielseitig begabter, geschickter, tüchtiger, aber oft auch leichtsinniger, unzuverlässiger Mensch, Draufgänger, Teufelskerl; Kobold- Erdgeist, zwergenhafter (guter) Hausgeist- Wahrig, S.2152), cp. Klappenbach/Steinitz S. 2137: Kobold, der- zwerghafter, harmlos-neckischer, zu streichen aufgelegter Geist des Volksaberglaubens, der aber auch **tückisch-schadenfroh sein kann, wenn er erzürnt wird.**

Putin **hat** vorher bei den Treffen des « Normandie Quartetts“ **gepokert, gedroht und geblufft** (bluffen- durch prahlerische Behauptungen, dreistes Auftreten, Verblüffung irreführen, täuschen –Wahrig, S. 719; dreist- frech S.953, prahlerisch-großsprecherisch - S.2899; Klappenbach/Steinitz S.854 dreist- ziemlich unverschämt); cp. также: Klappenbach/Steinitz S. 636: bluffen (engl.) abwertend jmdn. durch gewandte Manöver überraschen, und damit sein Urteilsvermögen abschwächen.

Как можно видеть, имеет место целый каскад уничижительных определений стиля поведения, призванных, как можно предположить, в геометрической прогрессии усилить неприятие и антипатию к конкретному человеку, не дав себе ни малейшего труда привести хотя бы в дозированной форме высказывания или тезисы подвергающегося критике человека.

Er **amüsiert sich über** die Ängste des politischen Establishments der USA, die Attacken russischer Staatshacker könnten die Präsidentschaftswahlen manipulieren.(amüsieren-unterhalten, belustigen, vergnügen- Wahrig, S.349).

Putin **piesackt den Westen, gibt ihm immer neue Rätsel auf.** (piesacken-(umg.) peinigen, quälen- Wahrig, S. 2851); Klappenbach/Steinitz S. 2796: piesacken –landsch. salopp (грыбо- Л.Б.) jmdn. quälen, peinigen.)

Gibt dem Westen immer neue Rätsel auf.

Далее автор статьи претендует на иронию и, используя политически однозначно негативно коннотированную лексику, прибегает к

непозволительным сравнениям, преследуя цель заставить усомниться своих читателей в осмысленности действий политика:

Auch, weil **er sich selbst oft nicht der Ziele seiner Offensiven gewiss zu sein scheint**. Der hybride **Einmarsch in der Ostukraine, die Intervention in Syrien**, aber auch das jüngste russisch-türkische Pipeline- Projekt **wirken improvisiert wie die Schlachtpläne des jungen Napoleons: Erst mal losschlagen und dann schauen, was passiert**. Nur ist Putin nicht der junge Napoleon. Der 63-Jährige **zeigt sich im Clinch mit der westlichen Welt angeschlagen**. (Clinch-Boxsp. Umklammerung des Gegners- Wahrig, S. 827).

Налицо пример оголтелой, бездоказательной лжи и неприятия реальных ситуаций, служащих так называемой «демонизации» образа Путина.

Особого внимания автора заслуживает приводимая им реплика, приписываемая якобы Путину в ответ на вопрос одного из журналистов, приближенного к Кремлю, о возможности смягчения контрсанкций России после введения таковых Западом против России: «Fig im». При этом ответил der russische Staatschef leicht **grinsend** (boshaft, höhnisch, schadenfrohlächeln-Wahrig, S.1629), то есть ухмыльнулся: зло, язвительно, радуясь ущербу), что уже настраивает потенциальных читателей негативно к аллитерационному переводу, который в свою очередь подлежит обширной интерпретации для достижения все той же цели.

«Fig im“ ist **kein salonfähiger Zweisilber**. Далее автор статьи пытается осторожно («vorsichtig») перевести фразу на немецкий язык.

Der Zweisilber ist nicht die einzige Grobheit, die Russlands starker Mann in jüngster Zeit auf den Westen abgeschossen hat.

Решение, чрезвычайно важное для нашей страны, и четко озвученное главой государство, названо пренебрежительно уменьшительной формой «словечко»:

Putins **Wörtchen** «Ja» auf die Frage, ob er die Ölförderbeschränkung der Opek unterstützen würde, reichte Anfang September, um den Barrel-Preis in wenigen Stunden um drei Prozent zu heben.

Ожидают главу государства на переговоры также без энтузиазма, более того, немецкий корреспондент Stefan Scholl берет на себя ответственность утверждать, что:

Wladimir Putin wird heute **mit wenig Vorfreude** zu den Ukraine-Verhandlungen in Berlin erwartet (General-Anzeiger 19. Oktober 2016, S. 3);

Angela Merkel, Francois Hollande und Pojtre Poroschenko erwarten ihn **mit Skepsis** zu Gesprächen...;

Следующее направление дискредитации Путина, это стремление убедить читателей в том, что глава государства сам испытывает проблемы:

W. Putin hat den Niedergang der einstigen Weltmacht Sowjetunion bis heute nicht verwunden;

Aber inzwischen schimmern auch seine Nerven durch-ziemlich blank.

Putin hat durchaus Ängste;

Hinter seiner Entschlossenheit gegenüber dem Westen steht auch sehr persönliche Existenzangst;

Der Kremlchef fürchtet um seine Gesundheit.

В данной статье мы попытались показать, как с помощью средств языка предпринимается попытка манипуляции человеческим сознанием, что наглядно подтверждает тезис в дискуссии о разноструктурных единицах номинации: «Выбор одной из единиц, таким образом, интенционален и обусловлен разными намерениями говорящего» (Кубрякова, 2004, с.435).

Однако заголовок статьи «Wer hat Angst vor Wladimir Putin?» находит свое логическое завершение в заключительной фразе статьи «Putin wird in Syrien wie in der Ostukraine weiter dem Westen so viel Kopfzerbrechen machen, wie möglich». А это означает только одно, невзирая на тщетные потуги дискредитировать лидера государства и его политик - Западу придется осмысливать политические решения России и считаться с ними, а также самому принимать взвешенные решения, акцептируя сложившуюся реальность.

Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира/ Рос.академия наук. Ин- т языкознания.-М.: Языки славянской культуры, 2004-560 с.- (Язык. Семиотика. Культура).

Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальное сознание.-Изд.3.,перераб. и доп. Воронеж: «Истоки», 2007. -61 с.

General-Anzeiger vom 19.10. 2016.

Die Welt vom 13.03.2010.

Klappenbach R./Steinitz W. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. - Akademie Verlag Berlin 1961.

Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. - Mosaik Verlag, 1980. 4358 S.

Т.Н.Ковалева

Жанровые особенности текста туристического путеводителя

Цель данной статьи – анализ специфики туристического дискурса и одного из основных жанров данного типа дискурса – жанра путеводителя.

Дискурс, являясь сложным исследовательским объектом, изучается такими науками, как лингвистика, семиотика, философия, психология, этнология, антропология. В лингвистических словарях дискурс понимается как «связный текст в совокупности с социокультурным контекстом» (Лебедев 2013, с. 102). Поясняя содержание термина «дискурс», М.Л. Макаров обращает особое внимание на то что, речь и текст выступают аспектами дискурса, и как следствие, он формулирует более широкое понимание дискурса: «все, что говорится и пишется» (Макаров 2003, с. 88). Проанализировав взгляды ведущих отечественных и зарубежных исследователей, В.Е. Чернявская выделяет две основные трактовки

термина «дискурс», характерные для современной лингвистики: 1) определенное событие в коммуникации, находящее отражение в письменных текстах и устной речи, которое реализуется в определенном когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве; 2) комплекс текстов, соотнесенных тематически (Чернявская 2009, с.28).

Под «дискурсом», вслед за Н.Д. Арутюновой, мы понимаем совокупность устных и письменных текстов, объединенных по жанрам и тематикам и функционирующих в определенной общественной сфере (Лингвистический энциклопедический словарь 1990, с. 136).

Отсутствие единого общепризнанного определения дискурса и наличие различных трактовок отражается также в анализе частных типов дискурса, например, туристического. Под туристическим дискурсом некоторые исследователи понимают речь, осуществляемую в институциональных ситуациях при общении в сфере туризма (Погодаева 2008, с.3). Н.В. Филатова рассматривает туристический дискурс как «актуально произнесенный текст», связанный с коммуникацией в туристической сфере (Филатова 2012, с. 77). По мнению Е.Ю. Аликиной и С.Л. Мишлановой, туристический дискурс является вербально опосредованной деятельностью в туризме (Аликина 2010, с. 45). К. Вестито рассматривает туристический дискурс как использование языка в устной и письменной речи, а также как форму деятельности, в которой создается и транслируется социальная и культурная значимость мест и народа; язык, участвующий в распространении туризма, представленный конкретными жанрами (Vestito 2013, с. 3). Исследователь Г. Каппелли соотносит исследуемый объект с языком, который используется в сфере туризма. Автор полагает, что туристический дискурс иллюстрирует различные уровни специализации, связанные с различными типами текстов, которые адресованы определенной аудитории (Carpelli 2013, с. 7).

Выделение туристического дискурса как самостоятельного типа до сих пор считается спорным, поскольку в туристических текстах присутствуют элементы, связанные с различными сферами жизни общества. Вместе с тем, туристический дискурс обладает рядом параметров институционального дискурса, выделенных В.И. Карасиком, что позволяет говорить о его самостоятельности. Среди них:

1. Участники (адресанты), которыми могут выступать работники сферы туризма, такие как экскурсоводы, туристические агенты, составители текстов, представители законодательства. Клиентами туристического дискурса являются адресаты, которыми могут быть посетители экскурсий, туристы, получатели текстов, читатели. Стандартной парой общения выступают туроператор (туристический агент) и клиент (будущий турист).

2. Локализация различных ситуаций общения в сфере туризма, реализуется через языковые средства, иллюстрирующие хронотоп. Наиболее типичными для туристического дискурса оказываются: музей,

экскурсионный автобус, улица, отель, офис туристического агента, виртуальное или текстовое пространство.

3. Цели: получение материальной выгоды, получение туристической услуги.

4. Ключевой концепт: путешествие.

5. Стратегии: стратегии информирования, учтивости, сотрудничества, ценностные стратегии, ацессивные, стратегии сближения с адресатом, стратегии повышения «читаемости» сообщения.

6. Материал: широкий спектр тем, включающих страноведческую и историческую информацию, временную организацию тура, отельный бизнес, питание, транспорт, обеспечение безопасности.

7. Ценности: защищенность (безопасность), семья, досуг, содержательность, уважением, мобильность, обучение, наследие.

8. Разновидности и жанры. С точки зрения канала трансляции информации существует устная и письменная разновидности туристического дискурса. В письменную разновидность входят печатные тексты и компьютерно-опосредованная коммуникация. Устная разновидность туристического дискурса делится на непосредственную и опосредованную (Карасик 2011, с. 70).

Специфика туристического дискурса проявляется и на уровне взаимоотношений участников коммуникации, которые играют определенные социальные роли, например клиент (турист) и представитель сферы туризма (экскурсовод, турагент). Социальные роли влияют на вербальное и невербальное поведение коммуникантов. Например, при общении с клиентами работники сферы туризма должны обращать внимание на то, что адресат не располагает знаниями в данной сфере и не владеет специфической терминологией. Следовательно, необходимо избегать в устной и письменной речи терминов, акронимов, при необходимости пояснять понятия (Бондаренко 2012, с. 68).

Кроме того, участники туристического дискурса (работник сферы туризма и клиенты) могут находиться в различных статусных позициях, что делает их общение асимметричным. В дискурсе работников сферы туризма существуют определенные маркеры, указывающие на неравный статус участников, например такие, как вежливые добавления к высказываниям в английской лингвокультуре “Sir”, “Madam”, “Mr.” и другие (Косицкая 2006, с. 68). Помимо этого, советы и рекомендации туристических работников обычно отличаются подчеркнутой вежливостью и некатегоричностью (Косицкая 2006, с. 69).

Наконец, именно на уровне отношений коммуникантов проявляется национальная специфика туристического дискурса. Она «раскрывается в терминах социально значимых действий и стратегий, осуществляемых участниками общения в особых коммуникативных ситуациях, которые соответствуют данному языковому сообществу и культуре» (Лебедько 2013, с. 102). Например, нормы профессионального поведения в сфере

туризма в различных культурах могут отличаться. В частности, русские экскурсоводы считают, что экскурсия должна быть информативной, поучительной, интересной и логичной. Определенные виды экскурсий могут допускать лирические отступления. Но английскому, немецкому и венгерскому туристическому дискурсу такие отступления не свойственны (Бондаренко 2012, с. 68).

Одним из конститутивных признаков туристического дискурса является характерный комплекс жанров. В лингвистике под жанром понимается совокупность характеристик текста, среди которых манера изображения, общепризнанная речевая форма, принятые обществом традиционные способы строения речи и объединения речевых единиц (Кришат 2006, с.25). Другие исследователи рассматривают жанр как систему литературных приемов, правил и стратегий, а также средств, помогающих литературным произведениям воздействовать на читателя (Alacovska 2013, с. 22).

В сфере туризма широко используются такие дискурсивные жанры, как брошюра, проспект, путеводитель, справочник, каталог, путевые заметки, статьи и другие. Все эти жанры можно отнести к жанрам письменной информации, потому что в них доминирует функция сообщения. (Погодаева 2008, с. 36).

Наиболее распространенными, и как следствие наиболее востребованными в туристической индустрии, являются дискурсивные жанры туристических проспектов, брошюр и путеводителей (Погодаева 2008, с. 36).

Основываясь на терминологии Р. Якобсона, Х. Каррон выделяет следующие функции путеводителя:

- эмотивная: заключается в передаче не только мыслей, но также чувств, эмоций. Адресант жанра «путеводитель», при формировании текста решает в первую очередь задачу привлечь внимание и заинтересовать получателя предлагаемой услугой. Поэтому в текстах путеводителей присутствует большое количество эмоционально окрашенной лексики, превосходной степени прилагательных, сравнений;

- конативная: выражается в стремлении убедить адресата, повлиять на него, заставить действовать определенным образом. Так, адресант не только транслирует информацию и реализует ценности, но и активно использует их, чтобы побудить адресата посетить место, описанное в путеводителе, и, таким образом, выступает в качестве «продавца», формируя уникальную ситуацию общения. Это достигается посредством вокатива и императива.

- референциальная или информативная: ее основной целью является информирование адресата (Swales 1990, с. 23).

Одной из жанровых характеристик путеводителя выступает его структура, которая, в большинстве случаев, включает следующие разделы: 1) исторические факты; 2) культурные мероприятия и праздники;

3) достопримечательности с описанием; 4) информация о местонахождении, карта; 5) программы экскурсий; 6) стоимость и время туров; 7) контактная информация (Акуличева 2008, с. 102). Однако путеводители могут включать и отличные от этих разделы в зависимости от типа организации основной части путеводителя:

- центробежной (иконически реализует циклическую структуру референтного городского ландшафта),
- логической (информация располагается по принципу постепенного когнитивного освоения объекта с наращиванием объема важной информации о референте путеводителя),
- маршрутообразующей (является вербализованной в тексте экскурсией по описываемому объекту) (Косицкая 2013, с. 192).

На современном этапе, специалисты в области туризма выделяют шесть видов печатных путеводителей (Alacovska 2013, с. 39).

Наглядные. Путеводитель этого вида содержит большое количество фотографий и иллюстраций. Такие путеводители иногда дополняют картой, чтобы было легче ориентироваться на местности.

Информационные. В таких путеводителях можно найти не только сведения о местах, которые можно посетить, но и адреса отелей, ресторанов с иллюстрациями.

Для отдыха. Для этого вида путеводителя маршруты составлены заранее. В этих изданиях мало текста и много изображений, что делает их особенно привлекательными для детей.

1) Для бэкаперов (туристов, желающих путешествовать наиболее бюджетно). Такие руководства появились сравнительно недавно. В них путешественники рассказывают о своем опыте поездки в определенную страну.

2) Для диванных путешественников. Эти издания созданы для людей, только обдумывающих свое путешествие. Это ознакомительный путеводитель, дающий читателю понять, действительно ли он хочет поехать в ту или иную страну.

3) Для самостоятельных путешественников. Путеводители этой категории существуют в Европе и США уже несколько десятков лет. Они рассчитаны на людей, которых не устраивают стандартные маршруты, которые обычно предлагают туристические фирмы, но которые хотят проводить ночь в комфортных условиях (Alacovska 2013, с. 39).

В заключение подчеркнем, что туристический дискурс основывается на ряде жанров, отвечающих потребностям в оптимизации коммуникации продавцов и потребителей туристических услуг в различных ситуациях общения. Жанр путеводителя является одним из самых востребованных, но, вместе с тем, сложным по структурной организации и по разнообразию речевых тактик, вербальных и невербальных кодов.

Акуличева В. В. Рекламный текст как предмет исследования в тендерной лингвистике // Филологические науки. М., 2008. № 3. – С. 100-108.

Аликина Е.Ю., Аликина Е.Ю., Мишланова С.Л. Аппривная функция метафоры в туристском дискурсе // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2010. – № 6. – С. 44-50.

Арутюнова Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева – М. : Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 136–137.

Бондаренко О.Р. Дискурсивные свойства англоязычного дискурса сферы туризма как основа дискурсивной компетенции профессионала // Вестник Моск. гос. лингвист. ун-та. – 2012. – № 638. – С. 64-74.

Карасик В.И. Благодарность: концепт и жанр // Жанры речи. – Вып. 7. – Жанр и языковая личность. Саратов: Издательский центр «Наука», 2011. – 351 с.

Карасик В.И. О типах дискурса [Электронные ресурсы] - <http://rus-lang.isu.ru/education/discipline/philology/discrurs/material/material2/>. - 6 с.

Косицкая Ф.Л. Жанровая палитра французского туристического дискурса / Ф.Л. Косицкая // Вестник ТГПУ. – 2013. – №3 (131). – С. 192-195.

Косицкая Ф. Л. Речевой жанр как единица контрастивного анализа . // Вестн. Томского гос. пед. ун-та - Вып. 4 (55). – Томск: 2006, с. 101–105.

Кришат М.В. Швейцария. Лихтенштейн. Путеводитель. - М., 2006. – 536 с.

Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М. : Гнозис, 2003. – 280 с.

Погодаева С.А. Языковые средства аргументации во французском туристическом дискурсе: дис. канд. фил. наук. – Иркутск, 2008. – 20 с.

Словарь терминов межкультурной коммуникации / под ред. М. Г. Лебедево и З. Г. Прошиной. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2013. – 632 с.

Филатова Н.В. Жанровое пространство туристического дискурса // Вестник Моск. гос. гуманитарного ун-та им. М.А. Шолохова. Филологические науки. – № 2. – М.: 2012. – С. 76-82.

Чернявская В.Е. Поликодовое пространство текста: лингвосомиотическая парадигма языкознания // Язык в парадигмах гуманитарного знания: XXI век: сб. науч. ст. / Под общ. ред. В.Е. Чернявской и С.Т. Золяна. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2009. – С. 21-34.

Alacovska A. Genre and Autonomy in Cultural Production. The Author, 2013. – 330 p.

Cappelli G. The translation of tourism-related websites and localization: problems and perspectives [Electronic resource]. – http://www.gloriacappelli.it/wp-content/uploads/2007/08/cappelli_tourism-website-translation.pdf (2013, March 15). – 29 p.

Swales J.M. Genre analysis: English in academic and research settings. Cambridge, 1990. – 69 p.

Vestito C. Tourism discourse and the representation of Italy: a critical analysis of English guidebooks [Electronic resource]. – URL: http://www.fedoa.unina.it/2780/1/Vestito_Lingua_Inglese.pdf (2013, February, 25). - 38 p.

Восклицательное предложение в аспекте дихотомии язык/речь

(на материале русских и английских текстов)

Известно, что эмоции являются одним из важнейших компонентов психической сферы человека, поскольку это одна из форм отражения мира, обозначающая душевные переживания, волнения (Шаховский 1987, с. 181).

В современных исследованиях по теории эмоциональности неоднократно подчеркивалось, что обширный фонд эмотивных средств языка и речи свидетельствует о том, что эмоции играют большую роль в жизни и деятельности языковой личности (Филимонова 2001, с. 125).

Эмоциональность – это использование эмоциональных элементов для выражения субъективного отношения, чувств, настроений, оценок, эмоций человека и воздействия на чувства других. Экспрессивность усиливает выразительность при выражении чувств, эмоций, воли, мысли. Экспрессивные единицы служат для воздействия на реципиента, а эмотивные – для самовыражения субъекта.

Оценка становится эмоциональной, если коммуникант использует эмоциональные и экспрессивные элементы языка для выражения субъективного отношения к явлениям окружающей действительности. Однако эмоциональность не всегда предполагает оценочность (в данном случае эмоциональную оценку), поскольку эмоциональность – это использование эмоциональных элементов не только для выражения отношения говорящего к обозначаемому, но и для выражения эмоций и воздействия на чувства адресата. На основании этого можно сделать вывод, что эмоциональная оценка – это одно из частных проявлений эмоциональности.

Эмоциональность необходимо отличать от восклицательности. Это два разных понятия, так как первое относится к содержательному аспекту предложения, второе – к его просодическим характеристикам, поэтому эмоционально окрашенное предложение, произносимое с неправильной интонацией, может быть невосклицательным.

Восклицательное предложение – единица, характеризующаяся эмотивной интенцией (выражение эмоции вербально), а иногда и эмоциональной интенцией (выражение эмоции вербально и невербально) и объединяющая эмоциональность, оценочность и восклицательность.

Как показывают результаты исследования, основной семантической особенностью восклицательных предложений является выражение эмоциональной оценки, которая направлена на:

1) человека и его характеристики (50% в английском и 46% в русском): поведение (речевое, неречевое), внешность, состояние, личные качества, ум и способности, характер, эрудиция, деятельность: *Then came the comedian. Oh, he was good! He came out, slouching and walking like a bum, a bum with nothing to do and no place to go* (С. Bukowski “Bop Bop against that Curtain”); **Ты ведь на все руки мастер: и плотник, и печник, и самогонка у тебя самого высшего качества!** (А. Титов «Жизнь, которой не было»);

2) ситуацию деятельности в целом (30% в русском и 28% в английском): в момент речи, до момента речи: *Агеев с пакетами и Ирина проходят в кухню. Супруга весело щебечет: «В магазинах ужас сколько народа!»* (А.А. Яковлев «Домашние люди»); *“Okay, now you see agree narrow in the right corner. Touch it.” Conley touched it. All the papers zoomed back into the original spreadsheet. “Fabulous!”* (M.Crichton “Disclosure”);

3) предмет и его характеристики (22% в русском и 20% в английском): внешний вид, содержание, состояние: **Смотри, какой красивый палисадник!** (И. Стекол «Рассказы для Анны»); *The U.S.! It was going to be the world’s most powerful particle accelerator! One of the most important scientific projects of the century!* (D.Brown “Angels and Demons”).

Важным является тот факт, что и в русском, и в английском восклицательном предложении коммуникативно нейтральные слова (существительные, прилагательные, наречия, глаголы) приобретают эмоционально-оценочный компонент значения. Например, в восклицании **«А он худенький такой! – не унимался Змей. – Одни косточки и глаза!»** (А. Слаповский «День денег») прилагательное *худенький* выражает эмоциональную отрицательную оценку внешности мальчика, а предложение в целом – сожаление, сочувствие; в восклицании **How we laughed!** *The young guys and the old guys, how we laughed* (С. Bukowski “Bop against that Curtain”) положительная оценка глагола *laugh* репрезентируется посредством наречия *how* и глагола *laugh*.

Данная оценка выражается в системе языка определенными структурными и структурно-прагматическими типами восклицательных предложений. По функции, по целенаправленности заключённого в них высказывания предложения традиционно делятся на повествовательные, вопросительные, побудительные. Каждый тип может стать восклицательным, если эмоциональность, т.е. выражение отношения говорящего, передаётся с помощью вербальных и невербальных средств.

Наряду с наличием эмоциональных вариантов трех коммуникативных типов предложений, есть предложения в структуре которых уже заложена эмоциональность. Эти предложения называются «собственно» или «чисто восклицательными» (П.Н. Паничева 2004, с.7 и др.).

Выражая различные состояния и чувства, одно и тоже восклицательное предложение может выражать как положительные так и отрицательные эмоции, поэтому значение восклицательных

предложений определяется из контекста, в процессе речевой деятельности, а также с помощью интонации, жестов, мимики.

В рамках материала исследования по структуре все восклицательные предложения делятся на собственно предложения (70% в русском и 60% в английском) и псевдопредложения (40% в английском и 30% в русском).

Среди собственно предложений в обоих языках чаще используются простые (55% в русском и 43% в английском): *Ах, эта Демченко (ударница-колхозница) заслоняет его!* (Ю. Кублановский «Далекое близкое»); *“I thought you wanted to see me.” “Too late! You had your chance!” Cherry said.* (М. Crichton “Disclosure”), а не сложные восклицательные предложения (17% в английском и 15% в русском): *I was a girl from New Jersey who’d grown up on frozen food!* (А. Gornik “Alice In Paris”); *Министр обороны ... выразился хитро: «Дорогой Леонид Ильич! Если бы все коммунисты были похожими на вас, то я бы немедленно вступил в компартию!»* (А. Азольский «Глаша»).

В русском языке говорящие чаще используют односоставные глагольные (17,5% в русском и 11,5% в английском): *А метнулась она затем, чтоб тряхнуть дрыхающего Данилу и почти в панике ему шепнуть: «Допрос начался. Помогай!»* (В. Астафьев «Пролетный гусь») и субстантивные восклицательные предложения (7% в русском и 4% в английском): *Мистика зла! Спёрли!* (Ф. Искандер «День писателя»). В английском языке коммуниканты чаще используют двусоставные полные восклицания (17% в английском и 15% в русском): *They’re buying up thousands of acres of desert in Nevada! What’re they going to do with it?* (J. Updike “Rabbit At Rest”). Полученные данные подтверждают тот факт, что отличительной чертой английских предложений является фиксированный порядок слов с обязательным наличием подлежащего и сказуемого.

В результате исследования было выделено четыре структурно-прагматических типа: собственно восклицательные предложения (52% в английском и 47% в русском), повествовательные (30% в русском и 27% в английском), побудительные (20% в русском и 19% в английском) и вопросительные (3% в русском и 2% в английском).

Отличия в структуре касаются прежде всего восклицательных предложений первого типа. В рамках данного вида русские чаще используют предложения со словами *Как, Какой, Что* в начальной позиции (7% в русском и 5% в английском): *Как злословили!* (В.С. Маканин «Однодневная война»), односоставные безглагольные предложения (4% в русском и 2,5% в английском): *Сумка торговца на глазах опустела. «Ну и вагон!»- радовался продавец* (Б. Екимов «Перед праздником»), предложения с инверсивным порядком слов (3,5% в русском и 2% в английском): *За два дня из человека в лоха превратился!* (Р. Сенчин «Нубук»). В английском языке коммуниканты чаще используют междометные (20% и 13% соответственно): *Holyshit!, Jesus!* (J. Updike “Rabbit at Rest”) и вокативные восклицательные

предложения (14% и 10% соответственно): *Ford!*, *Bridget!* (H. Fielding “Bridget Jones’s Diary”). Количество примеров других видов собственно восклицательных предложений (предложения с междометными и восклицательными частицами; побудительные, представленные инфинитивными и неполными двусоставными предложениями; косвенно-побудительные; эмоционально-окрашенные инфинитивные; предложения псевдопридаточной структуры) в сопоставляемых языках приблизительно одинаково.

Среди собственно восклицательных предложений существуют структуры, специфичные только для русского (конструкции с частицей *чтоб (чтобы)* в начальной позиции и глаголом в форме сослагательного наклонения; *Дался* + личное местоимение в дательном падеже + существительное; *Не хватало* + начальная форма глагола) или только английского языка (субстантивное односоставное предложение + придаточное; отрицательные общие вопросы, или так называемые вопросы «да-нет»). Однако они встречаются довольно редко в коммуникации (1% в русском и 0,5% в английском).

Перейдем к рассмотрению особенностей употребления восклицательных предложений в коммуникации. При анализе предложения в функциональном аспекте главной проблемой является отграничение предложения от высказывания. Предложение на синтаксическом уровне – это семантико-функциональная модель, не включенная в речевую ситуацию. Предложение становится высказыванием как только получает речевое выражение, т.е. становится частью речевого акта. Таким образом, актуализированное в речи предложение можно трактовать как высказывание.

Рассматриваемые в коммуникативно-функциональном плане предложения, являющиеся в данном случае высказываниями, отличаются друг от друга коммуникативной интенцией. Коммуникативная интенция – это присущая высказыванию направленность на разрешение определённой языковой задачи общения и связана с реакцией адресата, который находится вне границ данного высказывания. Коммуникативная интенция – необходимый признак каждого высказывания.

Предложение в коммуникации может быть простым утверждением фактов, содержать в себе угрозу, предупреждение, обещание, восклицание, то есть предложение каждый раз произносится с разной целью. В лингвистике принято говорить, что высказывания в подобных функциях отличаются иллокутивной силой. Например, высказывание *I’ll come* можно произнести как простую констатацию факта, как обещание, как угрозу или предупреждение – это зависит от цели, которую преследует говорящий.

Коммуникативная интенция и иллокутивная сила наиболее ярко выражены в восклицательных предложениях, которые в коммуникации

приобретают статус высказываний, так как их целеустановка носит комплексный характер, в которой наблюдается синтез коммуникативного намерения с эмотивной интенцией. Например: **Я больше не могу это вынести... я не могу, не могу!..**(В. Глоцер «М. Дурново.Мой муж Д. Хармс») – в высказывании заключено сообщение, и с помощью восклицательной интонации выражены эмоции расстройства, огорчения, отчаяния, горечи. Целеустановка восклицательных высказываний реализуется в определённых типах ситуаций. Американцы чаще, чем русские, используют восклицания в ситуации неприятной неожиданности (35% в английском и 19% в русском). Например: *“Go get me a box or a bag or something for these files,” Bosch said over his shoulder. When he sensed the woman in the room had not moved, he barked, “Do it!”*(M.Connelly “The Last Coyote”) – ‘детектив Гарри Бош злится, так как секретарь в архиве не выполнила его поручение и не принесла пакет для документов’.

Русские чаще американцев используют восклицательные предложения при обнаружении отрицательных черт в личностях, их поведении (28% в русском и 23% в английском). Например: **Народ холодает и голодает, а этот негодяй шмотками разбрасывается!** (Ф. Искандер «День писателя»)

Количество используемых восклицательных предложений в ситуации ущемления личности в русском и английском языках приблизительно одинаково (18% и 17% соответственно). Например: *«Но позвольте вам заметить, Анастасия, что очень скоро композиторы напишут для вас оперы, востребованные временем. Вам придётся красиво озвучивать революционерок». «Никогда! Я скорее льда наглотаюсь!»* (И. Полянская «Читающая вода»); *Gil pounds on the wood with his fist. “Open it!” he screams as he pushes me back and forces his shoulder into the door.* (I. Caldwell “The Rule of Four”) – ‘Ричард запер Джилла в комнате и не позволяет ему выйти’.

Русские чаще американцев используют восклицательные предложения для выражения положительных эмоций (35% в русском и 25% в английском) в следующих ситуациях:

1) ситуация приятной неожиданности (совершение достойного поступка, приятная встреча, обнаружение красивого предмета и др.) – 23% в русском и 17% в английском. Например: **«Николай Васильевич! – завопила она, счастливо похохатывая. – Вы ли это! Я к вам уже так привыкла! Я с вами чувствую себя уже так friendly! Раздевайтесь, пожалуйста, раздевайтесь!»**(А. Волос «Недвижимость»); *At the back of the Sistine Chapel, Cardinal Mortati stood in a daze as he watched the pandemonium before him. “It was a miracle! One of the cardinals shouted. “The work of God!”*(D.Brown “Angels and Demons”) – ‘кардиналы обсуждают спасение одного из кардиналов и то, что ему удалось ликвидировать опасное антивещество, которое могло разрушить весь город’.

2) обнаружение положительных черт в личностях (достижения человека, достойное поведение в сложных ситуациях и др.) – 12% в русском и 8% в английском. Например: *Как она её пела! Ах, как пела! А как любила её публика!* (И. Полянская «Читающая вода») – ‘восторг, восхищение тем, как актриса пела на репетиции «Пиратов» Беллини»; *Gettum brightened now, laughing. “Heavens, yes. What a character. Fanatical! Every time he comes in, it’s always the same search strings. Grail. Grail. Grail”* (D.Brown “The DaVinci Code”) – ‘библиотекарь восхищается тем, что Р. Лэнгдон очень предан своей работе и своему исследованию’.

Таким образом, русские и английские восклицательные предложения имеют много сходных структурных и функциональных особенностей, что может быть объяснено тем, что они служат для выражения эмоций, которые являются неотъемлемой частью психологии человека европейской культуры. Важным является то, что в коммуникации рассматриваемые единицы приобретают статус высказываний, целеустановка которых носит комплексный характер и реализуется в определенных ситуациях.

Отличия между данными синтаксическими единицами исследуемых языков минимальны и касаются частотности использования отдельных видов в определённых коммуникативных ситуациях, что обусловлено особенностями менталитета и национального характера.

Паничева П.Н. Структурно-семантические и прагматические характеристики восклицательных предложений в английской диалогической речи (в свете антропоцентрической парадигмы) : автореф. дис. ... канд. филол.наук / П.Н. Паничева. – Ставрополь, 2004. – 18с.

Филимонова О.В. Язык эмоций в английском тексте / О.В. Филимонова. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербург.ун-та, 2001. – 259с.

Шаховский В.И. Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации / В.И. Шаховский // Филологические науки. – 1998. - №2. – С. 59-65.

Бухонова О.А., Шустова И.Н.

Манипулятивное использование имен собственных в политическом дискурсе

Политический дискурс относится к особому типу общения. Для него характерна высокая степень речевого воздействия, а выявление механизмов осуществления манипуляции в политической коммуникации представляется значимым в современном обществе.

А.Н. Баранов и Е.Г. Казакевич дают следующее определение политическому дискурсу – это «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной

политики, освещенных традицией и проверенных опытом...» (Баранов А., Казакевич 1991, с.6).

Назначение дискурса в политике – не просто сообщить, а пробудить в адресате намерения, дать почву для формирования убеждения и побудить его к определённым действиям, и таким образом манипулировать им.

Манипуляция в политическом дискурсе – это воздействие на духовное состояние реципиента, управление им путем навязывания соответствующих стереотипов мышления и влияния на его поведение, выгодное тем, кто осуществляет это психологическое воздействие (Сагайдачная, интернет-ресурс).

В политическом дискурсе в зависимости от характера информационных преобразований разграничивают виды манипуляции, которые являются неотъемлемой частью любой стратегии. Е. И. Шейгал выделяет два вида манипулирования, которые, в свою очередь, делит на подвиды:

1. Референциальное манипулирование – искажение образа денотата/референта в процессе обозначения действительности:

а) фактологическое манипулирование (любые изменения в отношении реальных фактов: преувеличение, преуменьшение, сокрытие, подтасовка, ложь и т.п.)

б) фокусирующее манипулирование (изменение фокуса освещения события, высказывания, поведения и т.д., связанного с денотатом, с целью восприятия ситуации адресатом в выгодном манипулятору свете).

2. Аргументативное манипулирование – искажение постулатов общения:

а) нарушение логики развития текста или его цельности, выражающееся, как правило, в избегании прямого ответа, конкретных комментариев, уходе от темы;

б) уклонение от приведения доказательств путем намеренного неполного изложения всей имеющейся информации или формулирования высказывания в неопровержимой форме;

в) маскировка логических ходов (ложные аргументы, возражения под видом согласия) (Шейгал, 2004, с.173-174).

В политическом мире, для успешного продвижения своих идей и себя как политической личности, немаловажную роль играет имя собственное политического лидера, которое является опорной точкой в межкультурной коммуникации и, зачастую, выполняет прагматическую функцию в политическом дискурсе, используется в манипулятивных целях.

Широкое распространение с целью манипуляции в современных политических текстах получили способы образования различных слов производных от имен знаменитых политиков. Нами были выявлены самые распространенные способы словообразования – *аффиксальный* (при котором к основе имени собственного политика прибавляется суффикс или префикс, тем самым возникает другая часть речи, приобретая коннотацию манипулятивного характера) и *контаминация* (словообразование, при

котором возникают новые слова, полученные способом намеренного сокращения и объединения исходных лексических единиц).

Рассмотрим следующую словообразовательную модель:

Имя собственное + суффикс существительного

ProperN+ ^noun

-ism (обычно при помощи данного суффикса образуют существительные, обозначающие партийное, религиозное или философское течение)

Однако, при добавлении данного суффикса к собственным именам политиков, получаются существительные с дополнительной коннотацией, употребляемые в сленге в значении, иллюстрирующем фактологическую манипуляцию (синонимично понятию *ложь*). Такую коннотацию придают следующим словам:

1) Putinism - a lie, so bold in nature and so obvious, it defies logic as to why it was told. A lie ardently defended even when the liar knows that the person being told the lie knows it's a lie and that that person knows that he knows.

2) Clintonism - a comment, lie, or activity by Bill Clinton, reflecting on his legendary and pathological dishonesty (Urban Dictionary).

Таким образом, существительные, полученные суффиксальным способом от имён собственных современных политиков, употребляются в сленге в значении «самая наглая ложь», тем самым дискредитируя имя политика, задействованное в данной манипуляции. Это подтверждают следующие примеры разговорных ситуаций:

a) Joe: I finally broke up with Sue. I caught her cheating red-handed finally.

Tom: I thought she knew that you knew.

Joe: She did. I told her. She still said she wasn't cheating but she knew that I didn't believe her. And she even KNEW that I KNEW.

Tom: Wow. That girl is just one putinism after the next (Urban Dictionary).

b) "Too many clintonism sexist today in politics!" (Urban Dictionary)

Посредством прибавления суффикса -ism к фамилии Trump, Trump+^ism = Trumpism, образовано существительное, которое приобрело значение «аргументированное манипулирование», как уклонение от приведения доказательств путем намеренного неполного изложения всей имеющейся информации или формулирования высказывания в неопровержимой форме. Например:

Person 1- Trump said the media lied about what he said about Charlottesville.

Person 2 - That's a Trumpism, the media reported his words verbatim and he didn't like it.

Person 3 - But he read out what he said.

Person 2 - Nope that was another Trumpism. He read out part of what he said and left out the bit people complained about (Urban Dictionary).

-ist (суффикс обычно используется для образования существительного со значением профессии или принадлежности к партии). Однако, слова,

образованные от следующих лексем-антропонимов, используются в манипулятивных целях.

Trumpist— a person who has a delicate ego, spreads lies, hates facts, hypocritical, narcissistic, unethical, a White Nationalist and generally gross (Urban Dictionary).

«A lot of people just can't stand filthy rich trumpists, and their discrimination against these "political opportunists" often blinds them from seeing the painful hard truths» (Urban Dictionary).

«Since you became a Japanese tabloid depending on the US trumpist readers hip hence your teen magazine redesigns most of your subscribers opposed to but you hope to catch causal on line readers? Casual on line readers of tabloids already have the daily liar mail and the Shame Sun and if they started» (The Economist 15, May 2017).

В данной ситуации, прибавление суффикса -ist к фамилии политика, добавляет значение, которое служит примером аргументированного манипулирования связанного с маскировкой логических ходов (ложные аргументы).

Имя собственное + суффикс глагола

ProperN+ ^verb

-ize- при помощи данного суффикса образуются глаголы со значением «вести себя подобно, проводить ту или иную политику, производить действие»

- to putinize:

1) meaning to eliminate with prejudice any and all opposition by any means necessary: "New editors in Russia can expect to be Putin-ized if they are in disagreement with the de facto President for Life."

2) to eliminate terrorists and criminals without compromise.

«Russia has begun a decisive campaign to putinize all terrorists in Syria» (Urban Dictionary).

Приведенные примеры иллюстрируют фокусировочное манипулирование, а именно изменение фокуса освещения события (в значении «действовать без компромиссов»).

- to be clintonized – to deliberately attempt to obfuscate or muddy the waters regarding an affirmation that is in essence arbitrary in nature.

«Franklin often clintonized subjects Sally mentioned to make himself look superior and compensate for his uninteresting personality» (Urban Dictionary).

Глагол, образованный путем добавления суффикса – ize к фамилии политика Clinton, иллюстрирует фактологическое манипулирование (подтасовывание фактов).

Имя собственное + суффикс прилагательного

ProperN+ ^adj

-esque (в манере /стиле того или иного известного лица)

Reaganesque – of or pertaining to Ronald Reagan especially, his speeches.

"Romney lifted the audience with his reaganesque bearing and gestures" (Urban Dictionary).

Полученное прилагательное служит примером фокусировочного манипулирования.

-ian (при помощи данного суффикса образуют прилагательные со значением принадлежности к некоторой народности, идеологическому течению, а также обозначают действия, взгляды характерные для конкретного политика).

-Trumpian - malevolent and ill-advised (грубость)

«The new found courage of Mr Flake and Mr Corker is welcome. But their retirement is a victory for Bannontite nativism and Trumpian vulgarity» (The Economist 25, Oct. 2017).

«Your plan to slash her tires is really Trumpian» (Urban Dictionary). Данное прилагательное также иллюстрирует фокусировочную манипуляцию (поведение, связанное с денотатом, с целью восприятия ситуации адресатом в выгодном манипулятору свете).

Еще один способ образования различных слов производных от имен знаменитых политиков – контаминация, путем стяжения имени собственного и нарицательного. Лексемы, образованные этим способом также могут использоваться в манипулятивных целях:

Имя собственное + имя нарицательное (сокращ.)

Proper N+ Common N

-Obama + economics = Obamanomics - The U.S economy according to the socialist radical leftist president Barack Hussein Obama.

"Obama has induced his Obamanomics into the American economy thus making it worse than it was under George W. Bush."

«Let me get this straight. The more financially successful I become, the more money the government will take from me? And, MY money will be used to fund idealistic, social welfare programs, which have already been proven miserable failures in every country in which they've been implemented? Welcome to the wonderful world of Obamanomics!» (Urban Dictionary).

В данном примере усматривается фокусировочное манипулирование (изменение фокуса освещения события, имя политического лидера прочно ассоциируется с промахами в области экономики страны).

Подводя итоги, отметим, что, самыми распространенными способами образования слов производных от имен собственных политиков в политическом дискурсе являются аффиксальный способ и контаминация. Такие лексемы, появляясь в сфере политического дискурса, «обрастают» дополнительными коннотациями и переходят в разряд разговорной лексики, посредством которой осуществляется умелое манипулирование мнениями и настроениями реципиентов. А имена политиков, взятые в качестве основы для образования новых слов, тоже неоднозначно воспринимаются народом, приобретая устойчивые ассоциации с тем или иным явлением.

Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации / А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич. – М.: Знание, 1991. – 63 с.

Сагайдачная Е.Н. Манипуляция в политическом дискурсе / Е.Н. Сагайдачная – URL: <http://docplayer.ru/42109718-Manipulyaciya-v-politicheskom-diskurse.html> (дата обращения: 19.02.2018)

Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – Волгоград: Гнозис, 2004. – 328 с.

The Economist, May 15, 2017 – URL: <https://www.economist.com/node/21721923/comments>

The Economist, Oct. 25, 2017 - URL: <https://www.economist.com/blogs/democracyinamerica/2017/10/no-flake-1> (дата обращения: 25.02.2018)

Urban Dictionary – URL: <https://www.urbandictionary.com/>

ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Н.Г. Бачурина

Особенности русской речи англоязычного билингва

Очевидно, что фонетика любого иностранного языка представляет собой определенное затруднение для изучающего язык, так как необходимо усвоить новую непривычную артикуляцию некоторых звуков. Сложности освоения той или иной артикуляционной системы обсуждаются в трудах многих ученых (Потапова 1997, Барановская 1979, Виноградов 2003, Розова 2004, Щерба 1974). В частности, Р. К. Потапова справедливо подчеркивает: «При артикулировании могут встретиться звуки, которых нет в родном языке и которые обучающиеся склонны замещать звуками своего родного языка, так как слуховой и речевой аппарат людей адаптирован к функционированию в среде родного языка» (Потапова 1997, с.12).

Взаимодействие в сознании учащихся двух звуковых систем приводит к различным отклонениям от норм и правил изучаемого языка, что называют звуковой интерференцией. У. Вайнрайх выделяет четыре типа такой интерференции: 1) недифференциация, 2) сверхдифференциация, 3) реинтерпретация, 4) субституция (Вайнрайх, 1972 с.34). Такой же классификации придерживается Г.Г. Буржунов (Буржунов, 2005).

Рассмотрим самые распространенные трудности при произношении русских согласных среди англоговорящих билингвов. Источником материала для исследования послужила речь англоязычного радиоведущего Адама Джеймса.

Наибольшую трудность для англоговорящих представляют палатализованные согласные русского языка. Как известно, в русском языке есть пары согласных по твердости\мягкости, и в некоторых случаях фонема является смыслообразующей (мол – моль, мел – мель). В английском языке «согласные могут быть несколько смягченными, частично палатализованными перед гласными переднего ряда. Но это различие не является фонологическим» (Розова 2004, с. 10). Отвердевание мягкого звука [л'] – первое, что выдает Адама Джеймса как носителя английского языка. Эту ошибку следует отнести к первому типу – недодифференциации: *Я просто скучаю по пу[л]ту, понимаешь?; И не так ско[л]зко, как было пару дней назад, потому что было очень ско[л]зко; ...и мы все дома зна[л']и, что ну вроде такой мете[л] собирается над городом; Потому что нету Кости Михайлова, он вернется то[л]ко в понеде[л]ник; ...получает огромное удово[л]ствие.*

Здесь стоит отметить, что в позиции перед звуком [и] и буквами *е, я, ю* звук [л'] слышится гораздо отчетливей и может быть отмечен как правильно произнесенный. Сами по себе звуки [л'] и [л] не вызывают у Адама больших затруднений (в отличие, например, от студентов из Китая), но по аналогии с родным языком радиоведущий произносит этот звук хорошо только перед гласными переднего ряда и перед буквами *е, я, ю*. Кроме того, правильная артикуляция [л'] замечена перед сонорным [н] в слове «нормально». При этом в слове «понедельник» звучит твердый [л](см. пример выше), хотя кажется, что последующий мягкий [н'] должен вследствие ассимиляции облегчить артикуляцию. Можно предположить, что слово «нормально» является частотным, и вследствие этого артикуляция приблизилась к правильной. Приведем пример: *Вы бы подума[л']и, да, что 30 см снега – это не так много, особенно д[л']я аэропорта в [...] Нью-Йорке, но оказалось, [...] вообще не справи[л']ись с погодными условиями. Почему [...] аэропорт не мог работать норма[л']но – это для нас загадка. Я помню, я при[л']етел, я должен был в воскресенье уже при[л']ететь. Я понял, что ничего не работает, абсо[л']ютно ничего. Я помню, я созвонился с авиа[л']линией, спросил, все норма[л']но[л']ис моим рейсом. Они меня уверя[л']и, что все норма[л']но, все в порядке, вы[л']етим вовремя.; Надо по[л']ить просто цветы.*

Затруднение вызывает произнесение мягкого [л'] в позиции перед согласными, особенно перед шипящими [ш], [ч] и всегда перед твердым [ц]: *Потому что нету Кости Михайлова, он вернется то[л]ков понеде[л]ник, понимаешь?; ... у меня будет д[л']я вас тоже тема и у кого побо[л]ше слов в конце игры – побеждает.; Ну тогда я готов от тебя услышать тему и у меня прямо сейчас кнопка... па[л]цы... па[л]чик на кнопке.; У Кости Михайлов, конечно, очень широкий богатый вообще бо[л]шой словарный запас.*

Примечательно, что сами по себе шипящие вызывают довольно серьезное затруднение. Твердые согласные [ж], [ш] похожи на английские согласные в словах *pleasure*, *shall*, однако произносятся значительно тверже и на более низком тоне. Отличие в артикуляции русских согласных [ж], [ш] и подобных английских согласных состоит в следующем. При произнесении русских [ж], [ш] кончик языка поднят вверх, к твердому нёбу, к тому месту, где артикулируется русский согласный [р]. При произнесении же английских кончик языка направлен вперед (Вагнер 2001, с.42). Вот почему произнесение этого звука становится проблематичным для англофона. Данную ошибку следует отнести к типу *субституции*, потому что русские звуки [ж] и [ш] замещаются похожими, но не идентичными английскими звуками – [ʒ] и [ʃ]: *Ну что [ʒ], добрый день всем!; Костя, ты, ты с нами еще! Все пере[ʒ]ивали просто за тебя; И у[ʒ]е, конечно, вы мне пи[ʃ]ите...; ...у меня был целый прямо репорта[ʒ] из Нью-Йорка.*

Мягкие согласные звуки действительно большая проблема для англоговорящих билингвов, и речь идет не только о звуке [л']. Подтверждение этой мысли находим и у исследователя В. Вагнер: «Непривычным и трудным для англоговорящих является произношение русских мягких согласных во всех позициях» (Вагнер 2001, с. 45). Обратимся к особенностям произношения звука [в']: *Уохо, [пр'и^иэт] всем! Да, [пр'и^иэт], это я, Адам Джеймс на радио «Максимум»! Я [в]ернулся из снежного Нью-Йорка - поло[в]ина [в]ечернего шоу снова с вами.*

Несмотря на то, что во всех приведенных выше случаях звук [в'] стоит перед гласными переднего ряда, это не облегчает произношение – везде оно ближе к твердому. В частотном слове «привет» данный звук исчезает – [пр'и^иэт], что, вероятно, обусловлено его губно-губным характером в английском языке. В английском имеется звук, похожий на [в'], например, в слове *visit*, но, как и в предыдущем случае, они не идентичны, поэтому можно говорить о *субституции*.

Многие другие мягкие согласные также вызывают сложности, но наиболее «проблемным» из них является [р']. Твердый [р] в потоке речи Адама Джеймса произносится вполне правильно, разве что чуть более раскатисто, чем следовало бы. Мягкому же [р'] в его произношении не хватает мягкости: *Может быть, вы стоите в оче[r]еди пять часов в аэропорту в ожидании одного[r]ейса, который не вылетит и вместе поете песни. Сегодня погово[r]им о самых ярких и неожиданных знакомствах. Друзья, я хочу услышать ваши неожиданные романтические исто[r]ии.*

Многочисленные ошибки встречаются в конце слов. Практически всегда последний звук произносится твердо (даже если он мягкий). Заметно также отсутствие оглушения согласного на конце слова.

Один фут снега. Seriously? В России это осе[n]. [...] Я слышал, что, в принципе, были проблемы с погодой zde[c]тоже в Москве. [...] Так что

оче[н] хорошо, что я успел прилететь. [...] Я, кстати, привёз с собой сне[г], как я обе[ш]ал. [...] К слову, когда я ждал в паспортный контрол[л]...; Я говорил ему что *Dereche Mode* и *London* помо[г] мне с английским языком в Нью-Йорке.; Она говорит пошла в кино, чтобы увиде[т] одного молодого человека. [...] но, внезапно, до сеанса прияте[л]познакомил меня со своим другом.; Алекс, я могу сказать оче[н]даже возможно, оче[н]даже возможно.

Весьма показательно интерференция проявляется в заимствованных словах. Понятно, что, когда в родном английском есть похожее слово, крайне сложно перестроиться и произнести привычное на иной манер. Обратимся к примеру: *Вчера на парковке на Левашовском проспекте в Санкт-Пе[тэр]бурге увидел картину: девочка из маленькой белой машинки пыталась достать [...] сигнала[л]ный дорожный конус. Как истинный джентль[мэн] вышел из машины помочь. [...] А ещё и без па[л]то, замерз, но достал злополучный конус. В благодарность получил иск[р]енние объятия. Я от этого растерялся так, что да[з]е имя забыл спросить.[...]сейчас объявление должно быть городу Санкт-Пе[тэр]бург.К слову, когда я ждал в паспортный контрол[л]...; Сегодня вышел их новый а[л]бом.*

Из примеров видно, что слова «сигнал», «джентльмен», «контроль», «альбом» имеют латинские корни. И несмотря на то, что большинство из них пришло в русский из французского или немецкого, они также созвучны английским. Например, согласно данным словаря М.Фасмера, русское *сигнал* – начиная с Петра I, заимствовано через нем. *Signal* или франц. *signal* – то же. Русск. *джентльмен* – от английского *gentleman*, букв. «дворянин». Русское *контроль* — через нем. *Kontrolle* (XVIII в.) или непосредственно из франц. Русск. *альбом* заимств. через франц. *album*. (Фасмер 1986).

Топоним *Санкт-Петербург*, конечно, не является заимствованным, но, будучи знакомым с его английским эквивалентом *Saint-Petersburg* (который в свою очередь сложно произнести русским студентам), Адам калькирует произношение и заменяет русские звуки английскими, что позволяет это явление отнести к *субституции*. Интересно, что в разговорном слове *Питер* ошибки нет, хотя звуко сочетание идентично.

Последняя крайне частотная ошибка – это добавление эпентетических гласных в непривычных консонантных сочетаниях. Нельзя сказать, что в английском вовсе не бывает стоящих в один ряд согласных, но встречается такое явление реже, чем в русском. В английском нет слов, которые начинались бы с «gd» или «mn». Сочетание «гд» в русском тоже не распространено, но у нас же есть крайне частотное «где», которое в речи Адама повсеместно звучит как [г'ид'э]. Сочетание «мн» же крайне распространено – *много, мнение, мне*. С последним у Адама возникают трудности – [м'ин'э]. Стоит заметить, что в словах *много* или *немного* фонетической ошибки не наблюдается, так что можно предположить, что

непривычное консонантное сочетание осложняется еще и мягкостью, так как в словах *где* и *мне*, буква «е» указывает на мягкость предшествующего ей согласного. *Костя Михайлов еще нет. Он еще [г'ид'э]-то, ну, как сказать, он там, [г'ид'э] нас нет. Да. И как правило там, [г'ид'э] нас нет, там лучше.; Дитрекс написал [м'ин'э] как раз на мессенджере.; Пишите [м'ин'э] на смс портал сто три и семь.; Это у нас такая игра, [г'ид'э] у тебя тема, у меня тема...; Кстати, спросили у меня [м'ин'э], как мне [м'ин'э] прилететь из одного снегопада ужасного в Нью-Йорке в другой прямо сюда сегодня утром.*

Рассмотренные выше ошибки являются наиболее частотными и были выявлены в самом начале подробного исследования речи англоязычного билингва Адама Джеймса. Так как фонетические ошибки являются, как правило, перманентными и допускаются во всех словоупотреблениях, для их выявления не нужно охватывать весь массив доступного текста. У данного исследования большая практическая значимость, так как, выявив наиболее частотные ошибки, можно составить коррекционный курс, направленный на их устранение.

Барановская С. А. Фонемный состав языков разных систем: учебное пособие / С. А. Барановская, М. М. Галеева. Москва : Типография Университета дружбы народов им. П. Лумумбы, 1979. – 91 с.

Буржунов Г. Г. Методика преподавания русского языка в дагестанской национальной школе / Г. Г. Буржунов – Махачкала, 2005. – 307 с.

Вагнер В. Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим / В. Н. Вагнер – Москва : Гуманит. изд. центр Владос, 2001. — 384 с.

Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике. Вып. 6, Языковые контакты. – Москва, 1972. – №6. – С. 25-60.

Потапова Р. К. Артикуляторные характеристики сегментарных единиц звучащей речи / Р. К. Потапова, Л. В. Златоустова, В. В. Потапов и др. // Общая и прикладная фонетика. – Москва : Изд-во Московского ун-та, 1997. – С. 8-53.

Розова О. Г. Фонетика русской речи : учебное пособие / О. Г. Розова, Г. М. Васильева, С. А. Вишнякова, Л. А. Вольская и др. / [под ред. И. П. Лысаковой]. // Русский язык как иностранный. Методика обучения русскому языку. – Москва: Владос, 2004. – С. 106-117.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка = Russisches etymologisches Wörterbuch / М. Фасмер / [пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва.] – 2-е изд., стер. – Москва : Прогресс, 1986–1987. – Т. 1

Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Ленинград : Наука, 1974. – 428 с.

Телевизионный ведущий: проблема типологии

Современное ТВ имеет в своем составе семь основных амплуа телевизионного журналиста: ведущий новостей, репортер, интервьюер, комментатор, обозреватель, модератор, шоумен (ведущий шоу).

Стиль поведения ведущего, разумеется, зависит от жанра передачи. Задача большинства телепередач - развлекать, и здесь от ведущего требуется умение выглядеть и говорить просто и понятно, демократично, порой даже неформально. Ведущий один на один предстает перед зрителем. Он должен быть (или хотя бы казаться) человеком своего круга, то есть выразителем доверия. Задача ведущего - выглядеть в глазах телезрителя как «один из нас», «наш человек», но при этом соответствовать жанру и стилю передачи. Так, ведущий политического ток-шоу должен быть авторитетным и убедительным, строгим и объективным. От ведущего юмористической, музыкальной, детской, спортивной передачи зритель ждёт не только знание материала, но и разговорного стиля речи, лёгкости в поведении, динамики, внешнего и внутреннего «попадания» в тему.

Ведущему телевизионных новостей необходим серьезный облик, более формальный тон, соответствующий важности сообщений выпуска, особый дресс-код, некоторая индифферентность в облике и способе подачи информации.

Запросы работодателей (руководителей телеканалов) таковы: ведущий новостной передачи в первую очередь должен иметь гуманитарное образование, знать иностранный язык и прекрасно владеть русским языком. Умение логично излагать свои мысли, ясная, быстрая и четкая речь, телегеничная внешность - те характеристики по которым ведется отбор на должность ведущего. Ведущий не должен быть суетливым, много жестикулировать. От него требуется быстрая реакция, умение управлять эмоциями, находчивость, умение импровизировать. Ведущий новостей обязан быть и журналистом, и артистом и психологом одновременно. Просто «читать по бумажке» в кадре сегодня недостаточно. Ведущий новостей должен быть в теме всех новостей, которые он освещает, уметь анализировать и резюмировать происходящие события в мире. У зрителя должно создаться мнение, что ведущий с экрана обращается персонально к нему.

Гибкое мышление позволят ведущему новостей сохранить самообладание и продолжить ведение программы при форс-мажорных ситуациях (отключение звука, накладки в прямом эфире и др.). Тем не менее, основные параметры ведущего новостей - строгость, серьезность и официальность образа.

Большое внимание уделяется внешнему образу ведущего. Жанр новостных блоков подразумевает соответствующий образ. Главное здесь – ничто не должно отвлекать от текста.

Телеведущий воспринимается как человек, который осведомлён больше других. Если репортера кормят ноги, аналитика – голова, то ведущие теленовостей выразительно читают тексты, отличаясь от старых дикторов тем, что понимают их смысл. Понимание здесь – очень важный компонент.

Новость для телеведущих – гибкий материал, который не достиг пока потенциального зрителя. Задача ведущего в этом случае донести материал и оформить его в соответствии с профессиональной техникой. Из «сухого» достоверного сообщения ему необходимо построить насыщенный текст (подводка к сюжету). Сегодня поощряется аргументированный, взвешенный, спокойный подход к событиям. Позиция ведущих новостей ни в коем случае не должна быть морализаторской.

В новостях не место обличительному пафосу или насмешке, соблюдение этических норм в отношении с властью так же обязательно, как и во всех других случаях. Иногда в информационном сообщении все-таки обычно прослеживается оценка журналиста, его интерпретация и отношения. Она не обязательно выражена прямо, но судить о ней можно – какое место в блоке новостей занимает сообщение, сколько времени или места ему уделено, и соответственно какими средствами донесено до аудитории зрителей, насколько убедителен ведущий и подходит ли он под критерий доверия со стороны телезрителей.

Репутация телеканала может повыситься или снизиться в зависимости от манер и поведения ведущих. Яркий ведущий может значительно увеличить рейтинги канала, тогда как слабый ведущий – существенно уменьшить. Известно, к примеру, что после перехода Андрея Малахова с Первого канала на «Россию» вслед за ним последовала огромная толпа зрителей-почитателей. Многие принципиально перестали смотреть «Прямой эфир» на Первом из-за смены ведущего.

Прошли времена, когда диктор телевидения в классическом костюме подавал новости, словно читал протокол. Последние годы телеканалы стремятся подавать новости можно более раскованно и непринужденно. Информационные жанры на ТВ (даже пропагандистские, политические) всё чаще приобретают черты шоу (Картозия 2003).

Основные характеристики ведущего таких программ:

- авторитетность;
- компетентность;
- способность ясно высказываться;
- харизма;
- профессионализм;
- хороший голос;
- красивая внешность.

В целом, можно сделать вывод, что работа ведущего сублимирует то, что сделано сценаристами, редакторами, операторами, звукорежиссерами, художниками, режиссером, инженерами. Это не главный персонаж новостей, но один из центральных элементов выпуска. Создание имиджа телеведущего особо важно для создания имиджа самой программы.

Современное телевидение многоканально. Для него характерно использование различных способов телевизионного общения, жанровое разнообразие телепрограмм, возможность творческого воплощения самых невероятных проектов, наличие большого количества выразительных средств и способов их осуществить. Телевидение меняется. Оно развивается гораздо быстрее и стремительней, чем другие СМИ. Но одно остаётся неизменным. Именно телеведущий определяет имидж программы.

Имидж – это непосредственно или преднамеренно создаваемое визуальное впечатление о личности или социальной структуре. На ТВ имидж часто выступает как образ, наделённый характеристиками, которые лежат за пределами душевной сущности личности. Это своего рода "легенда" или "миф".

Уже на заре телевизионного вещания возник вопрос о том, кто имеет право обращаться к аудитории. Человек, выступающий перед такой обширной аудиторией, облекается огромной ответственностью: его слова могут оказать мощное воздействие на сознание людей, на их взгляды, понимание ими тех или иных явлений жизни. Поэтому особое значение придавалось человеческим и профессиональным качествам диктора, его способности вызвать доверие и уважение у зрителей. Дикторский цех подбирался по принципу индивидуальности, непохожести, поэтому не одно поколение зрителей помнит В.Леонтьеву, Т.Судец, И.Кириллова, А.Вовк и многих других. Зрители настолько тепло к ним относились, что называли «наша Валечка», «Танечка» и т.п.

При формировании имиджа телеведущего важны два основных аспекта: *внешний* (внешний вид, манера поведения, голос, речь) и *внутренний* (личное обаяние, заинтересованность в общении, миссия). В этом же ряду и понятие *телегеничность* (от «теле» и греч. *genos* - род, происхождение)

Отдельно выделим жанр интервью, который переживает второе рождение на современном ТВ.

В некотором смысле интервьюер является представителем телезрителей. Из этого следует, что характер вопросов и их грамотная постановка, формулировка являются предпосылками успешности того или иного интервью, его информативность и доступность обычному зрителю.

Характер вопросов, весь строй интервью, его композиция должны выстраиваться также и исходя из темы, особенностей участников программы, творческой манеры журналиста. Вид интервью также имеет

огромное значение (информационное интервью, интервью-портрет, интервью-дискуссия).

Несомненно, журналист должен обладать индивидуальным стилем, собственным языком, однако есть некоторые общие закономерности, которые являются основой всякого интервью, а именно общий характер вопросов, влияющий на композицию жанра. Практически на каждом телеканале сейчас есть программы – интервью, где интервьюер и собеседник, как правило, находятся на равных.

Необходимо помнить, что даже при внешней статичности беседа, интервью могут быть очень динамичны внутренне (вспомним ведущих передач - интервью: В.Познер, Т.Устинова, Д.Спиридонова, А.Бегак, Д.Дибров, Л.Якубович, А.Стриженов и др.)

Отдельно выделим передачи, где ведущий априори является специалистом в определённой сфере, где дилетанта зритель не примет. Речь о программах, имеющих конкретную целевую аудиторию. Это «Диалоги о животных» с биологом И.Затевахиным, «Истории из будущего» с учёным, директором курчатовского института М.Ковальчуком, «Нескучная классика» с С.Спиваковой, «Большая наука» с физиком, математиком, популяризатором науки А.Семихватовым, «Играй, гармонь любимая!» с музыкантами-народниками Заволокиными....

Все современные телевизионные жанры отличаются повышенной динамикой развития. Богатые технические и выразительные возможности телевидения, а также изменение предпочтений и ожиданий телезрителя влияют на развитие программ. Современный потребитель телевизионного продукта ожидает от ТВ разнообразия и яркой подачи информационного материала, интересного и опять-таки динамичного анализа актуальных фактов и событий.

Самые высокие рейтинги сегодня имеют передачи в жанре ток-шоу. Они массовы, популярны. Именно в этом жанре реализуется одна из многочисленных и классических функций телевидения, которая называется рекреационной. Эта форма по праву считается классической, поскольку именно с неё и начиналось отечественное ТВ. Многие каналы делают ставку на развлекательные программы, сериалы, ток-шоу и т.д. Иногда развлекательная функция переходит в культурно-просветительскую («Своя игра», «Умники и умницы», «Что? Где? Когда?», «Большая опера», «Романтика романса» и мн.др.).

Различные виды шоу сегодня занимают огромное место в сетке всех телеканалов. Это и дискуссии, и теледебаты, и телемосты, и и соревновательные игры, и реалити...

Несомненно, ведущий шоу на ТВ должен обладать целым рядом личностных и профессиональных качеств. Творческих индивидуальностей, в которых более или менее сбалансировано проявляется вся совокупность необходимых качеств, может быть множество типов, ведь в каждой

отдельной творческой личности эта гармония нова и своеобразна. Но в любом случае какие-то отдельные черты и свойства проявляются ярче, чем другие. И эти индивидуальные различия неизбежны и необходимы. Именно они делают того или иного ведущего непохожим, ярким, оригинальным. Именно они определяют популярность ведущего, а значит, и рейтинг его программы.

Картозия Н. Программа «Намедни»: русский инфотейнмент / Н. Картозия // Меди@льманах.- 2003. - №3.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Виноградова С.А. (Мурманск)</i> Этапы окачества относительных прилагательных с семантико-дискурсивной точки зрения	3
<i>Жэнь Яньянь (Китай)</i> Семантические трансформация газетных заголовков в газете «Коммерсантъ»	7
<i>Корнев В.А., Дедова О.М. (Воронеж, ВГМУ)</i> Структурно-семантические особенности многокомпонентных терминов в русской и испанской терминосистемах сахарной промышленности	11
<i>Поляничко Я.В. (Москва)</i> Национальная специфика семантики прилагательного (на примере лексемы легкий)	14
<i>Стернин И.А. (Воронеж, ВГУ)</i> Слова нужные и ненужные	18
<i>Сумина В.В., Шустова И.Н. (Воронеж, ВГПУ)</i> Использование наименований животных в эмоциональной коммуникации (на материале английского языка)	23
<i>Сун Чуньчунь (Китай)</i> Семантические особенности цветообозначений в рекламе автомобилей	26
<i>Фам Май Фыонг (Вьетнам)</i> Приёмы перевода безэквивалентной лексики тематической группы «одежда» с русского на вьетнамский язык (на материале прозы И.А. Бунина)	29
<i>Цофина Ю.А.</i> К вопросу об отборе иллюстративных примеров для словаря (на материале лексикографического описания междометий)	33

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИКИ

<i>Дьяконова Е. А. (Москва)</i> Психоллингвистическое значение топонима Владивосток	36
<i>Коваленко С. В. (Воронеж, ВГУ)</i> Особенности описания семантики имён политиков	43
<i>Просовецкий Д.Ю. (Воронеж, ВГУ)</i> Оценка степени адаптации иностранных студентов	51
<i>Синякова К.К.</i> Осмысление чуда в сознании современных носителей русского, французского и английского языков	53

КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Бавыкина Е.В. (Воронеж, ВГУ)</i> Лексические особенности репрезентации категории пространства в текстах научной фантастики	57
<i>Быкова О.И. (Воронеж, ВГУ)</i> Эндемичные слова-реалии в национальной концептосфере	60
<i>Маринченко И.А. (Уссурийск)</i> . Репрезентация светового признака явлений природы с помощью образа жемчуга в русской литературе	66

ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТА

Борисова Л.М. (Воронеж, ВГУ) Русские в немецкоязычных СМИ.....	72
Ковалева Т.Н. (Воронеж, ВГУ) Жанровые особенности текста туристического путе- водителя	77
Пешкова А.Б. (Воронеж, ВГУ) Восклицательное предложение в аспекте дихотомии язык/речь (на материале русских и английских текстов)	83
Бухонова О.А., Шустова И.Н. (Воронеж, ВГПУ) Манипулятивное использование имен собственных в политическом дискурсе.....	88

ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бачурина Н.Г. (Воронеж, ВГУ) Особенности русской речи англоязычного билинг- ва	93
Дьякова Л.Н. (Воронеж, ВГУ) Телевизионный ведущий: проблема типологии... ..	98
Содержание.....	103

ООО «Издательство РИТМ»

Подписано в печать 24.04.2018. Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная Ballet. Гарнитура Times New Roman.

Печать цифровая. Усл. печ. л. 6,0

Тираж 500 экз. Заказ № 2018-05-07-001

Текст и иллюстрации предоставлены автором. Текст печатается в авторской редакции.

г. Воронеж, Солнечная, д. 17, офис 20

<http://www.i-ritm.ru>

Тел.: 8(473) 290-24-53